Русская Христианская Гуманитарная Академия

На правах рукописи

АКСЕНОВ ИГОРЬ ВИКТОРОВИЧ

ТРАНСГУМАНИЗМ КАК ПРОБЛЕМА ФИЛОСОФСКОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Специальность 09.00.13 – философская антропология, философия культуры

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель:
доктор философских наук,
профессор Богатырёв Д. К.

Санкт-Петербург
2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение…….. 3
Глава 1. Формирование концепции трансгуманизма……..... 19
1.1. Историко-культурный контекст движения трансгуманизма……..…... 19
1.2. Трансгуманизм и проблемы современного естествознания……..…... 31
1.3. Трансгуманизм и проблемы этики…….…..… 41
1.4. Трансгуманизм как антропологическая проблема…….…… 61
Глава 2. Религиозно-философские проблемы трансгуманизма…….…….…. 86
2.1. Трансгуманизм и гуманизм…….…….… 86
2.2. Экзистенциальные аспекты трансгуманизма…….……. 94
2.3. Отношение к трансгуманизму в христианстве……...…..… 105
2.4. Отношение к трансгуманизму в иудаизме……...……. 128
2.5. Отношение к трансгуманизму в исламе……... 137
2.6. Религиозно-философские основания критики трансгуманизма…….…… 154
Заключение……..…… 162
Список литературы…….…… 168

Введение

Актуальность темы исследования. Последние достижения научно-технического прогресса, особенно в таких областях научного знания, как генная инженерия и информационные технологии, выдвигают на первый план проблему возможности использования этих достижений для улучшения биологических условий человеческого существования. О том, что такого рода возможности в настоящее время, как никогда, близки к реальности, свидетельствует тот факт, насколько живо обсуждаются последствия применения новых технологий к условиям человеческого существования. Косвенным образом на качество жизни человека и на будущее человеческого вида уже оказывают влияние некоторые биологические технологии, применяемые уже сегодня в сельском хозяйстве и в медицине. В то же самое время исследования в области нейропсихологии и эксперименты по созданию искусственного интеллекта открывают возможность прямого усиления многих ментальных способностей человека, и вопрос о том, как человек сможет распорядиться этими своими усиленными способностями, также волнует очень многих. Все эти проблемы заставляют по-новому взглянуть на соотношение биологического и социального в человеческой жизни, на границы наследственного и приобретенного в природе человека, и на новое содержание, которым на наших глазах наполняется само понятие «человеческого».

Все эти проблемы выходят за рамки компетенции естествознания и обретают явно выраженные нравственные, религиозные и философские аспекты. Наряду с возможностью и с областью границ той или иной технологии не менее остро встает и вопрос о ее допустимости или недопустимости с этической точки зрения. Вполне закономерными являются фундаментальные религиозные и философские разногласия относительно изменения человеческой природы в будущем обществе, относительно улучшения генотипа человеческих популяций и усиления когнитивных способностей индивида. Неслучайно эти вопросы выходят за рамки чисто академических дискуссий и находят закономерный отклик в

общественных настроениях, оказывают влияние на процесс принятия решений в сфере политики и юриспруденции. Кроме того, нельзя забывать и о том, что проблема искусственного интеллекта является весьма актуальной и для сферы военных технологий, а, следовательно, не может не играть весьма важную роль в геополитических и военно-стратегических противостояниях и конфликтах нашего времени.

Если принять в расчет все эти обстоятельства, то не должен вызывать удивление тот факт, что во второй половине XX века сформировалось специфическое философское, мировоззренческое и даже в известной мере религиозно-нравственное движение, в центре интересов которого оказалась возможность улучшения человеческой природы посредством новых технологий, включая и генную инженерию. Основоположники этого движения – Марвин Миски, Ганс Моравек, Реймонд Курцвейл, Ник Востром, Эсфендиари, Робберт Эттингер, Макс Мур и другие – используют для обозначения характерной для этого движения мировоззренческой картины термин «трансгуманизм». Таким образом, обязательными в этой мировоззренческой картине являются два принципа: во-первых, убеждение, что при помощи технологий возможно улучшение человеческого вида, а, во-вторых, это возможное улучшение является не только желательным, но и способно привести к решению многих острейших проблем, сопровождающих человечество с самых первых этапов его истории. Голод, болезни, бедность, – все это и многое другое, благодаря применению новых технологий, навсегда останется в далеком прошлом. Сам человек в трансгуманистической перспективе преобразится настолько, что получит в свое распоряжение или реальное бессмертие, или, по меньшей мере, возможность радикального продления времени жизни. Трансгуманисты связывают свои представления о преображенном человеке с конвергенцией технологий, в первую очередь, нанотехнологий, биотехнологий, информационных технологий и когнитивистики. Для обозначения этой конвергенции используется специальная аббревиатура NBIC.

Нельзя не заметить, что трансгуманизм в настоящее время довольно активно о себе заявляет не только в области философии, но и как социальное движение, имеющее международный размах. В то же время, за этим формальным организационным единством скрывается яркое многообразие концептуальных оснований и авторских версий трансгуманизма, различие в интерпретациях последних открытий в области генной инженерии и исследований искусственного интеллекта, острые столкновения в дискуссиях относительно осмысленности, допустимости и эффективности применения новых технологий для усовершенствования человеческой природы, а также относительно нравственных, религиозных и философских аспектов трансгуманизма как философского направления.

Проблемы трансгуманизма становятся еще более острыми и актуальными в силу того, что они возникают на фоне разворачивающегося антропологического кризиса. Начало XXI века характеризуется тем, что горизонты возможного воздействия человека на природу становятся все более и более широкими. В то же время, человечество все чаще осознает, что существуют границы такого воздействия, нарушение которых грозит человеку непредвиденными катастрофами. Природа все чаще оказывается не просто пассивным объектом приложения человеческих сил и способностей, но своеобразным «субъектом», способным ответить непредсказуемыми последствиями для среды обитания человека. Это обратное воздействие природы на человека может оказаться настолько значительным, что сама цивилизация окажется на грани гибели. Начиная со второй половины XX в. это обратное воздействие проявляет себя в разнообразных глобальных проблемах: в экологическом кризисе, в ухудшающейся демографической ситуации, в накоплении ядовитых химических и радиоактивных отходов, в новых болезнях и т.д. Сами биологические основания существования человека уже не представляются чем-то безусловным и само собой разумеющимся. Многие исследователи склоняются к тому, чтобы обозначать эту совокупность проблем как антропологический кризис.

Этот кризис имеет два различных, даже противоположных аспекта. Во-первых, нарушение экологического баланса между человеческим обществом и природой имеет равное негативное воздействие и на природную среду и на самого человека. Человеческий вид сформировался в природной среде, которая долгое время в истории человечества либо была неизменной, либо изменялась очень медленно. Антропогенное воздействие на природную среду приводит к радикальным изменениям последней, и человек оказывается не в том природном мире, по отношению к которому тысячелетиями осуществлялась его генетическая адаптация, а в новой искусственно преобразованной среде, которая воспринимается им как естественная, и к которой теперь предстоит приспосабливаться вновь. Эффективная возможность такой адаптации зависит от скорости изменения этой среды, и если учитывать, что генетическая адаптация человеческого вида представляет собой процесс весьма медленный, то скорость изменений природной среды делает такой процесс адаптации практически невозможным. Поэтому антропогенное воздействие на природную среду неизбежно оборачивается разрушением генофонда как отдельных популяций, так и всего человечества, оборачивается генетическим вырождением человека как вида. Вопреки обычной трактовке антропологического кризиса как, в первую очередь, духовной, мировоззренческой проблемы следует признать, что данный кризис характеризует, скорее, само природное и социальное бытие.

Второй аспект порожден не негативными последствиями научного и технологического развития, а, наоборот, тем, что чаще всего принимается за его самые наглядные достижения. Это успехи биологии, генетики, антропогенетики, генетической инженерии, которые открывают головокружительные возможности биологического манипулирования с бактериями, вирусами, растениями, животными и с человеком. В практической плоскости встает вопрос об искусственном воспроизведении жизни, в том числе и жизни человека, вопрос о клонировании. Все это радикальным образом изменяет изначальное отношение человека как к своей собственной природе, так и к природе вообще. Современный человек оказался способным к активному преобразованию своей собственной

телесной и ментальной природы. Молекулярная биология обретает все больше и больше возможностей регулировать жизненные процессы и управлять ими. Все это неизбежно влечет за собой кризис старых представлений человека о самом себе и формирование новых. Таким образом, сами новые возможности человека, возникшие в результате научно-технического прогресса, становятся источником антропологического кризиса. На почве этой кризисной ситуации и появляется движение трансгуманизма. Поэтому трансгуманистическая перспектива не является набором пустых фантазий, она имеет под собой реальные основания, и одна только отрицательная оценка нравственных, религиозных и философских аспектов трансгуманизма неизбежно была бы неполной. Трансгуманизм ставит и пытается решить вполне реальные проблемы, философский аспект которых выражается в осознании новых типов отношений между субъектом и объектом, между человечеством и природой. Плодотворное осмысление этих отношений выступает методологическим и мировоззренческим основанием для постановки и решения целого комплекса социально-гуманитарных проблем, имеющих несомненную актуальность в ситуации описанного выше антропологического кризиса.

Степень разработанности проблемы. Вопросы, обсуждаемые в диссертационной работе, вызваны к жизни процессом развития современной молекулярной биологии и генетической инженерии, а также сопровождающими этот процесс мировоззренческими, философскими, религиозными и нравственными проблемами. Отечественным и зарубежным исследователям (как представителям гуманитарных наук, так и естествоиспытателям) принадлежит немалое число работ, которые могут быть использованы в качестве предпосылок осмысления философских и религиозных аспектов трансгуманизма. Эти работы можно условно разделить на несколько направлений.

Первое из них нацелено на анализ и философское осмысление смысла человеческого существования в перспективе развития цивилизации и научно-технического прогресса. Исследования в русле этого направления представлены работами Аджалова В., Балашова Л. Е., Зиновьева А. А., Катасонова В. Н.,

Панарина А. С., Шутова В. Н. и др[1]. На фоне этих более глобальных исследований закономерно возникает такое более частное направление, как отечественная танатология (Демичев А., Рязанцев С.[2]). Закономерно и обращение к более универсальным проблемам, имеющим ярко выраженный религиозно-философский характер, например, к проблеме бессмертия (Вишев И. В., Пугачев О. С, Трубников Н. Н., Фролов И. Т.[3]). Затем проблему бессмертия отечественные исследователи начинают рассматривать хотя и в рамках философских и мировоззренческих вопросов, но в то же время с точки зрения ее технического решения при помощи новейших достижений технического прогресса (Абрамян Е. А., Батин М. А., Прайд В., Чураков В. С.[4]). Более того, обращают на себя внимание попытки экстраполировать проблемы смысла жизни, смерти и бессмертия на область исследований искусственного интеллекта (Катасонов В.Н., Медведев Д. А., Пенроуз Р., Фукуяма Ф., Эттингер Р.[5]).

Второе направление охватывает работы, авторы которых осмысливают и обсуждают нравственные и религиозно-философские аспекты трансгуманистической перспективы. Среди отечественных авторов – исследования Дубровского Д. И., Игнатьева В. Н., Кутырёва В. А., Маслова Р. В.,

---

[1] Аджалов В. Пора назвать цель или Новая версия смысла жизни. М. : Издатель Иванова Т.О., 1999 ; Балашов Л.Е. Жизнь, смерть, бессмертие. 2-е изд., исправ., дополн., с приложениями. М., 2009 ;

[2] Демичев А.В. Дискурсы смерти: Введение в философскую танатологию. Спб. : ИНАпресс, 1997 ; Рязанцев С. Танатология (учение о смерти). СПб., 1994.

[3] Вишев И.В. Гомо иммортали́с – человек бессмертный. Можно ли и нужно ли человеку стать практически бессмертным? Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 1999 ; Вишев И.В. На пути к практическому бессмертию. М. : МЗ-Пресс, 2002 ; Пугачев О.С. Этический контекст проблемы бессмертия в русской религиозной философии (конец XIX – начало XX вв). Пермь, 1998 ; Трубников Н.Н. О смысле жизни и смерти. М., 1996 ; Фролов И.Т. О жизни, смерти и бессмертии // Вопросы философии. 1983. № 1. С. 83-98 ; № 2. С. 52-64.

[4] Абрамян Е.А. Долго ли осталось нам жить? Судьба цивилизации: анализ обстановки в мире и перспектив будущего. М. : Терика, 2006 ; Батин М. Лекарства от старости. М. : Издательство И.В. Балабанова, 2007 ; Прайд Валерия. Интеллект как фактор эволюционного развития // Новые технологии и продолжение эволюции человека : трансгуманистический проект будущего. М. : URSS, 2008. С. 13-26 ; Прайд Валерия. Увеличение продолжительности жизни: социальные изменения, прогнозы. Там же. С. 75-98 ; Чураков В.С. Темпоральный аспект в трансгуманизме // Культура и время. Время в культуре. Культура времени : сб. науч. тр. / под ред. В.С. Чуракова. Шахты : Изд-во ЮРГУЭС, 2007. С. 148-157.

[5] Медведев Д.А. Конвергенция технологий как фактор эволюции // Новые технологии и продолжение эволюции человека : трансгуманистический проект будущего. М. : URSS, 2008. С. 40-74 ; Пенроуз Р. Новый ум короля : о компьютерах, мышлении и законах физики : [монография: пер. с англ.] / Р. Пенроуз ; пер. с англ. под общ. ред. В.О. Малышенко. М. : УРСС, 2005 ; Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее : последствия биотехнологической революции. М. : АСТ, 2004 ; Эттингер Р. Перспективы бессмертия / Роберт Эттингер : [Пер. на рус. яз. Д.А. Медведева] М. : Научный мир, 2003.

Тищенко П. Д.[6] Среди зарубежных авторов следует прежде всего упомянуть Барбура И., Докинза Р., Хабермаса Ю., Хантингтона С.[7]

Третье направление ориентировано на философское осмысление проблем, закономерно возникающих в перспективе применения новых информационных и биологических технологий. Это исследования, нацеленные на создание специфического категориального аппарата, который позволил бы адекватно ставить и эффективно решать эти новые проблемы. Здесь может использоваться как опыт развития естествознания (работы Абдеева Р. Ф., Кравченко А. Я., Культина С. Е. и др.[8]), так и религиозно-философский опыт (работы Ефремовой Е., Преображенской К. В., Розина В. М., Сабирова В. Ш., Шапошникова JI. Е.[9]). В рамках этого направления накоплен серьезный потенциал в осмыслении философских и этических проблем генетики и современных биотехнологий (Акифьев А. П., Алтухов Ю. П., Баев А. А., Беккер Г. К., Гончаров В. П., Егорова

---

[6] Дубровский Д.И. Сознание, мозг, искусственный интеллект : сб. статей / Д.И. Дубровский. М. : 2007 ; Игнатьев В.Н. Этика медицинских исследований на людях: от Нюрнберга до Страсбурга // Биоэтика: принципы, правила, проблемы. М., 1998. С. 211-221 ; Игнатьев В.Н. Этико-правовое регулирование экспериментов // Там же. С. 254-264 ; Кутырёв В.А. Бытие или Ничто. СПб. : Алетейя, 2010 ; Кутырёв В.А. Философия иного, или Небытийный опыт трансмодернизма // Вопросы философии. 2005. №12. С. 3-19 ; Маслов Р.В. Человек как медицинская проблема в обществе риска / Р.В. Маслов, С.П. Позднева, И.И. Колисник // Цивилизация и человек. 2010. №1. С. 16-19 ; Тищенко П.Д. Био-власть в эпоху биотехнологий. М., 2001.

[7] Барбур И. Этика в век технологии / Иен Барбур ; [Пер. с англ.: А. Киселев]. М. : Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2001 ; Биоэтика: принципы, правила, проблемы : сб. науч. статей / отв. ред. Б.Г. Юдин. М. : Эдиториал, УРСС, 1998 ; Докинз Р. Мыслить ясно о клонировании : пер. с англ. // Человек. 1998. №3. С. 24-25 ; Хабермас Ю. Будущее человеческой природы: На пути к либеральной евгенике? М. : Весь Мир, 2002 ; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М. : АСТ , 2014.

[8] Абдеев Р.Ф. Философия информационной эпохи: Диалектика прогрессивной линии развития как гуманная общечеловеческая философия для XXI в. М. : ВЛАДОС, 1994. ; Кравченко А.Я. Каким путем может быть разрешена проблема бессмертия // Философские исследования. 1995. № 3. С. 252-259 ; Культин С.Е. Бессмертие: иллюзия или реальность? // Философские науки. 1991. № 9. С. 73-84.

[9] Ефремова Е. Проблема бессмертия в мусульманском аристотелизме // Философские науки. 2004. № 5. С. 72-90 ; Преображенская К.В. Абсолютное и антропологическое: ступени и смыслы формирования идеала // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2012. Т. 13, вып. 4. С. 51-59 ; Преображенская К.В., Котина С.В. Русская идея: антитеза единства и множественности в концепциях соборности и всеединства // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. Т. 2. № 3. С. 50-59 ; Розин В.М. Смерть как феномен философского осмысления (культурно-антропологический и эзотерический аспекты) // Общественные науки и современность. 1997. № 2. С. 170-180 ; Сабиров В.Ш. Жизнь. Смерть. Бессмертие (Обзор основных религиозно-философских парадигм) // Человек. 2000. №5. С. 36-54 ; №6. С. 9-18 ; Шапошников Л.Е. Православие и философский идеализм. Горький : Волго-Вятское кн. изд-во, 1986 ; Шапошников Л.Е. Философия соборности: Очерки русского самосознания. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1996.

М. С., Зуб А. Т., Корочкин Л. И., Курило Л. Ф, Огурцов А. П., Тарантул В. З., Флоринский В. М., Хен Ю. В., Эфроимсон В. П., Юдин Б. Г.[10]).

Наконец, поскольку трансгуманизм выступает разновидностью гуманизма, точнее – секулярного гуманизма, сформировавшегося в эпоху Просвещения, необходимо учитывать критический анализ гуманистического и секулярно-гуманистического мировоззрения как такового. В данном случае мы опираемся в первую очередь на классические работы русских философов: Бердяева Н. А., Булгакова С. Н., Вышеславцева Б. П., Франка С. Л., Соловьева В. С.[11] Опорной для нашего исследования является культурологическая концепция Д. К.

---

[10] Акифьев А.П. Генетика и судьбы. М., 2001 ; Алтухов Ю.П. О клонировании человека // Православие и проблемы биоэтики / Церковно-общественный совет по биоэтике Московского Патриархата. М. , 2001. Вып. 1. С. 67-71 ; Асанов А.Ю. Основы генетики и наследственные нарушения развития у детей : Учеб. пособие для студентов вузов / А.Ю. Асанов, Н.С. Демикова, С.А. Морозов. М., 2003 ; Баев А.А. «Геном человека»: некоторые этико-правовые проблемы настоящего и будущего // Человек. 1995. № 2. С. 6-13 ; Баранов В.С. «Гены предрасположенности» и генетический паспорт / В. С. Баранов, М. В. Асеев, Е. В. Баранова // Природа. 1999. № 3. С. 17-27 ; Беккер Г.К. Манипулируя природой : Вызов современных биотехнологий традиционной концепции природы // Наука - философия - религия: в поисках общего знаменателя. М., 2003. С. 218-226 ; Геном, клонирование, происхождение человека / Под общ. ред. Л.И. Корочкина. Фрязино, 2004. ; Гончаров В.П. Геном и клонирование человека. Философский аспект. М., 2003 ; Егорова М.С. Генетика поведения: психологический аспект. М., 1995 ; Зуб А.Т. Биополитика: истоки, современное состояние и перспективы. М., 1995 ; Корочкин Л.И. Религиозно-этические и методологические проблемы современной биологии и генетики // Наука - философия - религия: в поисках общего знаменателя. М., 2003. С. 200-217 ; Курило Л.Ф. Некоторые морально-этические проблемы репродукции человека // Биомедицинская этика. М., 1997. С. 151-171 ; Мюллер-Хилл Б. Генетика человека и массовые убийства // Человек. 1997. № 4. С. 107-117 ; Обухов М. Переступит ли человечество роковую черту? // Православие и проблемы биоэтики / Церковно-общественный совет по биоэтике Московского Патриархата. М., 2001. Вып. 1. С. 64-67 ; Биоэтика: проблемы и перспективы / [Отв. ред. С.М. Малков, А.П. Огурцов]. М., 1992 ; Орлов А.Н. Клиническая биоэтика : Избр. лекции : Учеб. пособие для студентов мед. вузов. М., 2003 ; Силуянова И.В. Представления о ценности жизни в христианской антропологии // Жизнь как ценность. М., 2000. С. 129-139 ; Тарантул В.З. Геном человека : Энциклопедия, написанная четырьмя буквами. М., 2003 ; Флоринский В.М. Усовершенствование и вырождение человеческого рода. Томск, 1995 ; Хен Ю.В. Евгенический проект: «pro» и «contra». М., 2003 ; Эфроимсон В.П. Введение в медицинскую генетику. М., 1964 ; Эфроимсон В.П. Генетика гениальности. М., 2002 ; Юдин Б.Г. Биотехнологическое конструирование человека // Биология и культура. М., 2004. С. 461-491 ; Юдин Б.Г. Биотехнологии и этика // Биотехнология и общество. М., 2010 ; Юдин Б.Г. Мораль, биология, право // Вестник РАН. 2001. Т. 71, № 9. С. 775-783 ; Юдин Б.Г. О человеке, его природе и его будущем // Вопросы философии. 2004. № 2. С. 16-28 ; Проблемы биоэтики : Реф. сб. / [Ред.-сост. Д.А. Семенова; Предисл. Б.Г. Юдина]. М., 1993.

[11] Бердяев Н.А. О назначении человека. - М. : Республика, 1993 ; Бердяев Н.А. Опыт эсхатологической метафизики. - М. , 2013 ; Бердяев Н.А. Смысл творчества : [опыт оправдания человека]. М. , 2011 ; Булгаков С.Н. Два града : Исследование о природе общественных идеалов& СПб. , 1997 ; Вышеславцев Б.П. Этика преображенного эроса. - М. : Республика, 1994 ; Соловьев В. Три силы [Электронный ресурс] // Библиотека «Вехи» : [электронная библиотека]. 2004. URL: http://www.vehi.net/soloviev/trisily.html (дата обращения 07.03.2016) ; Франк С.Л. Достоевский и кризис гуманизма // Русские эмигранты о Достоевском. СПб., 1994. С. 196-203.

Богатырева, построенная на обобщении антропологических и культурфилософских идей русских религиозных философов[12].

Вместе с тем, степень разработанности историко-научных и философских проблем трансгуманистической перспективы развития человечества в отечественной литературе остается недостаточной. Так, в частности, недостаточно исследованы вопросы истории антропогенетики, евгеники, как исторически первой формы поиска практических приложений антропогенетики; отсутствуют исследования, в которых был бы осуществлен целостный философский анализ всего комплекса мировоззренческих, этических, религиозных проблем, порождаемых так называемой NBIC-конвергенцией, конвергенцией нанотехнологий, биотехнологий, информационных технологий и когнитивистики (не говоря уже о том, что последняя вообще мало освещена в отечественной литературе). Наконец, остаются не выявленными те религиозные и философские основания, которые должны быть положены в основу адекватной оценки трансгуманистической перспективы.

Объектом исследования является трансгуманизм как философское направление и как институализированное движение международного масштаба.

Предметом исследования являются религиозно-философские, этические и мировоззренческие основания трансгуманизма в контексте проблем, порождаемых на стадии NBIC-конвергенции.

Цель исследования состоит в комплексной характеристике трансгуманизма на современной стадии его развития и его религиозно-философских аспектов.

Достижение цели исследования предполагает решение следующих *задач*:

- анализ историко-культурного и естественнонаучного контекста возникновения и развития движения трансгуманизма;

- выявление нравственных и антропологических оснований трансгуманизма;

- рассмотрение современной стадии трансгуманизма в горизонте технологических и гуманитарных утопий XX столетия;

---

[12] Бурлака Д.К. Метафизика культуры. Опыт систематизации идей русских религиозных мыслителей : диссертация … доктора философских наук : 09.00.13. СПб., 2008.

- характеристику экзистенциальных аспектов трансгуманистической перспективы;
- характеристику отношения к идеям трансгуманизма в монотеистических религиях;
- систематизации религиозно-антропологических и философско-антропологических оснований критики трансгуманизма.

Научная новизна исследования состоит в комплексной характеристике религиозно-антропологических и философско-антропологических аспектов движения трансгуманизма, а также в формулировке ряда положительных аргументов в защиту трансгуманизма и отрицательных аргументов, имеющих критический характер и призванных установить определенные нравственные границы трансгуманистической перспективы. К научной новизне относятся следующие результаты:

1. Выявлен историко-культурный и естественнонаучный контекст, в условиях которого оказалось возможным сформулировать основные концептуальные положения трансгуманизма.

2. Установлено, что трансгуманизм как мировоззрение характеризуется, во-первых, убеждением в возможности творческого преобразования человеческой природы собственными силами самих людей, во-вторых, убеждением в возможности и допустимости применения технологий для совершенствования человеческой природы, а в-третьих, в убеждении в необходимости применения таких технологий с целью решения целого ряда социальных проблем (голода, болезней, бедности и т.д.).

3. Сделан вывод о том, что трансгуманизм представляет собой закономерное продолжение секулярного гуманизма Нового времени, в частности, технологических утопий XX столетия, в частности, кибернетических утопий, основанных на безграничной вере в возможности научно-технического прогресса.

4. Сформулирован ряд критических аргументов, касающихся экзистенциальных аспектов трансгуманистических идей. В частности, показано,

что отношение к смерти является важнейшей экзистенциальной константой человеческого бытия, без которой сама жизнь человека будет лишена смысла.

5. Дана комплексная характеристика религиозно-философских аспектов трансгуманизма, и сделан вывод, что за традиционным религиозным неприятием трансгуманистической перспективы скрывается не банальный обскурантизм, а реалистичное стремление установить нравственные пределы применению новых технологий к человеку и к природе.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования выражается в научном и философском обосновании критической оценки феномена трансгуманизма, которая предполагает формулировку как положительных доводов в пользу трансгуманизма, так и отрицательных аргументов, нацеленных на то, чтобы установить нравственные границы трансгуманистического движения.

Практическая значимость исследования обусловливается тем, что полученные результаты исследования позволяют оценить роль трансгуманистической перспективы при принятии долгосрочных практических решений. Полученные в данном диссертационном исследовании выводы могут служить основанием для исследований в таких областях как этика, религиоведение, философская антропология, философия культуры, философия науки и в других областях философского знания. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при составлении вузовских учебных и специальных курсов по философии сознания, трансгуманизму, биоэтике. Выводы диссертационного исследования могут быть использованы при разработке практических рекомендаций при принятии решений, касающихся широкого применения биотехнологий.

Методология и методы диссертационного исследования. Методологическим базисом работы послужили важнейшие принципы, категории и положения современного религиоведения, философской антропологии и философии культуры. Теоретико-методологическим основанием критики трансгуманизма является концепция «метафизики культуры», имплицитно

свойственная традиции русской религиозно-философской мысли и эксплицированная в работах Д. К. Богатырева (Бурлаки). В исследовании применяется историко-проблемный подход к анализу постановки и решения вопросов, связанных с феноменом трансгуманизма. Немаловажную роль играет и компаративистский метод, который позволяет осуществить сравнительно-исторический анализ отношений к феномену трансгуманизма в различных религиозных формах и концептуальных оснований этих отношений. Наконец, использовался интерпретативно-аналитический метод, который способствовал реконструкции смыслового содержания привлекаемых оригинальных и критических текстов по данной теме.

Кроме того, в диссертации широко использовался понятийный аппарат конкретных наук, как естественных, так и гуманитарных, в том числе биоэтики, биополитики, молекулярной биологии. Конкретно-научный материал почерпнут в многочисленных источниках (статьях, монографиях, результатах социологических исследований, публицистике) по истории биологических наук и биотехнологий, истории генетики; в литературе по проблемам генной инженерии, медицинской генетике и др., а также в работах по исследованию глобальных проблем цивилизации, социологической, юридической, этической, политологической, теологической литературе; литературе по проблемам международных отношений и др. Широко использовались также классические философское и культурологические исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Трансгуманизм в своем развитии проходит несколько закономерных стадий и в своем современном состоянии представляет собой комплекс разнородных идей, главными из которых являются следующие: во-первых, представление об эволюционирующей человеческой природе и о том, что эта эволюция еще далека от завершения; во-вторых, идеи человеческого творчества, которое, будучи направленным на саму человеческую природу, становятся новым мощным и позитивным фактором эволюции; в третьих – идеи биотехнологического совершенствования человеческого вида, который в

трансгуманистической перспективе обретает бессмертие и вечную счастливую жизнь; в четвертых, технологической утопией слияния человека и машины, что и обеспечит практическое бессмертие.

2. Современное естествознание предоставляет в распоряжение трансгуманизма значительный арсенал вспомогательных репродуктивных технологий, которые можно разбить на три группы: искусственное интракорпоральное оплодотворение, экстракорпоральное оплодотворение, клонирование. Сторонники трансгуманизма убеждены, что эти технологии весьма близко подошли к искусственному воспроизведению человеческой жизни и к практическому решению проблемы бессмертия.

3. Трансгуманистический проект является заблуждением в силу его механистического инженерного подхода к тому, что является человеческим. Трансгуманизм – утопическое видение, которое основано на ошибочном представлении, что идеал осуществим в настоящем. Вместо трансгуманистической одержимости идеей отсрочки смерти или ее преодолением человеку в большей степени подобало бы принять реальность смерти, как одной стороны самой ткани человеческой жизни и отдать должное тому, как мы живем, как мы стареем и как мы умираем.

4. Идеи трансгуманизма оборачиваются откровенной дегуманизацией жизни, глубинным мировоззренческим сдвигом, выражающимся в трансформации субстанциалистской парадигмы отношения к миру в функционалистскую парадигму, которая затем закономерно переходит в релятивистскую и конструктивистскую парадигму. Отказ от метафизики влечет за собой отказ от человека как субъекта и как сущего и порождает идею «смерти человека», провозглашенную постструктуралистами. Трансгуманизм представляет собой существенный компонент и закономерное следствие состояния постмодерна, характеризующего современность. В таком историко-культурном контексте позитивное значение приобретает позиция ортодоксального христианства, которое не отвергает научное знание вообще, но полагает абсолютизму эмпирической науки естественные нравственные пределы.

5. Лежащая в основе современного трансгуманизма идея конвергенции NBIC, – конвергенции нанотехнологий, биотехнологий, информационных технологий и когнитивной науки, – должна рассматриваться в связи с нравственными предпосылками развития научного знания. В этом развитии обнаруживаются те же самые противоречия и парадоксы, что и ранее, но теперь, возможные следствия являются гораздо более серьезными, потому что перед нами целая программа воздействий на природу и на человечество. Когнитивной науке отводится статус метафизического обоснования конвергенции NBIC, и поэтому неудивительно, что противоречия, свойственные когнитивистике, должны быть обнаружены и в самой метафизике трансгуманизма.

6. Культурно-духовное и инстинктивно-витальное начало в человеке не только находится в неразрывном единстве, но и одинаково изначально. Таким образом, культурологические тенденции вместе с характерологическими тенденциями, наряду с базовыми физиологическими и психологическими потребностями, составляют обусловленный генотипом «универсальный природный каркас личности» любого человека. Человек является одновременно и субъектом и объектом – и личностью и природой. Личность есть свобода в человеке по отношению к своей природе.

7. Основания для пессимистичной оценки трансгуманистической перспективы обнаруживаются в том факте, что когда наша способность действовать в мире возрастает безгранично и мы сталкиваемся с новыми и непредвиденными формами ответственности, то нравственные ресурсы, имеющиеся в нашем распоряжении, уменьшаются в той же пропорции. Одни и те же технологические устремления, дающие человеку возможность воздействовать на мир, сводят человека до статуса объекта, который может быть спроектирован и сформирован по желанию; концепция разума как машины является той же самой концепцией, которая позволяет нам представлять в перспективе возможность переделать нас самих, и в то же время она препятствует тому, чтобы мы могли это осуществить. В том, что возвещает нам невиданную свободу, таится самая

жестокая необходимость, снимающая с повестки дня вопрос о нравственной ответственности вообще.

Степень достоверности положений, выносимых на защиту, определяется широтой и репрезентативностью материала исследования, а также обоснованностью и эффективностью применяемых в исследовании методов.

Апробация исследования. Основные положения диссертационного исследования излагались в докладах на различных научных конференциях, таких как: 7 – 9 февраля 2010 г.: IV Международные Сретенские чтения в Хельсинки; 14 – 15 октября 2010 г.: конференция «Покровские встречи». Российский центр науки и культуры при Посольстве РФ в Финляндии; 20 – 22 февраля 2011 г.: V Международные Сретенские чтения в Хельсинки.; 2 – 3 марта 2011 г.: научная конференция Общецерковной Аспирантуры и Докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия; 23 марта 2011 г.: спецсеминар Общецерковной Аспирантуры и Докторантуры имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия; 25 – 26 мая 2011 г.: международная научная конференция «Интеллектуальные и духовные традиции в общественной жизни России и Италии»; 14 – 16 октября 2011 г.: II Покровские международные образовательные встречи в Хельсинки; 18 – 21 февраля 2012 г.: VI Международные Сретенские чтения в Хельсинки; 3 апреля 2012 г.: Круглый стол по обсуждению «Проекта концепции семейной политики Санкт-Петербурга на 2012-2022 гг.» Санкт-Петербургский Государственный Университет, Факультет социологии, НИИ комплексных социальных исследований; 17 – 18 мая 2012 г.: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Православие и современность: проблемы секуляризма и постсекуляризма»; 14 – 15 октября 2012 г.: III Международные Покровские образовательные чтения в Хельсинки; 24 – 27 января 2013 г.: XXI международные Рождественские образовательные чтения, Москва, Кремль. Государственный Кремлёвский Дворец; 29 марта 2013 г.: Научно-методическая конференция «Формирование российской идентичности школьника: потенциал курса «Основы религиозных культур и светской этики»; 5 октября 2013 г.: Конференция в Ленинградском Областном Институте Развития

Образования; 14 – 15 октября 2013 г.: IV Международные Покровские образовательные чтения в Хельсинки; 26 – 29 января 2014 г.: XXII международные Рождественские образовательные чтения, Кремль. Государственный Кремлёвский Дворец; 8 – 31 мая 2014 г.: XIV Свято-Троицкие ежегодные международные академические чтения в Санкт-Петербурге; 14 – 15 октября 2014 г.: V Международные Покровские образовательные чтения в Хельсинки; 22 – 23 ноября 2014 г.: II Архангельские Епархиальные образовательные чтения; Всероссийская научно-практическая конференция «Педагогические традиции, цели обучения и воспитания в отечественном образовании: история и современность»; 21 – 23 января 2015 г.: XXIII международные Рождественские образовательные чтения, Москва, Кремль. Государственный Кремлёвский Дворец; 27 – 30 мая 2015 г.: XV Свято-Троицкие ежегодные международные академические чтения в Санкт-Петербурге; 1 – 3 октября 2015 г.: V Всероссийский съезд православных врачей «Церковь и традиции русской медицины»; 14 – 15 октября 2015 г. VI Международные Покровские образовательные чтения в Хельсинки; 29 – 31 октября 2015 г.: XX Всероссийская ежегодная конференция кафедры философской антропологии «Философская антропология: проблемы и перспективы. Гуманитарное развитие и вызовы постгуманизма»; 20 – 21 ноября 2015 г.: III Архангельские Епархиальные международные образовательные чтения «Традиция и современность: опыт прошлого и взгляд в будущее».

Структура диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, десяти параграфов, заключения и списка использованной литературы. Общий объем исследования составляет 197 страниц. Список использованной литературы включает 244 наименования.

Глава 1. Формирование концепции трансгуманизма

1.1. Историко-культурный контекст движения трансгуманизма

Задача первого параграфа нашего исследования заключается в том, чтобы раскрыть эволюцию трансгуманизма как маргинального социокультурного движения, которое проходит в своем развитие ряд закономерных стадий. «Трансгуманизм» является продуктом секулярного гуманизма и Просвещения. Он утверждает, что природа человека наших дней улучшается с помощью прикладной науки и других рациональных методов, которые могут позволить увеличить продолжительность здоровой жизни человека, расширить наши интеллектуальные и физические способности, и предоставить нам возрастающий контроль над нашими собственными психическими состояниями. Данные прикладные науки включают в себя радикальные достижения в нейронауке, генетику, робототехнику, нанотехнологию, компьютеры и искусственный интеллект. В определенной комбинации вышеупомянутой биоинженерии трансгуманистам видится возможность в ближайшем будущем резко расширить ментальные и физические способности человека, замедлить и приостановить процесс старения, и добиться контроля над нашими эмоциональными и психическими состояниями. Предполагаемое будущее – новый век, в котором люди будут освобождены от психических заболеваний и физической дряхлости, будут в состоянии сознательно выбирать свою «природу» и «природу» своих детей. На первый взгляд все это похоже на прекрасное чудо, но Фрэнсис Фукуяма называет это трансгуманистическое видение «самой опасной идеей в мире»[13].

В нашем исследовании изучаются доводы «за» и «против» биоинженерии улучшенного человечества. Мы начинаем с краткого исторического обзора

---

[13] Fukuyama Francis. Transhumanism // Foreign Policy / Washingtonpost. Newsweek Interactive. LLC. No. 144 (Sep. – Oct., 2004). P. 42-43.

трансгуманизма. Мы предоставляем защитникам трансгуманизма возможность высказать свою позицию. Споры о трансгуманизме – чрезвычайно плодотворная область для философского и теологического исследования. Последние сто лет человеческой истории показали нам поразительные научные и технологические преобразования. Если темп изменений сохранится и даже ускорится в двадцать первом столетии, то очень скоро мы окажемся преображенным видом на весьма заметно преображенной планете. Идея неизменной человеческой природы, человеческой сущности, из которой мы получаем представления о человеческих достоинствах и о важнейших правах человека, больше не применима в этом дивном новом мире свободной рыночной эволюции. На каком основании тогда мы делаем моральные суждения и преследуем прагматические цели? Должны ли мы попытаться ограничить развитие некоторых наук и технологий? Как мы могли бы это сделать? И возможно ли это? Соответствуют ли традиционные религиозные ценности или ценности Просвещения той линии горизонта, которая разделяет людей и постлюдей, если сама природа уже не та, к какой мы привыкли? Не является ли идеология трансгуманизма опасной независимо от технологий? Не опасна ли и идеология биоконсерваторов, то есть тех, кто выступает против трансгуманизма? Соответствуют ли реальности новые науки и технологии, прославляемые трансгуманистами, или это только новый способ выдавать желаемое за действительное? И чье утопическое или дистопическое видение способно осветить и мотивировать будущее?

Технологии трансформируют человеческую жизнь быстрее чем когда-либо ранее. Конвергенция нанотехнологий, биотехнологий, робототехники, информационно-коммуникационных технологий и родственных прикладных наук порождает новую ситуацию, в которой человек стал дизайн-проектом. Новые технологии учитывают новые виды познавательных инструментов, которые комбинируют искусственный интеллект с технологией интерфейса, молекулярной биологией, нанотехнологией, генетическим усилением человеческих ментальных и физических способностей. Эти технологии позволяют сражаться с болезнями и замедлять процесс старения, позволяют осуществлять контроль над желаниями,

настроениями и психическими состояниями. Благодаря генной инженерии, люди теперь в состоянии не только перепроектировать себя, в первую очередь с целью избавиться от различных ограничений, но также и перепроектировать будущие поколения, воздействуя тем самым на сам эволюционный процесс. В результате появится новая постчеловеческая фаза в эволюции человеческого вида, новая стадия, на которой люди будут жить дольше, будут обладать новыми физическими и познавательными способностями, и будут освобождены от страданий и боли, вызванных старением и болезнями. В постчеловеческий век люди уже не будут находиться под властью природы; они будут сами контролировать природу. Тех, кто приветствует постчеловеческую фазу, называют трансгуманистами.

Термин трансгуманизм был введен в 1957 Джулианом Хаксли (1887-1975), внуком дарвиниста Томаса Генри Хаксли. Джулиан Хаксли выступал сторонником такого общества, которое придет к полной реализации человеческого потенциала и заменит собой общество благоденствия. Для Хаксли трансгуманизм был другим названием его «эволюционного гуманизма», а именно, преднамеренного усилия человечества «преодолеть себя — не только спорадически…, но в целом, как человечество… Человек, остающийся человеком, но превзошедший сам себя, благодаря осознанию новых возможностей своей человеческой природы»[14].

Хаксли рассматривает трансгуманизм как «ключевое понятие» с совершенно новой интеллектуальной структурой, как «новую идеологию», или «новую систему идей, соответствующих новому положению человека»[15]. Он считал трансгуманизм «новой позицией ума», к которой обратится человечество в состоянии кризиса, соединив науку и искусства, и используя научное знание для того, чтобы построить лучший мир. Хаксли полагал, что «человеческий вид окажется на пороге нового существования, столь же отличающегося от нашего,

[14] Huxley J. New Bottles for New Wine. London : Chatto & Windus, 1957. P. 17.
[15] Huxley J. New Bottles for New Wine. London : Chatto & Windus, 1957. P. 255.

как наше отличается от синантропа. Он будет осознанно осуществлять свою реальную судьбу»[16].

Джулиан Хаксли был близким другом Дж. Б. С. Холдена (1892-1964) и Дж. Д. Бернала (1901-1971) и их троих можно считать «пророками трансгуманизма». В 20-е годы они ясно сформулировали представления, которые выйдут на первый план в современном трансгуманистическом движении. Хаксли, эволюционист, биолог и зоолог, особое внимание уделял эволюционирующей природе людей и приветствовал «продолжающееся приключение человеческого развития» с преднамеренным использованием евгеники, которая для него означала планирование и управление развитием человека. Дж. Б. С. Холден, главной областью интересов которого была популяционная генетика, относился с неодобрением к искажениям в использовании евгеники и бранил авторов сочинений по евгенике, которые не были достаточно сведущими в науке о наследственности и которые избирательно манипулировали научными доказательствами, чтобы отстоять социальные вопросы, стоявшие на повестке дня. Тем не менее, Холден предоставлял евгенике главную роль в формировании идеального будущего общества, и он смотрел на «биологического изобретателя» (генетического инженера наших дней) как на «наиболее романтическую фигуру на земле в настоящее время»[17]. И Дж. Д. Бернал, специалист в области кристаллографии и молекулярной биологии, который, как и Холден вступил в коммунистическую партию Великобритании, мечтал о таком будущем, где наука преобразует все аспекты общественной жизни и заменит собой религию в качестве доминирующей социальной силы, прежде всего посредством преобразования человеческого мозга[18].

Эти идеи далее развивались в 30-е гг., особенно среди так называемых «красных ученых» Кембриджского университета, которые глубоко верили в способность науки и техники улучшить условия человеческого существования.

---

[16] Huxley J. New Bottles for New Wine. London : Chatto & Windus, 1957. P. 17.

[17] Cit. ex : H+/- : Transhumanism and Its Critics / Edited by Gregory R. Hansell and William Grassie. Metanexus Institute, 2011. P. 21. Haldane J.B.S. Daedalus: or Science and the Future.

[18] Bernal J.D. The World, The Flesh, and the Devil : An Enquiry into the Future of Three Enemies of the Rational Soul. Bloomington and London : Indiana University Press, 1969.

Будучи убежден в способности основанного на планировании государства всеобщего благоденствия положить конец человеческим страданиям, Г. Уэллс (близкий друг и коллега Джулиана Хаксли) воображал небольшую группу добродетельных ученых и технологов, которые будут использовать науку и технику, чтобы построить прекрасное будущее. Однако, пагубное использование нацистами евгеники и ужасы Второй мировой войны лишили законной силы цель создания нового и лучшего мира посредством централизованно навязываемого видения, а также дискредитировали движение евгеники 20-ых гг. В 40-е, особенно в Англии, математики и первые разработчики компьютеров создали кибернетику, которая показала, что познание возможно без субъекта, и сделала спорными представления о том, что только наш мозг является органом познания. В 60-е гг. новые оптимистические футуристические сценарии будущего развития человечества были сформулированы писателями-фантастами, такими как Артур К. Кларк, Айзек Азимов, Роберт Хайнлайн, Станислав Лем, которые размышляли о новом, сверхчеловеческом будущем. В конце 60-х, футурист Ферейдун М. Эсфэндиари, который позже сменил свое имя на FM 2030 (год, обозначавший дату его столетия), начал идентифицировать транслюдей как тех, кто ведет себя таким образом, что способствует постчеловеческому будущему. В это время различные организации начали отстаивать идею продления жизни, крионику, освоение космоса и другие сценарии; в то же самое время достижения в биотехнологиях, нейробиологии и нанотехнологиях стали действительно впечатляющими.

Марвин Минский, выдающийся исследователь искусственного интеллекта, ясно сформулировал многие темы трансгуманистического видения[19], и к нему присоединились другие известные научные провидцы и техноутописты, такие как Р. Керзвеил, Э. К. Дрекслер, Ф. П. Типлер и Г. Моравек[20]. Эти техноэнтузиасты

---

[19] Minsky Marvin. The Emotion Machine : Commonsense Thinking, Artificial Intelligence, and the Future of the Human Mind. New York : Simon & Schuster, 2006; Idem. The Society of Mind. New York : Simon and Schuster, © 1986.

[20] Kurzweil R. The Age of Intelligent Machines. Cambridge, MA : MIT Press, © 1990; Idem. The Age of Spiritual Machines : When Computers Exceed Human Intelligence. New York : Viking, 1999; Idem. The Singularity is Near : When Humans Transcend Biology. New York : Viking, 2005 ; Drexler K. Eric. Engines of

предложили апокалиптическое видение, в котором разрыв, называемый «Сингулярностью», положит конец человеческому существованию, предвещая ему замену в лице автономного вида с искусственным интеллектом, который будет соперничать с человечеством. Новый вид Robo sapiens заменит Homo sapience на следующей фазе эволюции. В 1999 Ганс Морэвек предсказал, что «еще до того, как закончится следующее столетие, люди уже не будут самым умным и способным типом существ на планете»[21]. В силу длительного экспоненциального роста искусственного интеллекта, умные машины станут следующей эволюционной ступенью и оставят позади органических людей. Согласно Моравеку, разработчику роботов для вооруженных сил и НАСА, люди передадут свой ум роботам с искусственным интеллектом, своему механическому потомству.

В 80-е гг. философ Макс Мор (Макс О'Коннор) формализовал трансгуманистическую доктрину, защищая «принципы экстропии» ради непрерывного улучшения условий человеческого существования[22]. Согласно Мору, люди – это всего лишь «переходная стадия, стоящая между нашей животной наследственностью и нашим постчеловеческим будущим», которое будет достигнуто посредством «генной инженерии, удлиняющим жизнь биологическим наукам, усилителей интеллекта, более развитых интерфейсов к более быстрым компьютерам, нейронно-компьютерной интеграции, всемирных сетей данных, виртуальной реальности, быстрой электронной коммуникации, искусственному интеллекту, нейробиологии, нейронным сетям, искусственной жизни, межпланетным путешествиям и молекулярной нанотехнологии». Согласно Мору и другим энтузиастам генной инженерии клонирование и евгеника будут переформатировать избранных людей в высший трансгуманистический вид и,

---

Creation. New York etc. : Anchor Press, Cop., 1986 ; Idem. Nanosystems : Molecular Machinery, Manufacturing and Computation. New York : Wiley, 1992 ; Drexler K. Eric. Unbounding the Future: The Nanotechnology Revolution / Drexler K. E., Peterson Ch., Pergamit G. New York : Morrow, 1991 ; Tipler F.J. The Physics of Immortality : Modern Cosmology, God and the Resurrection of the Dead. New York : Doubleday, 1994 ; Idem. The Physics of Christianity. New York: Doubleday, 2007 ; Moravec H. Mind Children : The Future of Robot and Human Intelligence. Cambridge, MA : Harvard University Press, 1988 ; Idem. Robot : Mere Machine to Transcendent Mind. New York : Oxford University Press, 1999.

[21] Moravec H. Robot : Mere Machine to Transcendent Mind. New York : Oxford University Press, 1999. P. 13.

[22] Идеи Макса Мора доступны только на сайте Extropy Institute. URL: http://www.extropy.org (дата обращения: 27.01.2016).

используя робототехнику, бионику и нанотехнологию, сделают этих людей независимыми от природы. Люди превратят себя в постлюдей, а именно, в «людей с беспрецедентными физическими, интеллектуальными и психологическими способностями, со способностью к самопрограммированию, в потенциально бессмертных и ничем не ограниченных индивидов».

В конце 90-х гг., группа трансгуманистических активистов приняла Трансгуманистическую Декларацию, устанавливающую различные этические положения, связанные с использованием и планированием технических достижений. В 1998 г. философами Ником Бостромом и Дэвидом Пирсом была основана Мировая Трансгуманистическая Ассоциация (WTA). Определенную роль играют и иные современные организации, например, Институт Экстропии, Институт Предвидения, Институт Бессмертия, Институт Этики и Новых Технологий и Специальный Институт Искусственного интеллекта. Этим организациям оказала немалую помощь коммуникационная революция 80-х и 90-х гг., предоставившая возможность мгновенного общения по всему миру. На самом деле, киберпространство – это не только средство распространения трансгуманистических идей, но и неотъемлемая сторона трансгуманистического эсхатологического и утопического видения.

Трансгуманизм, однако, не является просто утопическим видением техно-оптимистов; скорее это – программа, которая получает значительное финансирование и научную легитимность от различных научных фондов и довольно богатых спонсоров. Футуристические идеи о физических и познавательных высотах развития человека, достигаемых посредством смешения человека и машины вызывали большой интерес и у организаций, занимающихся военными проблемами. Техно-энтузиасты, выдвигающие концепции трансгуманизма, обладают значительным контролем над финансовыми ресурсами, и это одна из причин, почему трансгуманисты высмеивают своих критиков как «биолуддитов» или «биоконсерваторов». Может показаться, что конфликт между трансгуманистами и их критиками сводится к вопросу о финансировании, а не к различным точкам зрения на будущее человечества.

К первому десятилетию двадцать первого века различные религии начали относиться к трансгуманизму более серьезно, а представители научного знания начали замечать, что трансгуманистическое видение небес на земле, сопровождаемое постчеловеческим бессмертием, имеет сильно выраженное религиозное измерение, несмотря на то, что лидеры трансгуманизма с презрением относятся к традиционным религиям и религиозным учреждениям. Действительно, для многих трансгуманистов, сами технологии являются божественными, а у ученых имеется богоподобная власть структурировать материю и вновь творить природу. В то время, как некоторые христианские богословы были очень критически настроены по отношению к трансгуманизму[23], другие были в большей степени готовы принять некоторые аспекты трансгуманистического проекта, которому они предоставляли теологическое обоснование[24].

Ф. Хефнер предлагает очень полезное разъяснение относительно трансгуманизма, когда он различает «трансгуманизм с заглавной буквы» и «трансгуманизм с маленькой буквы». Первый относится к тому, что он считает фантастическими и довольно сомнительными сценариями радикального преобразования человеческого вида, тогда как второй обозначает более распространенное и неоднозначное использование биотехнологий в повседневной жизни. Этот второй вид трансгуманизма основан на вере, что «вполне естественно и правильно развивать человеческие ментальные и физические способности и улучшать нежелательные аспекты условий человеческого существования», а также на требовании, что «мы не должны принимать человеческую природу в качестве нашей неизбежной судьбы».

По крайней мере, одно религиозное движение, – церковь Святых Последних Дней, – не только одобряет трансгуманизм, но, также, обладает своим собственным трансгуманистическим вариантом. В 2006 г. Мировая Трансгуманистическая Ассоциация проголосовала за признание

---

[23] Waters Brent. From Human to Posthuman : Christian Theology and Technology in a Postmodern World. Aldershot, Burlington : Ashgate, 2006.
[24] Hefner Ph. Technology and Human Becoming. Minneapolis : Fortress Press, 2003.

Трансгуманистической Ассоциации Мормонов своим первым религиозным филиалом.

В то время как видение постчеловеческого идеального положения дел ясно, точное значение трансгуманного несколько неопределенно. Для некоторых термин подходит для переходного человека, для фазы в человеческом развитии от обычного человека наших дней до постчеловека отдаленного будущего. Таким образом трансгуманным является человек, более развитый, чем обычный индивид, в силу использования генной инженерии, психофармакологии, терапии против старения, нейронных интерфейсов, развитых информационных инструментов, усиливающих память лекарств, переносных компьютеров и когнитивных техник. Поскольку трансгуманным является усовершенствованный человек, то защитникам трансгуманизма нравится ссылаться на свое видение человечества как H+ (humanity+, то есть, усовершенствованного человечества). Для других траснгуманное обозначает не технологически усовершенствованного человека, но обычного человека, который поддерживает действия, способствующие возможному развитию постчеловека. Повторяя Дж. Хаксли, Н. Бостром, ведущий философ трансгуманизма, определяет трансгуманизм как такой образ мыслей о будущем, который основан на предпосылке, что человеческий вид в его сегодняшней форме представляет собой не конечную цель нашего развития, а скорее его сравнительно раннюю фазу**.** Согласно такому определению быть трансгуманистом совсем не обязательно означает быть физически усовершенствованным новыми биотехнологиями. Быть трансгуманистом – значит принимать перспективу, подтверждающую возможность и желательность фундаментального улучшения условий человеческого существования посредством использования совпадающих друг с другом технологий.

Трансгуманизму еще предстоит разработать свою систематическую философию, хотя несколько попыток в этом направлении уже существует. С. Янг, например, представляет трансгуманизм как объединение науки и этики и полагает его в качестве альтернативы академическому постмодернизму, религиозному

теизму, и радикальному движению в защиту окружающей среды[25]. Противопоставляя трансгуманизм левому академическому постмодернизму, Янг представляет его как критику когнитивного скептицизма, социального конструктивизма и культурного релятивизма. Объективная реальность существует и она независима от человеческого восприятия, познания и оценки; наука производит знание об объективной реальности, а именно, точное и достоверное описание действительности вне человеческого разума, описание, которое предоставляет людям определенный план действий, включая и тех из них, что изменяют объективную действительность. Факты, касающиеся условий человеческого существования, действительно являются реальными и болезненными, но они не должны быть окончательными. Биология – это не судьба, потому что эволюционный процесс привел к такой сложной ступени, как человеческий мозг, который теперь позволяет людям вмешиваться в эволюционный процесс и заменять его «контролируемой эволюцией». Янг утверждает, что человеческое сознание – «неизбежный продукт эволюционного процесса» и предсказуемый результат «эволюционного усложнения». Поэтому, человеческие существа не только могут вмешиваться в биологические факты и изменять их посредством проектирования генов, проектирования лекарств и целого диапазона технологий совершенствования, но и должны это делать, чтобы улучшить человеческий вид.

Иное философское представление о трансгуманизме сформулировано Р. Пепперелом, который определяет «постгуманистические условия человеческого существования» как «конец антропоцентричной вселенной», «энергетическую теорию разума, в которой человеческое мышление и память поняты в терминах деятельности энергии, регулирующей систему»[26]. Для Пепперелла трансгуманизм означает конец гуманизма, а именно, «распространенного убеждения в непогрешимости человеческого могущества и высокомерной веры в наше

---

[25] Young S. Designer Evolution : A Transhumanist Manifesto. Amherst, NY : Prometheus Books, 2005.
[26] Pepperell R. The Posthuman Condition : Consciousness beyond the Brain. Chicago : University of Chicago Press, 2009.

превосходство и уникальность». Хотя он признает, что эта вера будет существовать и в будущем, он предсказывает, что гуманизм, в конечном счете, рухнет в силу своей врожденной моральной слабости, знаменуемой феминизмом, движением в защиту прав животных и движением против рабства, которые обнаруживают моральные недостатки гуманизма. Трансгуманизм выходит за пределы ограниченности гуманизма, но его эволюционная перспектива «не ограничена генетикой, но включает в себя все атрибуты культурного и технологического существования». В постчеловеческом будущем, люди приобретут машиноподобные совершенства и будут способны на более эффективное существование, признавая, «что никто из нас, на самом деле, не отличается ни от другого человека, ни от мира» и что «вредить чему-либо означает вредить себе». Изложение Пепереллом пост-условий человеческого существования рассматривает биомеханические технологии, которые стирают различие между людьми и машинами, в качестве сущности постчеловеческого века и его философских предпосылок. Принимая во внимание, что «гуманисты рассматривали себя в качестве особых существ, находящихся в антагонистических отношениях со своей средой, постлюди расценивают свое собственное бытие, как воплощаемое в расширенном технологическом мире».

Постмодернистская критика гуманизма у Пепперелла поддерживается так называемыми культурными постгуманистами, которые размышляют над взаимодействием между научным теоретизированием и культурным воображением на основе нескольких постмодернистских дискурсов. Эти критики культуры не соглашаются друг с другом в вопросе о значении гуманизма или трансгуманизма. В то время, как для одних гуманизм означает распространение атеизма и научной рациональности, для других гуманизм является реакционным понятием, которое «обращено к понятию сущности человечества или общей существенной черты, в рамках которой человеческие существа могут быть определены и поняты». Именно это понятие человечества являлось объектом серьезных нападок, по крайней мере, с середины девятнадцатого века в критике Карла Маркса, Зигмунда Фрейда и Фридриха Ницше; и постмодернистские

философы Жан-Франсуа Лиотар, Жак Деррида, Мишель Фуко, Ролан Барт и Жан Бодрийяр продолжают эту критику. В результате во второй половине двадцатого века в литературе, кино, политике, антропологии, в феминистском дискурсе и в исследованиях техники господство универсального Человека было подвергнуто сомнению и разоблачено средствами философии. В поисках нового видения человечества Д. Харавэй выпустила в свет «Манифест Киборга» как описание постгендерной, постгуманистической, постмодернистской, постсемейной и постприродной реальности, стирающей традиционные различия между людьми и животными и между людьми и машинами[27]. Философские размышления о «постчеловеческих условиях существования» имеют место и среди литературных критиков, особенно тех, кто изучает жанр научной фантастики в фильмах, литературе, на телевидении и в компьютерных играх, поскольку жанр научной фантастики служит в качестве социальной критики и популярной философии.

Вышеупомянутый краткий обзор трансгуманизма указывает, что его нелегко охватить в одном представлении: трансгуманисты не высказываются единогласно, и движение выражает множество импульсов, которые часто противоречат друг другу. Тем не менее, несколько тем являются общими для трансгуманистического дискурса: представление об эволюционирующей человеческой природе, идеи человеческого творчества, которое, будучи направленным на саму человеческую природу, становятся новым мощным и позитивным фактором эволюции; сосредоточенность на биотехнологическом совершенствовании, которое превзойдет обычные человеческие физические и когнитивные способности, озабоченность человеческим счастьем, которое может стать вечным, глубокое беспокойство о долговечности человеческой жизни и о радикальном ее продлении, техноутопия слияния человека и машины, которое и дает практическое бессмертие. Каждая из этих тем вызывала значительные споры, но в целом можно утверждать, что хотя трансгуманизм как интеллектуальное и социальное движение остается пока еще маргинальным направлением,

[27] Haraway D.J. Simians, Cyborgs and Women : The Reinvention of Nature. London : Free Association Books, 1991.

трансгуманистический дискурс ставит важнейшие вопросы о смысле человеческого существования в нашей современной технокультуре.

1.2. Трансгуманизм и проблемы современного естествознания

Задача данного раздела исследования обусловлена необходимостью необходимость показать связь движения трансгуманизма с последними научно-техническими достижениями. Мировоззрение трансгуманизма, характеризующееся яркой, бросающейся в глаза новизной, имеет хорошо узнаваемые черты, уже известные истории философии и науки. Целью этого мировоззрения, которой, как утверждает Ф. Фукуяма, является «освобождение рода человеческого от присущих ему биологических ограничений»[28], и, в первую очередь, достижение бессмертия, не является чем-то принципиально новым.

Близкие к трансгуманизму взгляды разделяли и развивали, например, русские космисты, такие как Николай Федоров, который определил парадигму русского космизма следующим образом: весь мир есть закономерно эволюционирующая система, и глубинный смысл христианства заключается в воскрешении предков. Но воскрешение осуществит Бог нашими же руками через применение передового научного знания. Миллионами воскрешённых предков Н. Ф. Федоров предлагал заселить космическое пространство и, таким образом, освоить его.

Другой космист, А. В. Сухово-Кобылин, разработал «Учение Всемира», согласно которому человечество проходит в своём развитии три стадии – теллурическую, солярную (когда происходит расселение землян в пределах

[28] Цит. по: Юдин Б.Г. Что там после человека? // Глобальное будущее 2045: антропологический кризис, конвергентные технологии, трансгуманистические проекты : материалы Первой всероссийской конференции (Белгород, 11-12 апреля 2013 г.) / Под ред. Д. И. Дубровского, С. М. Климовой. М. : «Канон+», 2014. С. 26-42. С. 40. Fukuyama F. Transhumanism // Foreign Policy. 2004.

солнечной системы) и сидеральную (проникновение человечества в дальний космос)[29].

Основоположник современной космонавтики, К. Э. Циолковский предлагал заселить космическое пространство с помощью орбитальных станций и считал, что развитие жизни, рано или поздно, достигнет возможности преодолевать силу тяжести и расселяться по Вселенной.

В. И. Вернадский, которого также можно отнести к русским космистам, разработал учение о биосфере, – совокупности живого вещества Земли, – проявляющего себя как единый живой организм, который постепенно эволюционирует к ноосфере (сфере разума), когда человечество овладеет силами природы и научится управлять самой эволюцией живых существ.

И. А. Ефремов, учёный и писатель-фантаст, рассматривал эволюцию жизни от примитивных форм к человеку разумному вместе с эволюцией общественной жизни от примитивных сообществ до создания «гуманистического коммунистического общества» и неизбежного выхода человечества в межзвёздный космос как единый процесс восхождения, подчиняющийся универсальным диалектическим законам.

Надо заметить, что идеи русского космизма развивались параллельно с русской революцией, и со временем космизм вполне интегрировался в советскую философию, так что можно говорить не только о русском космизме, но и о феномене «советского космизма», который с завершением советского периода русской истории был предан временному забвению. Но, с каждой волной научно-технического прогресса возникает и новый интерес к идеям преодоления биологических ограничений человеческой природы, достижении бессмертия и рая собственными силами, объединённых вавилонской мечтой «сверхчеловеков».

Несмотря на возможные, хотя и не выраженные явно библейские допотопные корни, современный трансгуманизм предстал субъектом международной общественно-политической жизни в 1998 году, когда философы Ник Бостром и Дэвид Пирс основали общественную неправительственную

[29] Владимирский Б.М. Путями русского космизма / Б.М. Владимирский, Л.Д. Кисловский. М., 2011.

организацию – Всемирную ассоциацию трансгуманистов (World Transhumanist Association, WTA). В России WTA представляет Российское трансгуманистическое движение (РТД).

В 2012 году было начато формирование первой трансгуманистической партии – «Партии продления жизни»[30]. В 2014 году в США трансгуманистами была создана политическая партия – «Космическая партия США»[31]. В 2014 году в Конгресс США впервые баллотировался трансгуманист Габриэль Ротблатт[32]. В 2014 года Золтан Истван (автор книги «The Transhumanist Wager» – «трансгуманистическая ставка») заявил, что планирует баллотироваться в президенты США на выборах 2016 года[33].

В Великобритании накануне выборов в 56-ой Парламент страны перед самым новым 2015 годом был опубликован Манифест трансгуманистической партии[34]. Для координации усилий трансгуманистических партий во всём мире в 2014 году была создана наднациональная организация The Transhumanist Party (Global) или TPG, главной целью которой является поддержка национальных трансгуманистических партий по всей Европе[35] и в мире[36].

Если говорить о целях трансгуманистов, то для примера можно привести цели, обозначенные в Уставе Российского трансгуманистического движения

---

[30] Who are the «Longevity Party» Co-Leaders, and What do They Want? (Part 1) / Hank Pellissier // Institute for Ethics and Emerging Technologies. 20 August 2012. URL: http://ieet.org/index.php/IEET/more/pellissier20120820 (accessed: 27.01.2016).

[31] Space party of the United States : [blog]. URL: http://spacepartyusa.blogspot.ru (assecced: 27.01.2016).

[32] Interview: Gabriel Rothblatt Congressional Candidate in Florida's 8th District / Peter Rothman // Humanity +. 2015. 1 July. URL: http://hplusmagazine.com/2014/07/01/interview-gabriel-rothblatt-congressional-candidate-in-floridas-8th-district/ (accessed: 27.01.2016).

[33] Should a Transhumanist Run for US President? / Zoltan Istvan // The Huffington Post. 2014. 8 Oct. Updated : 08.12.2014. URL: http://www.huffingtonpost.com/zoltan-istvan/should-a-transhumanist-be_b_5949688.html (accessed: 27.01.2016).

[34] A transhumanist manifesto for the UK? // Institute for Ethics and Emerging Technologies. January 5, 2015. URL: http://ieet.org/index.php/IEET/more/tmuk20150105 (accessed: 27.01.2016); Transhumanists Are Writing Their Own Manifesto for the UK General Election // Motherboard. January 14, 2015. URL: http://motherboard.vice.com/read/a-transhumanist-manifesto-for-the-uk-general-election (accessed: 27.01.2016)

[35] Transhumanist Party – Europe [Электронный ресурс] : Политическая партия // Facebook. 2016. URL: https://www.facebook.com/Transhumanist-Party-Europe-898202800199518/timeline?ref=page_internal (дата обращения: 27.01.2016).

[36] Transhumanist Party – Global [Электронный ресурс] : Политическая партия // Facebook. 2016. URL https://www.facebook.com/Transhumanist-Party-Global-389135781248057/ (дата обращения: 27.01.2016).

(РТД), которое представляет в России Всемирную ассоциацию трансгуманистов (WTA). Это:

«1. Развитие и распространение нового гуманистического мировоззрения «трансгуманизм», которое утверждает возможность и желательность с помощью науки и современных технологий безгранично развивать личность, выходя за считающиеся сейчас естественными пределы человеческих возможностей.

2. Развитие и распространение идеи радикального продления человеческой жизни, называемой «иммортализм», как составной части трансгуманизма.

3. Содействие членам организации в достижении радикального продления жизни, усилении интеллекта и увеличении считающихся сейчас естественными пределов человеческих возможностей.

4. Консолидация усилий всех прогрессивно мыслящих людей для создания предпосылок наиболее благоприятного и неконфликтного развития человечества в новых условиях.

5. Привлечение специалистов разного профиля к решению задач в области нанотехнологий, биотехнологий, информационных технологий, когнитивных технологий, различных гуманитарных технологий и других областей деятельности с целью улучшения положения человека и человечества в целом.

6. Содействие развитию новых и традиционных наук и технологий в той их части, которая касается трансгуманистических и имморталистических аспектов бытия, а также безопасности использования этих технологий.

7. Содействие повышению уровня образования в высшей школе и квалификации преподавателей, содействие постановке и развитию преподавания вопросов трансгуманизма и иммортализма в средней и высшей школе»[37].

В 2011 года инициативной группой российских учёных во главе с президентом холдинга New Media Stars Дм. Ицковым было создано Стратегическое общественное движение «Россия 2045». По состоянию на 25

[37] Устав РТД [Электронный ресурс] : Утвержден решением съезда учредителей : Протокол № 1 : 24.03.2008 // Российское трансгуманистическое движение : официальный сайт. URL: http://transhumanism-russia.ru/content/view/532/121/ (дата обращения: 27.01.2016).

января 2016 года на сайте движения зарегистрировалось 40 605 человек[38] из России, США, Европы и др. Штаб-квартира движения расположена в Москве.

Число 2045 в названии движения означает год наступления технологической сингулярности – того гипотетического момента, после которого, по мнению сторонников данной концепции, технический прогресс станет настолько быстрым и сложным, что окажется недоступным пониманию[39]. Представители движения считают, что не позднее этого года искусственное тело не только значительно превзойдёт по своим функциональным возможностям существующее, но и достигнет совершенства формы и сможет выглядеть не хуже человеческого[40].

По словам его основателя, движение «Россия 2045» ставит «две главные, взаимообусловленные цели: запуск мегапроекта по разработке антропотехнологических преобразований человека и его социальной среды, включая сверх-задачу переноса сознания и личности на небиологический носитель, и одновременно – разработку социогуманитарных проблем этого процесса, в том числе вопросов духовного преобразования человека и формирования нового социального субъекта, нового типа общества»[41].

Свой оптимизм авторы этого проекта питают результатами конвергентного развития НБИКС-технологий[42]. «Взаимооплодотворяя друг друга эти мегатехнологии открывают небывалые возможности, – пишет Дм. Ицков, – в том числе в развитии андроидной робототехники, в создании таких самоорганизующихся систем, которые способны воспроизводить на

---

[38] Россия 2045 : [сайт]. URL: http://2045.ru/people (дата обращения: 27.01.2016).

[39] What is the best definition of Singularity? // Singularity Symposium. 2012. URL: http://www.singularitysymposium.com/definition-of-singularity.html (accessed: 27.01.2016) ; Рынки обваливают роботы / Иван Куликов // Газета.Ru. 2012. 21 февраля. URL: http://www.gazeta.ru/science/2012/02/21_a_4007981.shtml (дата обращения: 27.01.2016) (*Технологическая сингулярность – стадия «развития цивилизации, когда человеческий разум перестанет контролировать, предсказывать и даже понимать артефакты и сигналы, порождаемые техносферой»).*

[40] Медведеву предложили изменить человечество / Николай Агафонов // Взгляд : электронная деловая газета. 2011. 24 февраля. URL: http://vz.ru/society/2011/2/24/470964.html (дата обращения: 27.01.2016).

[41] Глобальное будущее 2045: антропологический кризис, конвергентные технологии, трансгуманистические проекты : материалы Первой всероссийской конференции (Белгород, 11-12 апреля 2013 г.) / Под ред. Д. И. Дубровского, С. М. Климовой. М. : «Канон+», 2014. С. 9.

[42] НБИКС-технологии – нано-, био-, информационные, когнитивные, социальные технологии.

небиологических субстратах функции жизни и психики. Тем самым они позволяют решать основные задачи трансгуманистических преобразований, перевоплощения разума и личности»[43].

Одним из наиболее последовательных современных критиков идей трансгуманизма можно назвать Ф. Фукуяму, который предостерегает от широко распространённого насмешливо-пренебрежительного отношения к трансгуманизму. «Но действительно ли, – пишет он, – фундаментальный принцип трансгуманизма, согласно которому мы некогда применим биотехнологии, чтобы сделать себя сильнее, умнее, менее склонными к насилию и более долго живущими, так уж нелеп? Какие-то формы трансгуманизма неявно присутствуют в тематике исследований, проводимых в современной биомедицине. Новые процедуры и технологии, идущие из исследовательских лабораторий и больниц, такие как таблетки, изменяющие настроение, препараты для накачивания мышц или селективной очистки памяти, пренатальный генетический скрининг или генная терапия, могут быть использованы не только для облегчения или излечения болезни, но и для «улучшения» человеческого вида»[44].

Действительно, если это технологически возможно, почему бы нам не выйти за наши биологические видовые пределы? «Эта кажущаяся разумность проекта, – говорит Ф. Фукуяма, – особенно когда мы воспринимаем только малые приращения, сама является опасной. Едва ли общество внезапно попадёт под чары трансгуманистического мировоззрения. Вполне возможно, однако, что мы будем понемногу отщипывать искусительные дары биотехнологий, не осознавая, что за них придётся платить ужасную моральную цену»[45].

---

[43] Глобальное будущее 2045: антропологический кризис, конвергентные технологии, трансгуманистические проекты : материалы Первой всероссийской конференции (Белгород, 11-12 апреля 2013 г.) / Под ред. Д. И. Дубровского, С. М. Климовой. М. : «Канон+», 2014. С. 9.

[44] Цит. по: Б. Г. Юдин. Что там после человека? // Глобальное будущее 2045: антропологический кризис, конвергентные технологии, трансгуманистические проекты : материалы Первой всероссийской конференции (Белгород, 11-12 апреля 2013 г.) / Под ред. Д. И. Дубровского, С. М. Климовой. М. : «Канон+», 2014. С. 26-42. С. 41. Fukuyama F. Transhumanism // Foreign Policy. 2004.

[45] Цит. по: Б. Г. Юдин. Что там после человека? // Глобальное будущее 2045: антропологический кризис, конвергентные технологии, трансгуманистические проекты : материалы Первой всероссийской конференции (Белгород, 11-12 апреля 2013 г.) / Под ред. Д. И. Дубровского, С. М. Климовой. М. : «Канон+», 2014. С. 26-42. С. 41. Fukuyama F. Transhumanism // Foreign Policy. 2004.

Современный научно-технический прогресс позволяет нам видеть три основных направления переформатирования человеческой природы, которые вслед за Д. А. Беляевым[46] можно сформулировать как:

1. Генетически модифицированный человек (Homo Genetically Transformed).

2. Нано-киборгизированный человек (Nano-Cybernetic Homo Organism).

3. Виртуально-цифровой человек (Homo Virtualis).

Виртуально-цифровой человек, который, по слову Дм. Ицкова, будет «способен воспроизводить на небиологических субстратах функции жизни и психики», представляется маловероятным, так как понятно, что воспроизведённая «функция жизни и психики» не есть сама жизнь и жизнь одушевленная, обладающего, по слову И. Канта, свободой самопроизвольно, от самого себя начинать новые состояния разумного субъекта[47].

Нано-киборгизированный человек может появиться в результате конвергенции медицинских и нанотехнологий, вместе с робототехникой. Тело нано-киборгизированного человека будет представлять симбиотическое единство природного и технологического, как на обычном, так и на нано-уровне. «Киборгизация человека, – как справедливо замечает Д. А. Беляев, – неизбежно вызовет целый ряд социокультурных и личностно-экзистенциальных сложностей/проблем. Так, у Nano-Cybernetic Homo Organism фактически произойдёт функциональная деконструкция человеческой телесности, в ходе которой будет утрачена унифицированная модель репрезентации человеческого… А это, в конечном счёте, создаст проблему родовой самоидентификации. Далее, перспектива достижения бессмертия актуализирует вопросы экзистенциального порядка, заставит по-новому рефлексивно переживать собственное существование в модусе его смыслонаполненности. Также, переход к

[46] Беляев Д. А. Перспективные антропологические модели постчеловека: трансформация человеческой природы и сверхчеловеческая атрибутика // Глобальное будущее 2045: антропологический кризис, конвергентные технологии, трансгуманистические проекты : материалы Первой всероссийской конференции (Белгород, 11-12 апреля 2013 г.) / Под ред. Д. И. Дубровского, С. М. Климовой. М. : «Канон+», 2014. С. 43-52. С. 47.

[47] Кант И. Сочинения : в 6 т : [пер. с нем.]. Т. 3. М., 1964.

нанокиборгизированному состоянию неизбежно породит переоценку ценностей, выработку новых поведенческих моделей социокультурного бытийствования»[48].

Наиболее близко к реальной возможности изменения человеческой природы и увеличению продолжительности жизни научно-технический прогресс подошёл в области применения современных биомедицинских технологий, которые уже сегодня позволяют не только оказывать врачебную помощь в преодолении болезней и облегчении страданий, но и непосредственно управлять самой жизнью человека от ее начала и до ее завершения. Пренатальная диагностика дает возможность прогнозировать качественные параметры будущей жизни, а генная терапия и транссексуальная хирургия изменять эти параметры. Репродуктивные технологии позволяют «давать» жизнь не только в тех случаях, где естественным путем она возникнуть не может, но и теми способами, которые человеку, как биологическому виду, не присущи. Реанимационные технологии и трансплантация донорских органов дают возможность отодвигать время смерти. И как никакое другое направление прогресса «новейшие биомедицинские технологии обнажают связь между достижениями биомедицины и падением ценности человеческой жизни»[49].

Достижение цели переформатирования человеческой природы с помощью современных биомедицинских технологий невозможно без применения вспомогательных репродуктивных технологий которые в специальной литературе по данной тематике обозначаются аббревиатурой ART (Assisted Reproductive Technology), либо, в русскоязычных работах, ВРТ – вспомогательные репродуктивные технологии. В России применение вспомогательных репродуктивных технологий регламентируется Федеральным законом № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (глава 6, статья

---

[48] Беляев Д.А. Перспективные антропологические модели постчеловека: трансформация человеческой природы и сверхчеловеческая атрибутика // Глобальное будущее 2045: антропологический кризис, конвергентные технологии, трансгуманистические проекты : материалы Первой всероссийской конференции (Белгород, 11-12 апреля 2013 г.) / Под ред. Д. И. Дубровского, С. М. Климовой. М. : «Канон+», 2014. С. 43-52. С. 49.

[49] Силуянова И.В. Руководство по этико-правовым основам медицинской деятельности : учебн. пособие. М. : МЕДпресс-информ, 2008. С. 59.

55), вступившим в силу 1 января 2012 года[50]. В этом документе дано следующее определение ВРТ: «Вспомогательные репродуктивные технологии представляют собой методы лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма (в том числе с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов, а также суррогатного материнства)»[51].

Перечень технологий, относимых к ВРТ, не является устоявшимся. Так, согласно Приказу № 67 Минздрава РФ от 26 февраля 2003 года «О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия» вспомогательные репродуктивные технологии «включают: экстракорпоральное оплодотворение и перенос эмбрионов в полость матки, инъекцию сперматозоида в цитоплазму ооцита, донорство спермы, донорство ооцитов, суррогатное материнство, предимплантационную диагностику наследственных болезней, искусственную инсеминацию спермой мужа (донора)»[52]. Согласно «Справочнику терминологии ВРТ», изданному Всемирной организацией здравоохранения в 2009 году к методам ВРТ также относят криоконсервацию гамет и эмбрионов, но не относят искусственную инсеминацию[53]. С точки зрения богословских и философских вопросов ВРТ вместе с применяющимися технологиями для получения человеческой

---

[50] Российская Федерация. Законы. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон № 323-ФЗ : [принят 21 ноября 2011 г.] // ГАРАНТ : информационно-правовой портал. URL: http://base.garant.ru/12191967/6/#block_160 (дата обращения: 27.01.2016). Гл. 6, ст. 55.

[51] Российская Федерация. Законы. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон № 323-ФЗ : [принят 21 ноября 2011 г.] // ГАРАНТ : информационно-правовой портал. URL: http://base.garant.ru/12191967/6/#block_160 (дата обращения: 27.01.2016). Гл. 6, ст. 55, п. 1.

[52] Министерство здравоохранения Российской Федерации. Приказ Минздрава РФ от 26 февраля 2003 года № 67 «О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия» [Электронный ресурс] : (Зарегистрировано в Минюсте РФ 24.04.2003 № 4452) // ZAKI.RU: сайт. URL: http://zaki.ru/pagesnew.php?id=6667 (дата обращения: 27.01.2016).

[53] Словарь терминов ВРТ, 2009 [Электронный ресурс] = Glossary on ART Terminology, 2009 / [Russian Association of Human Reproduction] ; [пер. с англ. В. Корсак, З. Успенская] // World Health Organizaton. Системные требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.who.int/reproductivehealth/publications/*infertility/art_terminology2_ru.pdf* (дата обращения: 27.01.2016).

беременности, обычно рассматривают и технологию клонирования, которая хотя сегодня и не применяется для репродукции человека, но вопрос ее возможного применения остается открытым.

Таким образом, при всем разнообразии вспомогательных репродуктивных технологий, которое обусловлено различными патологиями, препятствующими естественному зачатию, а также исследовательскими и экспериментальными целями, их можно разделить на три главных группы:

1. Искусственное интракорпоральное оплодотворение (от лат. intra – внутри и лат. Corpus – тело) заключается в искусственном введении мужского семени в детородные органы женщины с целью зачатия и в русском языке традиционно обозначается термином «искусственная инсеминация» (ИИ); на английском – аббревиатурой AI (Artificial Insemination).

2. Экстракорпоральное оплодотворение (от лат. extra – вне и лат. corpus – тело) представляет из себя оплодотворение женской яйцеклетки мужским семенем вне тела и в русскоязычных источниках обычно обозначается сокращённым термином ЭКО или синонимом «оплодотворение in vitro»; в английском языке обозначается аббревиатурой IVF (In Vitro Fertilisation).

3. Клонирование (англ. cloning от др.-греч. κλών – веточка, побег, отпрыск) в общем значении этого слова означает точное воспроизведение какого-либо объекта любое требуемое количество раз. В процессе клонирования из яйцеклетки реципиента изымаются 23 хромосомы. Сходным образом ДНК, содержащая 46 хромосом, изымается из избранной клетки взрослого организма. Эти 46 хромосом помещаются в лишённую ядра яйцеклетку. В результате яйцеклетка будет содержать 46 хромосом клетки взрослого организма и, используя закодированную в ДНК информацию, создаст клон донора. Таким образом, при воспроизводстве методом клонирования мужские половые клетки не принимают никакого участия.

Таким образом, на данной стадии исследования можно сделать вывод, что современное естествознание предоставляет в распоряжение трансгуманизма значительный арсенал вспомогательных репродуктивных технологий, которые

можно разбить на три группы: во-первых, искусственное интракорпоральное оплодотворение, которое заключается в искусственном введении мужского семени в детородные органы женщины с целью зачатия; во-вторых, экстракорпоральное оплодотворение (от лат. extra – вне и лат. corpus – тело) представляет из себя оплодотворение женской яйцеклетки мужским семенем вне тела; в-третьих, клонирование, которое означает точное воспроизведение какого-либо объекта любое требуемое количество раз. Сторонники трансгуманизма убеждены, что эти технологии весьма близко подошли к искусственному воспроизведению человеческой жизни и к практическому решению проблемы бессмертия.

1.3. Трансгуманизм и проблемы этики

На данном этапе исследования мы ставим перед собой задачу рассмотреть новые возможности, предоставляемые наукой и современными технологиями, с нравственно-философской точки зрения. В самом центре споров о трансгуманизме стоит понятие человеческой природы. Уже Дж. Хаксли полагал, что, когда люди придут к полному осознанию значения теории эволюции, они поймут «судьбу человека в мировом процессе». Согласно Хаксли, человечество – «доминирующая часть этой планеты и деятель, ответственный за ее будущую революцию»[54], т.е. за те радикальные преобразования окружающей среды, которые становятся возможными при помощи науки. Хаксли убеждал своих читателей использовать все доступные знания для того, чтобы направлять и вдохновлять продолжающееся развитие человека. Эти идеи отражаются и в характерном для современных трансгуманистов понимании человеческой природы, как незавершенной работы, начатой лишь наполовину, но когда эта работа будет близка к завершению, мы сможем научиться переделывать эту природу желанным

[54] Huxley J. The Humanist Frame. New York : Harper & brothers publishers, 1961. P. 79.

для нас образом. Современное человечество не должно быть конечной точкой эволюции. Трансгуманисты надеются, что благодаря ответственному использованию науки, технологий и иных рациональных средств нам, в конечном счете, удастся стать постчеловеческими существами со значительно большими возможностями, чем те, которыми люди обладают сегодня. Эта точка зрения на человеческую природу разделяется Гр. Стоком, главой Центра изучения эволюции и происхождения жизни, который сходным образом утверждает, что человеческий вид выходит из своего детства. «Нам пора признать наши растущие возможности и взять на себя за них ответственность. У нас есть для этого небольшой шанс, ибо мы уже начали разыгрывать из себя богов в некоторых сферах нашей жизни»[55].

Представление трансгуманистов, что человеческая природа поддается изменениям, вызвало серьезную критику со стороны политических мыслителей, этиков и теологов, включая Ф. Фукуяму и Л. Касса[56]. Трансгуманистов критиковали за то, что они уравнивают необходимость взять на себя ответственность за будущее человечества с признанием неизбежности развития нового вида, а также за то, что они защищают использование генной инженерии с целью вывести человеческий организм за границы того, что они считают его сегодняшними ветхими возможностями. Важнейшая особенность трансгуманизма – это утверждение, что человеческая природа не зафиксирована раз и навсегда и что будущее человечества определяется радикальным прогрессом технологических возможностей. Это технологии, которые позволят людям постепенно преобразовать себя таким образом, что их способности будут значительно превосходит то, что мы сегодня понимаем под термином человек. Защитниками трансгуманизма такое развитие полностью приветствуется.

Принимая во внимание, что вышеупомянутые критики ссылаются на человеческое достоинство как на то, что отличает людей от всех других

---

[55] Stock G. Metaman : The Making of Humans and Machines into a Global Superorganism. New York : Simon and Schuster, 1993. P. 16.

[56] Kass Leon R. Life, Liberty, and the Defense of Dignity : The Challenge for Bioethics. San Francisco : Encounter Books, 2002.

животных, психологи-эволюционисты выдвинули более серьезные доводы в защиту понятия человеческой природы. Для психологов-эволюционистов человеческая природа – это не социальная конструкция, а реальность, которая возникла в результате длительного эволюционного процесса и которая, поэтому, не может быть переделана технологически. Эволюционисты часто говорят о психологических универсалиях, которые образуют человеческую природу и определяют последнюю как набор познавательных и эмоциональных способностей, являющихся всеобщими для всех здоровых представителей Homo sapience. Все человеческие существа имеют общую природу, несмотря на различия среди индивидов, рас и полов, поскольку эти различия также принадлежат нашей природе. Эволюционисты считают, что нормальный состав человеческого разума – это результат эволюции путем естественного отбора. Их главное открытие состоит в том, что человеческий разум «разработал специальный механизм, предназначенный для выполнения специфических задач. По этой причине они выдвигают возражения против генной инженерии, которая изменит то, что определяет человеческую личность. Эта инженерия воздействует на систему управления телом и изменяет комплекс тщательно разработанных ментальных механизмов, впроектированных в эволюционном процессе с целью решать проблемы выживания и воспроизводства. Человеческое вмешательство в эволюционный процесс может произвести людей с более высокоразвитым разумом, но мы не знаем, каковы будут непреднамеренные последствия такого вмешательства[57].

Учитывая такое понимание человеческой натуры, психологи-эволюционисты склоняются к критике трансгуманистического проекта. Они обнаруживают два течения внутри трансгуманизма, которые имеют свой исток соответственно в Просвещении и в романтизме. Первое течение является продолжением проекта Просвещения восемнадцатого столетия, и оно включает в себя попытки науки и техники улучшить условия человеческого существования.

[57] Buss David M. Evolutionary Psychology : The New Science of the Mind. New York : Psychology Press, 2014 ; Barkow Jerom H. The Adapted Mind : Evolutionary Psychology and the Generation of Culture / Jerom H. Barkow, Leda Cosmides, John Tooby. New York : Oxford University Press, 1992.

Рассматриваемый с этой точки зрения, трансгуманизм не настолько нов, каким он кажется, так как все мы уже являемся усовершенствованными существами, если примем во внимание множество технологических достижений последних столетий, которые преобразили то, чем мы являемся. Таким образом сельское хозяйство, письменность, почтовая служба, навигация, калькуляция, антибиотики, радио, телевидение, фотография и компьютеры – все эти технологические новшества и сформировали то, чем мы являемся, и вполне можно предположить, что мы продолжим совершенствоваться благодаря будущими технологиям. Пока трансгуманизм просто защищает приверженность прогрессу и облегчению человеческих страданий, трудно его за это критиковать.

Однако, трансгуманизм становится намного более проблематичным с эволюционной точки зрения, когда он, в духе романтического мифа о художнике, который творит действительность, предсказывает разительные перемены человеческого вида, вызванные технологическими достижениями. Именно это утверждение и оспаривает эволюционная психология, полагая, что человеческий мозг эволюционировал, чтобы решать определенные задачи и что мы все еще в значительной степени не осведомлены о деятельности нашего мозга. Психологи-эволюционисты призывают задать простой, но решающий вопрос: «какова цель технического прогресса»? Они совершенно обоснованно предлагают не путать эволюцию с прогрессом. Они указывают, что эволюция также капризна, жестока и случайна; и мы представляем собой следствие биохимического естественного отбора, который произвел на свет вещи, которые мы ненавидим (например, детоубийство). Пример с детоубийством показывает, что человеческая природа – это реальность; разум является не чистым листом, но, скорее, вычислительной структурой, наполненной механизмами, отобранными в длительном процессе адаптации. Поэтому психологи-эволюционисты призывают ученых продолжать наносить на карту механизмы адаптированного разума прежде, чем мы по наивности примем проекты трансгуманизма. В настоящее время мы даже не знаем что это такое – обладать мыслью, и поэтому трансгуманистическое представление

о загрузке мыслительного контента нашей личности не следует принимать всерьез.

Трансгуманисты могли бы ответить на эту критику утверждением, что данная проблемная область основана на противоречии: если человечество действительно эволюционировало длительное время, то нет никаких оснований заморозить этот процесс и сказать, что способ, каким люди сегодня ведут себя, защищен от продолжающихся эволюционных воздействий. Можно, также, высказать сомнения относительно понятия универсальной «человеческой природы» у психологов-эволюционистов и выдвинуть утверждение, что это понятие представляет собой всего лишь суеверие. То, что эволюционная психология отвергает, так это не представление, что человечество может в принципе быть преобразовано за очень длительный промежуток времени в ответ на эволюционные воздействия, а скорее ускоренное, планируемое человеком и осуществляемое инструментально переделывание результатов медленного эволюционного процесса, каким оно практикуется современными биотехнологиями и защищается трансгуманистами. Именно эту «планируемую эволюцию» психологи-эволюционисты считают проблематичной, потому что она рискованно ускоряет естественный, а потому небыстрый процесс эволюции.

В той степени, в какой трансгуманистическая идеология выражает убеждение, что условия человеческого существования могут быть улучшены посредством науки и техники, трансгуманизм представляет собой продолжение проекта Просвещения. Любое обращение к трансгуманизму требует серьезных размышлений о технике и ее роли в формировании культуры. Перечень технических новаций в человеческой жизни на самом деле слишком длинный, и он включает в себя огонь, колесо, глиняную посуду, приручение животных, металлургию, стекло, печатную машину, паровой двигатель, телеграф, персональный компьютер и многое другое. Тем не менее, само слово «техника» редко использовалось до конца XIX века и, как правило, обозначало все практические ремесла и искусства вместе взятые. Лишь позже слово «техника»

становится синонимом машинных технологий и оказывается отличительным признаком современности как следствия промышленной революции.

Представление, что наука и техника являются мощными факторами социальных изменений, находится в самом центре идеи прогресса эпохи Просвещения; но, сегодня, в начале двадцать первого столетия, люди оказываются в совершенно новой ситуации, которой интеллектуальные предпосылки Просвещении уже не соответствуют. Сегодня развитие генетики, нанотехнологий, робототехники порождает новые условия человеческого существования, к которым больше не применимо в полной мере характерное для Просвещения разделение между наблюдателем и наблюдаемым, субъективным и объективным, познающим и познаваемым. Новая генетика позволяет нам усовершенствовать наш биологический статус; нанотехнологии позволяют нам управлять материалами на уровне атомов; робототехника не только заменяет человеческий мозг небиологической вычислительной мощью, превышающей человеческий мозг, но и облегчает интеграцию биологических и информационных технологий.

Эти новые технологии создают отсутствовавшие ранее предпосылки развития культуры, потому что технологическая эволюция может дестабилизировать существующие культурные формы и создать условия, ведущие к развитию новых. Технология – это средство, через которое люди выражают свою волю к власти, и резко возрастающий уровень технического прогресса увеличивает разрыв между элитами и теми, у кого нет никакого доступа к техническим достижениям. Современная технологическая революция бросает вызов парадигме Просвещения и связывает себя с постмодернистской фрагментацией времени, пространства и культуры. Трансгуманизм может рассматриваться как выражение широкой технологической волны, ставящей под сомнение ментальные образцы, культурные конструкции, социальные институты и отношение к ним человека. Чтобы решать эти проблемы, нам необходима новая интеллектуальная парадигма, которая будет охватывать собой всю сложность и неопределенность современных условий человеческого существования.

Трансгуманизм, на самом деле, демонстрирует всю двойственность и двусмысленность технического прогресса, и только время покажет, появится ли соответствующая интеллектуальная парадигма, охватывающая новую технокультуру. Поскольку мы сталкиваемся с этими проблемами, мы должны придерживаться соответствующей точки зрения, с которой можно оценить текущий технокультурный момент. В мире, насыщенном технологиями, мы принимаем решения относительно новых технологий на основе того, что фактически работает и не работает, и нет никакого способа определить заранее, какие технологии будут развиваться. Однако, оценка технологического новшества всегда связана с определенным текущим технологическим состоянием, а не со стадией, предшествующей технологиям, где они вовсе отсутствуют. Технология должна также быть связана скорее с человеком в целом, а не только с человеческой рациональностью, так как это позволяет нам осуществить то, что мы желаем сделать. Любая данная технология является, таким образом, частью определенной сложной системы, которая воплощает некоторую иррациональность и дисфункциональность, и у любой технологии есть вероятность возникновения непреднамеренных последствий. Поскольку многие технологии пытаются создать у человека способность сделать что-то лучше, чем можно было сделать без этой технологии, то рассуждения трансгуманистов о совершенствовании человека выглядят весьма любопытными.

Что именно означает для людей быть «усовершенствованными»? В каком-то отношении это равнозначно появлению технологических систем, которые создаются под нашим более прямым, эффективным и демократическим контролем. На самом деле нет и не может быть легкого способа решения фундаментальных проблем, но технологии могут иногда помочь найти короткий путь к некоторым специфическим следствиям этих проблем. Таким образом, трансгуманисты неправомерно воздвигают пропасть между двумя видами технологического будущего – утопией и дистопией. Люди как вид имеют врожденную способность к технологическим инновациям: мы воспринимаем трудности, и мы используем физические артефакты, чтобы эти трудности обойти.

Но, когда мы решаем отдельную проблему, мы также даем начало проблемам нового типа. От человека требуется, чтобы он понимал, что основанная на технологиях человеческая изобретательность не предлагает лекарства для политических проблем и наоборот. Политика никогда не представляет собой лекарства для технологий; они нуждаются друг в друге.

Обращение к трансгуманизму с религиозной точки зрения является своего рода вызывающим, потому что трансгуманизм – продукт современного гуманизма. Как таковой, трансгуманизм является секулярным, рационалистическим, индивидуалистическим феноменом, построенном на интенции достижения индивидуального счастья. Стремление к счастью было главной заботой человечества и основной функцией западной мысли, по крайней мере начиная с древнегреческой философии. Счастье, или человеческое благополучие и процветание, как его понимали греческие и эллинистические философы, было объективным стандартом, который организует всю деятельность человека в осмысленный образец на протяжении всей жизни. Согласно Аристотелю, первому предложившему систематический анализ понятия счастья (eudaimonia, εὖ – добро, δαίμων – божество), счастье не аффект или субъективное чувство, а объективное состояние, которое выражает человеческую природу, и быть счастливым означает процветать и испытывать благополучие в соответствии с природой человеческого вида. Аристотель рассматривал разум как отличительный признак и приходил к выводу: чтобы быть счастливым, чтобы процветать в качестве человеческого существа или процветать как человек, необходимо актуализировать человеческий потенциал и познать абстрактные и вечные истины. Самый высший вид разума, согласно Аристотелю, принадлежит Богу – мышлению, вечно мыслящему Само Себя.

Когда греческие и эллинистические рассуждения о счастье были интегрированы в монотеистические религии – в иудаизм, христианство и ислам – стремлению к счастью была дана религиозная интерпретация, даже когда его анализировали философски, иллюстрируя интеграцию науки и религии, характерную для эры предмодерна. В период модерна секуляризация

христианского Запада и научная революция дали начало материализму и натурализму, которые привели к разделению науки и религии. В XVII и XVIII столетиях счастье стали отождествлять с благосостоянием. В XIX столетии эта идея дала начало утилитаризму и толкованию счастья как баланса между удовольствием и страданием для наибольшего количества людей. Уходя от эвдемонистической концепции счастья, утилитаристы определяли счастье субъективно. Для Иеремии Бентама, например, удовольствие – это единственное благо, а страдание – единственное зло; удовольствие и боль определяют то, что мы делаем, и только научный анализ баланса между ними приведет к счастью, не требуя никакого обращения к религиозной вере. Иногда Бентам использовал фразу «наибольшее счастье большинства», но он обычно ее корректировал, говоря, что имел в виду наибольшую полноту счастья.

Поскольку наука и религия постепенно отторгались друг от друга в течение девятнадцатого века, материалистическое и гедонистическое понятие счастья стало преобладать: счастье – субъективное, психическое состояние людей, близкое радости и неотъемлемо связанное с рядом удовольствий. При капитализме гедонистическое понятие счастья означает, что счастье все более и более сводится к обладанию материальными благами или к мгновенному удовлетворению физического влечения. Открытия химических субстанций (легальных и нелегальных), которые контролируют настроение и психические состояния, еще больше упростили стремление к счастью. Когда нейробиологи раскрыли химические механизмы церебральных процессов, они предоставили фармацевтической промышленности возможность производить химические вещества, которые контролируют, смягчают или изменяют настроение и эмоции. Под воздействием наук о работе мозга и счастье, и несчастье теперь рассматриваются в материалистических терминах: таблетка позволяет достичь счастья или смягчить несчастье. К началу двадцать первого столетия сугубо материалистический подход к пониманию счастья стал преобладающим.

Трансгуманистическая Декларация не говорит прямо о счастье, но в текстах вышеупомянутого Макса Мора концепция счастья лежит в основе всего проекта.

Макс Мор определяет экстропию как «меру развитости интеллекта, функционального порядка, жизненности, энергии, опыта, стремления к развитию и росту биологической или организационной системы»[58]. Согласно Мору, экстропия – это не реальная сущность или сила, но только метафора, изображающая все то, что способствует нашему процветанию, иными словами, счастью. Принципы экстропии, перечисленные Мором, включают в себя «бесконечный прогресс, преображение нашего Я, практический оптимизм, разумные технологии, открытое общество в условиях информации и демократии, самоуправление и рациональное мышление». Как и другие представители трансгуманизма, Макс Мор подчеркивает, в какой степени темп изменений – технологический, культурный, и экономический – продолжает ускоряться и становится более глубоким. Согласно его убеждению достижения в области технологий (включая «социальные технологии» управления знаниями, обучения и принятия решений) позволят нам изменить саму человеческую природу в ее физических, эмоциональных и интеллектуальных аспектах. Мор предсказывает, что, с улучшением качества знаний и процесса принятия решений, люди могли бы жить гораздо дольше с более, чем «прекрасным» здоровьем, улучшить свое самопознание и понимание межличностной динамики; преодолеть культурные, психологические и миметические пробелы в мышлении; усовершенствовать разум во всех его разнообразных формах; и научиться процветать в условиях изменения и роста. Короче говоря, люди, наконец, будут счастливы.

Трансгуманистический подход к стремлению к счастью проблематичен по следующим причинам. Во-первых, трансгуманистическое понятие представляет собой расширение гедонистического понимания, характерного для утилитаризма девятнадцатого столетия. Сосредотачиваясь на самоосуществлении, трансгуманисты не принимают всерьез связь между счастьем и добродетелью, которая была главным пунктом в анализе человеческого счастья в религиозном

---

[58] Оригинал текста: «the extent of a living or organizational system's intelligence, functional order, vitality, energy, life, experience, and capacity and drive for improvement and growth». Экстропианство [Электронный ресурс] : [статья] // Википедия : [электронная] свободная энциклопедия. 2015, 6 апреля. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Экстропианство (дата обращения: 27.01.2016).

дискурсе, а культурологически в эпоху предмодерна систематическая философская критика идеи счастья, оторванного от добродетели, была дана Кантом.

Добродетель – это черта характера, которую люди должны культивировать, чтобы процветать в качестве человеческих существ. Дискурс трансгуманизма не использует понятие добродетели, а также понятия этики самоконтроля и формирования характера, которые его сопровождают, потому что этот дискурс принимает счастье за продукт инженерии. Трансгуманисты много говорят о жизненном удовлетворении, самоосуществлении и самореализации, но они не предоставляют анализ отношений между субъективными и объективными аспектами счастья. Необходим более строгий анализ того значения счастья, которое лежит в основе трансгуманистического проекта. Когда он будет предпринят, мелочность технопарадайза небес на земле станет очевидной.

Помимо недостатка ясности гедонистическое понимание проблематично и с точки зрения научной обоснованности, потому что оно является материалистическим и редукционистским. Сводя разум к функциям мозга, трансгуманисты используют метафору компьютера, чтобы объяснить, как работает ум, но у такой метафоры есть серьезные недостатки. Человеческий мозг – это нечто гораздо большее, чем вычислительная машина; он является частью сложного и целостного организма, который принимает в расчет не только нервную систему, но также и иммунную систему, и помимо этого социокультурный контекст, в который мы включены. Если счастье относится к процветанию человека в целом, то его нельзя просто свести к функционированию тела, с чем мы сталкиваемся в трансгуманистической литературе. Не можем мы также свести и человеческое Я к мозговым функциям нейронов, которые сообщаются друг с другом, используя химических посыльных, нейромедиаторов и нейромодуляторов через синаптическую трансмиссию. Мы нуждаемся в более целостном понимании человеческого Я, чем то, которое предлагает трансгуманизм.

Но самый тревожный аспект трансгуманистического подхода к счастью – это представление, что технология позволит нам все время производить приятные ощущения. Способность управлять молекулами и электрическими импульсами в мозге достигает нового, более сложного уровня в силу точного мозгового сканирования, и скоро нервные импланты будут воздействовать на регионы мозга, чтобы пробудить или подавить определенные эмоции. Именно этот призрак трансгуманизма вызывает наибольшие вопросы, потому что он игнорирует ценность риска, тревоги и неуверенности, которые являются важной стороной человеческого существа. Человеческая культура (особенно искусство и философия) была бы невозможна без этих якобы негативных аспектов человеческого бытия. Но, если химикаты искоренят эти человеческие способности, что будет источником творчества? Гедонистическая инженерия не предрасполагает к культурной глубине и творчеству; она предрасполагает к детской мелочности, которая считает, что приятное времяпровождение и хорошее самочувствие значительнее высших ценностей. То, что трансгуманизм ориентируется преимущественно на молодежную культуру, станет более очевидным, как только мы обратимся к третьей главной проблеме трансгуманизма, а именно, к радикальному увеличению жизни.

Продление человеческой жизни и отсрочка смерти являются преобладающей целью трансгуманистического движения. Медицина против старения – это наиболее быстро растущая медицинская специальность в Соединенных Штатах и в других странах Запада. Эта ситуация является отражением крупных научных открытий, которые были сделаны в понимании причин старения. Генетический, экологический и иные факторы, влияющие на образ жизни, способствуют симптомам старения, таким как потеря сил и подвижности, ослабление познавательных способностей, уменьшение энергии и жизненной силы, ослабление сексуальных реакций, боль в суставах, деградация кожи, увеличение веса и другие заболевания, такие как болезни сердца, диабет, рак и т.д. Цель программы антистарения состоит в том, чтобы становиться старше, не становясь старым. Есть много теорий процесса старения, и существует специальная область

знаний, – геронтология, – которая призвана синтезировать все знания в этой области.

Обращаясь к геронтологическим проблемам, трансгуманисты рассматривают старение как «гуманитарный кризис». Они определяют старение как «смертельную пандемическую болезнь» и призывают всех нас объявить «войну старению», аналогичную «войне с раком», объявленной в 1970 г. Для трансгуманистов старение – это «враг», потому что оно истощает наши силы и нашу способность радоваться жизни, оно наносит нам вред и, в конечном счете, убивает нас. Трансгуманисты подходят к проблеме старения как инженеры, полагающие, что эта проблема имеет чисто техническое, биомедицинское решение.

Такое представление о радикальном увеличении жизни является проблематичным по следующим причинам. Во-первых, важно отметить, что, хотя трансгуманисты определяют старение как болезнь и считают его гуманитарным кризисом, они подходят к проблеме не как врачи, заинтересованные в исцелении, но как инженеры, которые интересуются устранением механической неисправности. Неслучайно, что доминирующая метафора программы трансгуманистов – машина старой марки: так же, как машиной старой марки можно продолжать управлять многие годы, если автомобиль подвергается периодическому и дорогому обслуживанию, так и человек может откладывать момент своей смерти неопределенное число раз, подвергая свое тело периодическим регенерациям. Рассматривать человеческое тело как «эластичную машину», которая требует длительной заботы, проблематично, потому что люди – это не машины, хотя некоторые аспекты человеческой телесной деятельности имеют некоторое сходство с машинами. Метафора с автомобилем свидетельствует, что для трансгуманистов люди – не более, чем сумма своих физиологических процессов, которые являются полностью механистическими, познаваемыми и управляемыми. В какой-то момент трансгуманисты фактически признают, что в человеческом теле есть многое, о чем мы еще не знаем, но они убеждены, что благодаря исследованиям будущего мы будем в состоянии знать

все, что нам необходимо, чтобы сделать нашу жизнь вечной. Посредством периодической генотерапии мы будем в состоянии увеличивать свой возраст, не старея, и реализуем свою мечту оставаться юными навсегда. Такое представление о человечестве, которое использует все ресурсы для войны со старением, является смыслообразующим для трансгуманистов.

Во-вторых, нельзя быть убежденным, что старение как таковое следует рассматривать как болезнь, которая нас убивает, хотя, разумеется, верно, что в той мере, в какой мы стареем, мы становимся более восприимчивыми к болезням. Поскольку человек – это организм, а не механизм, постольку люди подвержены циклу рождения, зрелости, старения и смерти, что и отличает ритм творения и дар жизни. Все организмы испытывают старение и смерть именно потому, что они живые, и дар жизни не становится менее драгоценным оттого, что она конечна. Кроме того у процесса старения есть не только негативные, но и положительные аспекты, так как мы обретаем с возрастом мудрость и смирение, когда мы сталкиваемся с возрастающей слабостью и убывающей энергией. Вместе со старением приходит сострадательность, снисходительность, великодушие, терпение, воздержание, которых трудно достичь, когда благополучная жизнь определяется в терминах веселого времяпровождения или чувства бесконечного удовольствия. Жизнь проживается более глубоко и богато если мы знаем о нашей смертности и конечности; мы принимаем решения по-другому, и мы живем менее поверхностно, когда мы осознаем нашу смертность, чем тогда, когда мы ее не осознаем.

Более того, совершенно неясно, что именно будет целью неопределенной отсрочки смерти. Для чего будут жить люди, если они будут жить неопределенно долго? Чем станет человеческая жизнь, когда ее длительность будет составлять 150 или 500 лет? Не будет ли она состоять из большего количества актов потребления, большего количества развлечений, большего количества «веселья», большего количества войн, большего количества разрушений окружающей среды и большего количества скуки? Любые программы продления человеческой жизни нельзя отделить от более глубоких размышлений о цели человеческой жизни.

Такого рода размышления отсутствуют в трансгуманистической литературе, хотя в последние годы, некоторые адепты трансгуманизма обратили внимание на проблемы прав человека, чтобы сообщить трансгуманистическому движению демократическую форму. Можно возразить, что у человеческой жизни не должно быть цели, так как жизнь сама является ценностью, которая не требует дальнейших оправданий. Такое возражение правомерно, но можно предположить, что именно потому, что очень многие люди сегодня (особенно в западных, постиндустриальных, развитых странах) живут без чувства цели или без приверженности задаче, которая могла бы облагородить жизнь в целом, именно поэтому многие испытывают скуку, пустоту и бессмысленность, которые вызывают разрушительное поведение по отношению к нашему Я и к другим. Призрак увековечивания сегодняшней аномии посредством периодической генной инженерии представляется не очень желанным результатом истории человечества.

Самый радикальный аспект трансгуманизма – это сценарий, по которому люди будут в состоянии передавать содержание своего разума небиологической субстанции и таким образом они достигнут бессмертия. Трансгуманисты представляют возможным сканирование человеческого мозга, охватывающее все мельчайшие детали. Такое сканирование повлечет за собой восстановление состояния мозга на ином, вероятно гораздо более мощном субстрате. Согласно трансгуманистам, эта процедура станет выполнимой к концу 2030-х гг. При таком сценарии у нас сохранятся человеческие тела, но они станут формируемыми проекциями нашего разума. Такие программируемые люди выйдут далеко за пределы ограниченных возможностей современного человека. Они будут жить в компьютерных сетях, проектируя заново свои тела всякий раз, когда в них возникнет необходимость или когда им захочется, в том числе и виртуальные тела в различных сферах сетевой реальности, голографические тела, тела туманностей и физические тела, создаваемые при помощи нанотехнологий. Для трансгуманистов это и есть форма бессмертия, хотя они признают, что

информационные данные не являются вечными, так как долговечность информации зависит от ее уместности, полезности и доступности.

Согласно трансгуманистам именно в этом и состоит смысл трансценденции, которая буквально означает «выходить за пределы», то есть, за пределы обычных возможностей материального мира. Тело, «железо» человеческого компьютера умрет; но программное обеспечение нашей жизни, наши персональные «файлы разума» будут продолжать жить в сети в постчеловеческом будущем, где голографические аватары будут взаимодействовать друг с другом без посредничества тел. Для трансгуманистов загрузка нашего Я в созданную человеком машину – это духовный феномен, потому что он будет демонстрировать сложность, изящность, знание, разум, красоту, творчество и различные уровни таких тонких атрибутов, как любовь, надежда и т.д. Хотя трансгуманисты и отказываются говорить о личной вере в Бога, они утверждают, что эволюция непреклонно движется к этой концепции Бога, хотя и никогда полностью не достигает этого идеала.

Как следует понимать трансгуманистическую эсхатологию? Следует ли просто отвергнуть такое представление, или его необходимо исследовать исторически, философски и с точки зрения этики? Исторически, представление об эсхатологии как бессмертии разума не является новым; уже в Средние века оно было ясно сформулировано мусульманскими и еврейскими мыслителями, в частности Ибн Рушдом и Маймонидом, которые следовали за Аристотелем, за его концепцией Бога как ума, который мыслит вечно. Следуя Аристотелю, эти мыслители понимали Бога как мысль, которая мыслит вечно, и предвидели, что в своих высших проявлениях человеческий разум (разум выдающихся философов и пророков) достигнет совершенного знания, и такие умы испытают счастье бессмертия, бесконечной интеллектуальной деятельности, не обремененной материальным телом.

Значит ли это, что Маймонид был первым трансгуманистом? Разумеется, нет. Маймонид действительно был убежден, что для некоторых людей возможно добиться значительных успехов в познании и понимании устройства реальности, и

он верил, что пророк Моисей был таким человеком. Однако, Маймонид не считал, что Моисей был богом, и при этом он не отождествлял Моисея с отделенным от тела интеллектом, философской версией традиционных верований в ангелов. Моисей принадлежал к особому классу людей, но он не был ни ангелом, ни богом; Моисей оставался человеком и был способен перевести свое глубокое понимание в те законы, которыми руководствовалась человеческая деятельность. Другими словами, даже в отношении Моисея Маймонид не стирал границу между человеческим и Божественным и признавал человечность Моисея. Но, именно эту границу между человеческим и Божественным трансгуманизм и стремится стереть, когда мечтает о соединении человека и интеллектуальных машин.

Что проблематично в этом представлении бессмертия, основанном на технологиях? Во-первых, довольно проблематично говорить о людях как об «основанных на программном обеспечении» сущностях. Человеческая идентичность и уникальная личность не могут быть сведены к паттернам информации, – шаблонам проектирования в программном обеспечении, – потому что каждый из нас является особенным и уникальным, тем Другим, которого нельзя редуцировать к сходству.

Христианское богословие критикует трансгуманистическое видение кибернетического бессмертия как возврат к дуализму субстанций эпохи предмодерна. Представление, что информационные паттерны могут существовать как развоплощенные интеллектуальные сущности, является всего лишь другим названием для представления эпохи предмодерна о развоплощенной душе. Но, это понятие проблематично и теологически, и с научной точки зрения. С научной точки зрения оно проблематично, потому что мозг и, следовательно, разум является воплощенным, возможно даже общим, а теологически оно проблематично, потому что трансгуманизм предполагает дуалистическое представление о человеке, который пренебрегает человеческим телом, рассматривая его как зло, которое должно быть побеждено посредством технологий. Представление о кибернетическом бессмертии не в состоянии ценить мудрость нашего конечного, созданного тела и скрытые доводы теологии

тварности. Даже если бы загрузка нашей индивидуальности в машину была возможна, что весьма сомнительно, действительно ли это то духовное видение, которого мы хотим придерживаться? Разве это духовное видение не является обедневшим именно потому, что машина – всего лишь человеческий продукт? Превосходство, изображаемое трансгуманистами, является не более, чем продлением существования созданного человеком материального продукта. В трансгуманистическом представлении о кибернетическом бессмертии вечность означает просто «очень долгое время», а не качественно иной вид существования.

Более тревожным является представление, что люди могут фактически достигнуть эсхатологического идеала. Следует делать различие между стремлением к идеалу и его актуальной реализацией. Стремление к идеалу наделяет жизнь смыслом и сообщает жизни направленность, но когда предписание берется как описание текущего положения дел, печальные последствия неизбежны. Описание эсхатологического конца, каким его видит трансгуманизм, насыщено не красотой и изяществом, но ужасом и отвращением. Возможно, такая реакция указывает на слабость воображения, но вполне возможно, что нежелание принять трансгуманистическое будущее основано на историческом понимании разрушительной силы утопических взглядов.

Здесь уместно напомнить о позиции Г. Йонаса по отношению к биотехнологиям и трансгуманизму[59]. В отношении продления жизни Йонас предполагал, что смертность не только проклятие или бремя; это также и благо. Это бремя в той мере, в какой мы, как органические создания, должны вырывать наше бытие из постоянной угрозы небытия. Но, это благо, поскольку сама наша борьба за жизнь представляет собой условие любого утверждения бытия вообще, и только через смертность, как через узкие врата, смогла войти в наш равнодушный мир ценность утверждения жизни. Для Йонаса стремление предупредить смерть или преодолеть смертность является фундаментальным опровержением того, что делает нас человеком. Процесс жизни требует

[59] Йонас Г. Принцип ответственности : Опыт этики для технологической цивилизации / Ганс Йонас ; пер. И.И. Маханькова. М. : Айрис-пресс, 2004.

смертности как дополнения рождаемости, которая одна только может предоставлять в наш мир нечто новое и творческое, – то, что обогащает человеческую жизнь и выражает свободу. Свобода подвергается опасности, когда она игнорирует необходимость. Что касается генной инженерии, то Йонас полагал, что многие ее цели были поверхностными. Генетическое совершенствование ради увеличения чьих-то шансов на успех попадает в эту категорию.

Что касается вмешательства в жизнь эмбриона, без которого трансгуманистическое понимание нового человека невозможно, Йонас обращался исключительно к последствиям: необратимость вмешательства в развитие эмбриона, диапазон их эффектов, невозможность на практике провести разграничение между терапией и усовершенствованием отдельных признаков, запрет на изобретение новых человеческих форм, которые игнорируют онтологические состояния человеческой природы. Относительно человеческого усовершенствования, или евгеники, Йонас делал различие между негативной евгеникой (созданием диагностических инструментов, позволяющих идентифицировать генетические заболевания и затем управлять генетическим кодом с целью устранения плохих генов) и позитивной евгеникой (манипулированием генами с целью усилить человеческую деятельность). В отношении обеих программ он напоминает нам, что амбициозная евгеника нарушает нормативный статус природы, и что у нас нет критерия или стандарта, чтобы определить, что нормально и что является патогенным. Наконец, что касается устранения «плохих генов» из популяции, Йонас считал, что любые усилия устранить нежелательные гены из генофонда в целом угрожают биологической потребности в разнообразном генофонде и наталкиваются на наше неведение относительно той роли, которую бесполезные гены могут играть в человеческой адаптируемости. Йонас приводил доводы против позитивной евгеники на том же самом основании: отсутствие критериев и стандартов для вмешательства; позитивная евгеника стремится к качественному усовершенствованию природы, и поэтому она не может требовать санкции от

природы. Хотя технологии уже ушли далеко от той точки, о которой размышлял Йонас, его рассуждения о биотехнологиях, в которых человек становится объектом проектирования, не утратили актуальности.

Современные технологии действительно преобразили и будут продолжать преображать нашу жизнь разнообразными и непредвиденными способами. Мы не должны категорически отвергать эти достижения, потому что многие из них облегчили и будут облегчать человеческие страдания. Однако, мы не должны наивно принимать все технологии, и мы не должны позволять одним только ученым определять наше технологическое будущее. Скорее мы должны привлечь богословов, философов, специалистов по этике, историков, социологов и политологов в дискуссии о технологиях и не бояться здоровых споров.

Чтобы жить достойно, мы должны укрепить нашу хрупкую социальную ткань и позволить людям иметь достойную семейную жизнь, достойную работу и возможность реализовать себя в обществе. Мы должны сделать все необходимое, чтобы положить конец эксплуатации, бедности, насилию и коррупции, и восстановить человеческий творческий потенциал, который часто тормозится технологиями.

Что касается достойной старости, то следует не только прилагать усилия в рамках биотехнологий, чтобы продлить старение; скорее мы должны признать красоту жизненных процессов и цикла рождения, созревания, старения и смерти. Понимание ритма человеческой жизни, жизнь в соответствии с этим ритмом, а не вопреки ему являются источником мудрости, которой многие древние мыслители, начиная с Екклесиаста, уже нас учили. Чтобы стареть и становиться мудрыми, мы должны обратить внимание на мудрость древних во всех традициях и во всех обществах, и мы должны отвергнуть культ глупой юности; юность имеет свои собственные достоинства, но они не исчерпывает смысл человеческого существования. Если мы сосредоточимся на достойном старении, то мы будем обращать внимание не только на контроль веса и регулярные физические упражнения, но также и на искусства, мудрость, традиции и религии, которые предоставляют нам способность проникновения в цель человеческой жизни и ее

врожденную ценность. Если мы сделаем достойное старение нашей целью, то мы не будем позволять системе здравоохранения руководствоваться одними только прагматическими доводами, и мы создадим такие формы наблюдения и ухода, в которых будет учитываться весь человек, а не только его материальное тело.

Таким образом, трансгуманистический проект является заблуждением в силу его механистического инженерного подхода к тому, что является человеческим, в силу его одержимости совершенством, понятым, скорее, как деятельность, а не как нравственная целостность, в силу его пренебрежения к неизвестному будущему. Трансгуманизм – утопическое видение, которое, как и все утопии, является искаженным, потому что трансгуманизм ошибочно полагает, что идеал осуществим в настоящем вместо того, чтобы оставаться всего лишь маяком для будущего. Вместо трансгуманистической одержимости отсрочкой смерти или ее преодолением человеку в большей степени подобало бы принять реальность смерти как одной стороны самой ткани человеческой жизни и отдать должное тому, как мы живем, как мы стареем и как мы умираем.

1.4. Трансгуманизм как антропологическая проблема

В данном параграфе диссертационного исследования ставится задача показать, что у истоков трансгуманистического движения лежит глубинный мировоззренческий сдвиг, который предполагает, что на смену традиционной субстанциалистской парадигме отношения человека к миру приходит функционалистская парадигма. Прежде чем приступить к рассмотрению вопросов и проблем, возникающих в результате применения репродуктивных технологий, обосновываемых целями и задачами трансгуманистического движения, необходимо сразу отметить, что существует существенное отличие в понимании человека между современным научным знанием, философской и христианской антропологией. С точки зрения науки, человек, хотя и является

сложноорганизованным социальным существом, чье поведение определяется как биологическими, так и небиологическими факторами, все же остается представителем биологического вида рода Люди (Homo) из семейства гоминид в отряде приматов класса млекопитающих.

Секуляризация научного знания о человеке привела к тому итогу, обобщая который известный психолог советского периода А. Н. Леонтьев выразил следующими словами: «Мы разобрали человека на части и хорошо научились «считать» каждую из них. Но вот собрать воедино человека мы не в состоянии»[60]. Человек, как объект научного исследования потерял целостность.

Центральным вопросом философии был и остается, по слову И. Канта, вопрос: Что есть человек и каково его положение в общей целостности мира?[61] Каждый мыслитель и каждое философское направление давало свое определение человека, но ни одно из них, не будучи всеобъемлющим, не стало окончательным.

«Многогранность человеческой сущности, – как пишет Н. Попкова, – привела к формированию других понятий, освещающих грани его существования. Индивид – человек, как носитель свойств, общих для человеческого рода. Индивидуальность – человек как носитель свойств и способностей, выделяющих его из массы других; те особенности наследственных и приобретённых свойств, характера и разума, которые рождают уникальный способ бытия. Личность – человек, который оказывает активное воздействие на окружающий мир соответственно своим индивидуальным способностям; ему присущи самосознание и контроль за своими действиями. Итак, если индивид – продукт антропогенеза, а индивидуальность – индивид, усвоивший общественные нормы, то личность – активный деятель, сознательно выбирающий свой неповторимый жизненный путь»[62].

Таким образом, с точки зрения философской антропологии, индивидом рождаются, а личностью становятся. Православная антропология видит в человеке, прежде всего, тварное существо, созданное Богом, по слову прп. Иоанна

---

[60]Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975. С. 43.
[61] Попкова Н.В. Введение в философскую антропологию. М. : URSS, 2010. С. 4.
[62] Попкова Н.В. Введение в философскую антропологию. М. : URSS, 2010. С. 5.

Дамаскина, «из видимой и невидимой природы как по Своему образу, так и по подобию; тело образовав из земли, душу же, одаренную разумом и умом, дав ему посредством Своего вдуновения (Быт. 2:7, 1:26-27)»[63]. Человек – это одновременно и материальный объект – тело, и личность – субъект, трансцендентный миру объектов. Или, иными словами, человек – это одновременно и «что», и «кто». «Вещественность, телесность в человеке персонализирована (олицетворена) и одухотворена… Тело и плоть не могут рассматриваться вне духа, безличностно или только материально»[64]. В онтологической основе бытия человека лежит акт его творения Триипостасным Богом по Их образу и подобию (Быт. 1:26).

Философская антропология в человеке, также, обычно различала тело, душу и дух. Как пишет Попкова Н., «тело – то, что у нас общее с животными; душа обозначает внутренний мир человека, его психику; дух иногда понимается как бессмертное ядро личности, но в светском понимании, дух – устойчивые ее основы, высшие способности человека»[65].

Пока психология не рассматривает человека целостно, не возникает потребности в междисциплинарном подходе. Но как только психологи обращаются к экзистенциальным категориям, требующим рассмотрения не только душевной, но и духовной природы, начинает остро ощущаться недостаточность материалистического понимания человека и эмпирического метода для его изучения. Именно категория «дух», её смысловое наполнение, является определяющей для построения интегративного учения о человеке. Учение о человеке в святоотеческой психологии базируется, в первую очередь, на представлениях о духовной природе человека. Действительно, наш опыт со всей очевидностью свидетельствует нам, что человек есть одновременно и субъект и объект – и личность, и природа. Но, одновременно, мы склонны воспринимать

---

[63] Дамаскин Иоанн, прп. Точное изложение Православной веры. М., 2003. Кн. 2, гл. XII, с. 111.

[64] Богословская антропология : Русско-православный / римско-католический словарь : издание на русском и немецком языках / Под научной редакцией прот. Андрея Лоргуса и Бертрама Штубенрауха. Москва, 2013. С. 46.

[65] Попкова Н.В. Введение в философскую антропологию. М. : URSS, 2010. С. 5 ; См. также: Шелер М. Положение человека в космосе // Проблема человека в западной философии. М. : Прогресс, 1988. С. 31-95.

нашу личность, как часть нашей природы, как правило, связанной с нашей умственно-телесной, т.н. мозговой деятельностью. Но, если это так, тогда мы должны будем признать, что личность человека детерминирована его биохимической конституцией, той наследственностью, которую каждый из нас получает от самой первой клетки нашего тела, – зиготы, – несущей в диплоидном наборе хромосом все наследственные признаки обоих родительских организмов, выработавших мужскую и женскую гаметы.

И тогда комбинация из 46 парных хромосом, образованная в результате слияния двух гаплоидных, имеющих в себе по 23 непарных хромосомы, мужской и женской половых клеток должна уже пониматься «не как осуществление и проявление ипостасной инаковости человеческой личности, но как её причина и конституирующая основа… Другими словами, – по слову современного греческого богослова Христоса Яннараса, – нам придется признать, что биологические начала и функции, лежащие в основании телесной жизнедеятельности человека, определяют и исчерпывают собой факт человеческого существования как целого, ипостась человеческого субъекта...»[66].

Но, ведь человек изначально сотворен по образу Триипостасного Бога, каковой, прежде всего, изобразился в личностном образе его бытия. И такая сообразность человека Богу подразумевает, что «человеческая личность – не часть существа человеческого, подобно тому, как Лица Пресвятой Троицы – не часть существа Божественного»[67]. Более того, человек, как носитель образа Творца должен также обладать и присущей Первообразу трансцендентностью по отношению к природе, вследствие чего образ Божий, или личность человека, никак не есть часть его тварной духовно-телесной природы, либо какой иной природы.

Таким образом, человек, как целое, не сводим к своей природе, а его личность, по характеристике В. Н. Лосского, «есть несводимость человека к

---

[66] Яннарас Христос. Вера Церкви. Человек. Язык науки [Электронный ресурс] // Azbuka.ru : сайт. URL: http://azbyka.ru/hristianstvo/sut/vera_tcerkvi_10-all.shtml (дата обращения: 27.01.2016).

[67] Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви ; Догматическое богословие. М. : Центр «СЭИ», 1991. С. 91.

природе». Лосский подчёркивает, что наша личность, есть «именно несводимость, а не «нечто несводимое», или «нечто такое, что заставляет человека быть к своей природе несводимым», потому что не может быть здесь речи о чем-то отличном, об «иной природе», но только о ком-то, кто отличен от собственной своей природы, о ком-то, кто, содержа в себе свою природу, природу превосходит, кто этим превосходством дает существование ей как природе человеческой и, тем не менее, не существует сам по себе, вне своей природы»[68].

«Человек рождается уже личностью и в то же время призван стать личностью в полноте и совершенстве. Совершенство человека не усматривается в его природе»[69]. В богословском понимании человеческая личность «есть несводимая к природе, свободная, открытая, уникальная, целостная в смысле как неделимости, так и нерушимой идентичности, непознаваемая аналитическими объективирующими методами онтологическая основа человека, творчески определяющая образ бытия его индивидуализированной природы и актуализирующая себя в общении, обусловленном личностными отношениями»[70].

Как уже было сказано, наиболее близко к реальной возможности изменения человеческой природы и увеличению продолжительности жизни научно-технический прогресс подошёл в области применения современных биомедицинских технологий, которые позволяют нам говорить о генетически модифицированном человеке (Homo Genetically Transformed) как о реальности сегодняшнего состояния практического применения достижений научно-технического прогресса. Непосредственно производить изменения в человеческой природе можно с помощью генетических манипуляций над человеческими эмбрионами, которые, затем, с помощью экстракорпорального оплодотворения или клонирования, могут продолжить свое биологическое внутриутробное

---

[68] Лосский В.Н. По образу и подобию. Москва, 1995. С. 114.

[69] Богословская антропология : Русско-православный / римско-католический словарь : издание на русском и немецком языках / Под научной редакцией прот. Андрея Лоргуса и Бертрама Штубенрауха. Москва, 2013. С. 47.

[70] Богословская антропология : Русско-православный / римско-католический словарь : издание на русском и немецком языках / Под научной редакцией прот. Андрея Лоргуса и Бертрама Штубенрауха. Москва, 2013. С. 71.

развитие и завершить его либо в естественной материнской утробе, либо, в перспективе, искусственной матке.

Но, в силу того факта, что современные вспомогательные репродуктивные технологии сопряжены не только с производством человеческих эмбрионов, но и их разрушением, они неизбежно ставят перед нами два взаимосвязанных вопроса, ответ на любой из которых невозможен без ответа и на другой. Вопрос о «начале жизни» человека логически выводит нас из области «объективного» и ставит нас перед лицом «субъективной» реальности того, кто начал жить. Также, и ответ на вопрос когда эмбрион становится человеческой личностью, опять возвращает нас к «началу жизни» эмбриона, ибо, по общеизвестной аксиоме Аристотеля, нет природы без ипостаси.

«В Хельсинской декларации Всемирной медицинской ассоциации говорится: «Интересы и благо отдельного человека должны превалировать над интересами общества и науки». Но, как применить это к исследованиям на эмбрионах человека, когда статус эмбриона не определен?»[71] – справедливо замечает Л. Ф. Курило. Действительно, при всем многообразии вопросов, возникающих при рассмотрении вспомогательных репродуктивных технологий, главным вопросом, как для научного мировоззрения, так и для традиционного христианского является вопрос о статусе человеческого эмбриона. Кто – он? Или что – он? Ранний эмбрион, состоящий из бластомеров, – недифференцированных клеток, обладающих свойством тотипотентности, – это начало жизни, или же начало жизни конкретного человека с его уникальной личностью? На каком этапе развития эмбриона можно квалифицировать его как человека, обладающего определенными правами, и, прежде всего, правом на жизнь?

«Большая часть среди участвующих в обсуждении этой проблемы специалистов, – резюмирует Курило, – учитывая невозможность в настоящее время решить вопрос о статусе эмбриона человека и невозможность остановить

---

[71] Курило Л.Ф. Этико-правовые аспекты использования стволовых клеток человека [Электронный ресурс] // Человек / Vivos Voco : [образовательная библиотека]. 2003. № 3. URL: http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/MEN/CELLS.HTM (дата обращения 04.03.2016).

использование вспомогательных репродуктивных технологий.., придерживаются умеренной позиции. Согласно последней, в основе начала жизни лежит природа последовательных биологических процессов, и защита эмбриона человека соотносительна степени его развития»[72].

Действительно, если человек сводится к своей природе, то тогда именно ее состояние и будет определять статус человека. Если же человек не сводим к своей природе, а является субъектом, проявляющим себя в энергиях посредством своей природы, тогда мы уже в первой оплодотворенной клетке необходимо вынуждены видеть не новую комбинацию из 46 хромосом, возникшую в результате слияния двух гамет, а того, кто из небытия творческим Словом Божиим вызван к бытию своим неповторимым уникальным образом.

Однако, утверждая человеческое достоинство за эмбрионом, мы этим еще ничего не говорим об отношении к самому факту «конструирования» и «давания» жизни вне отношений супружеского соединения любви в «плоть едину» (Быт. 2:24). Ведь до недавнего времени лечение болезней подразумевало оказание помощи или устранение препятствий для протекания естественных процессов в человеческом организме. Современные же вспомогательные репродуктивные технологии фактически подменяют естественные процессы деторождения различными технологиями и сопряжены с различными манипуляциями в отношении будущей человеческой жизни.

Возникает вопрос о приемлемости таких способов «давания» жизни самих по себе, вне связи с уничтожением «избыточных» эмбрионов. К тому же, развитие антропогенетики уже сейчас позволяет вмешиваться в генетический код, что рано или поздно приведет к различным изменениям в человеческой природе. Т.е., как пишет Д. А. Беляев, «создается возможность генного программирования качеств человека через изменение структуры его ДНК, в ходе чего планируется исключение «вредных» генов и добавление «полезных». В итоге предполагается,

---

[72] Курило Л.Ф. Развитие эмбриона человека и некоторые морально-этические проблемы методов вспомогательной репродукции [Электронный ресурс] // Русский медицинский сервер. 1998-2016. URL: http://www.rusmedserv.com/problreprod/1998g/3/article_590.html (дата обращения: 27.01.2016).

что человек избавится от большинства врожденных заболеваний и «вредных» предрасположенностей; значительно увеличится продолжительность жизни; станет возможным на генном уровне биологически регенерировать и изменять свои гены, оказывая прямое влияние на общую морфологию, физиологию, обмен веществ и даже психологические особенности человека»[73].

Уже сегодня применение вспомогательных репродуктивных технологий ставит перед нами целый ряд богословских, философских, социальных и этических вопросов:

Во-первых, не станут ли вспомогательные репродуктивные технологии своеобразным детонатором к развитию в современном обществе тенденции к «асексуальному размножению» и, как следствие, к принципиальному изменению традиционных форм семейно-брачных отношений? Слепая вера в прогресс, «отрицающий Бога и Христа», под знаменем Октябрьской русской революции привела к тому, что в 20-х годах в советском обществе была поставлена задача по реализации «права иметь ребенка неполовым путем». На VI съезде Всесоюзного общества гинекологов и акушеров в Ташкенте в 1925 году А. Шорохова в своем докладе сообщала и описывала более восьмидесяти проведенных ею операций по искусственному оплодотворению.

При этом она рассматривала искусственное оплодотворение не иначе, как реализацию права женщины на «нежелание сходиться с мужчиной» и «право иметь ребенка неполовым путем». И уже тогда поставила вопрос, который сегодня снова стал актуальным в рамках либеральной идеологии: «Есть ли основания отказывать в искусственном оплодотворении женщинам, желающим иметь ребенка не половым путем»[74].

Сегодня мы становимся свидетелями того, как к ВРТ прибегают уже не только семейные пары, страдающие недугом бесплодия, но и те, кто будучи здрав,

---

[73] Беляев Д.А. Перспективные антропологические модели постчеловека: трансформация человеческой природы и сверхчеловеческая атрибутика // Глобальное будущее 2045: антропологический кризис, конвергентные технологии, трансгуманистические проекты : материалы Первой всероссийской конференции (Белгород, 11-12 апреля 2013 г.) / Под ред. Д. И. Дубровского, С. М. Климовой. М. : «Канон+», 2014. С. 43-52. С. 47.

[74] Цит. по: Силуянова И.В. Руководство по этико-правовым основам медицинской деятельности: учебн. пособие. М.: МЕДпресс-информ, 2008. С. 97. Шорохова А.А. Искусственное оплодотворение у людей.

отвергает естественные, с точки зрения монотеизма, богоданные пути деторождения. Некоторые из них, будучи медийными персонами, такие как, например, Алла Пугачева или Элтон Джон, своим выбором асексуального способа деторождения формируют определенный стиль поведения в секулярном обществе.

По словам М. Чапмана, вице-президента Австралийского общества репродуктологов, на сегодняшний день быть одинокой матерью считается практически нормой. Все больше женщин обращается к экстрокорпоральному оплодотворению (далее ЭКО) не из-за бесплодия, а, можно сказать, по идеологическим причинам. К этой группе относятся одинокие женщины, приближающиеся к 40 годам и не желающие создавать полноценную семью[75].

«Британские врачи отмечают странную тенденцию: все больше женщин проходят процедуру ЭКО, будучи девственницами, сообщает The New Zealand Herald. На ЭКО идут одинокие женщины, ни разу не вступавшие в половой контакт… Биологически они могли бы зачать и родить ребёнка, но естественным путём они отказываются это делать. Против данной практики уже выступили религиозные организации. Комментирует директор центра репродуктологии Care Fertility Маха Рагунат: «За последние 10 лет число одиноких женщин, желающих зачать ребёнка, удвоилось. На сегодняшний день на таких пациенток приходится минимум 10% от общего потока. Многие пациенты очень молоды – до 30 лет. И часто это обычные женщины, а не карьеристки, которые не имеют времени на построение отношений»… Эксперты признают: это не совсем здоровая ситуация, особенно для ребёнка. Идеальная семья включает и отца, и мать»[76].

Принятый в 2011 г. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» ввел понятие «потенциальные родители» и право «мужчин и женщин, как состоящих, так и не состоящих в браке на

---

[75] «Социальное бесплодие» - новый диагноз, который ставят одиноким женщинам [Электронный ресурс] // MEDdaily : новости медицины. 2012. 12 ноября. URL: http://meddaily.ru/article/12Nov2012/socbes (дата обращения: 27.01.2016).

[76] «Непорочное зачатие» набирает популярность среди пациентов репродуктологов [Электронный ресурс] // MED daily : новости медицины. 2015. 30 сентября. URL: http:// www.meddaily.ru/article/29Sep2015/neporza4 (дата обращения: 11.02.2016).

применение вспомогательных репродуктивных технологий»[77]. Таким образом, традиционным представлениям о родителях, как «лицах, состоящих в браке», в современном правовом поле противостоит понятие «потенциальных родителей».

В то же время судебная практика свидетельствует о признании права рождения «суррогатного» ребенка и у «одинокого мужчины». Бабушкинский районный суд г. Москвы в августе 2010 года вынес первое, – показательное для России, – решение[78] об обязании районного ЗАГСа зарегистрировать ребенка, родившегося по программе гестационного суррогатного материнства с донорскими ооцитами для одинокого мужчины. В результате было получено первое в стране свидетельство о рождении «суррогатного» ребенка у «одинокого» мужчины с прочерком в графе «мать». В этом, прецедентном для всей страны, решении, суд установил, что в российском законодательстве «отсутствуют какие-либо запреты или ограничения относительно возможности для женщины или для мужчины, не состоящих в браке, реализовать себя как мать или отец с применением методов искусственной репродукции»[79]. Впоследствии российскими судами были приняты ещё несколько фактически идентичных решений по аналогичным делам с участием «одиноких» родителей, как женщин, так и мужчин; например, решение[80] Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга по иску одинокого петербуржца[81], которому отдел ЗАГС отказал в регистрации его «суррогатной» двойни.

---

[77] Российская Федерация. Законы. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон № 323-ФЗ : [принят 21 ноября 2011 г.] // ГАРАНТ : информационно-правовой портал. URL: http://base.garant.ru/12191967/6/#block_160 (дата обращения: 27.01.2016).

[78] Цит. по : Свитнев К. Н. Суррогатное материнство: проблемы правового регулирования и правоприменения // Правовые вопросы в здравоохранении : журнал / учредитель и издатель: ЗАО "МЦФЭР". 2011. № 9. С. 52-61. С. 56. Бабушкинский районный суд г. Москвы, решение от 04 августа 2010 г. по гражданскому делу № 2-2745/10, судья Мартыненко А. А.

[79] Свитнев К.Н. Суррогатное материнство: проблемы правового регулирования и правоприменения // Правовые вопросы в здравоохранении : журнал / учредитель и издатель: ЗАО "МЦФЭР". 2011. № 9. С. 52-61. С. 56.

[80] Цит. по : Свитнев К. Н. Суррогатное материнство: проблемы правового регулирования и правоприменения // Правовые вопросы в здравоохранении : журнал / учредитель и издатель: ЗАО "МЦФЭР". 2011. № 9. С. 52-61. С. 56. Смольнинский районный суд г. С.-Петербурга, решение от 04 марта 2011 г. по гражданскому делу № 2-1601/11, судья Матусяк Т. П.

[81] Усатый мам [Электронный ресурс] : Одинокий петербуржец стал отцом «суррогатной» двойни / Елена Новосёлова // RG.RU : интернет-портал Российской газеты. 2011. Вып. 5435 (59). 22 марта.

При этом, нельзя не заметить, что в христианской антропологии в образе человеческой семьи никогда не видели всего лишь одну из возможных первичных конструкций общества, зависящей от степени «развития» последнего. Митрополит Илларион (Алфеев), говоря об образе Божием в человеке, приводит точку зрения святителя Григория Нисского из «Слова о том, что значит «по образу»», который в первой семье первого человека, состоящей из Адама, Евы и их сына, видел образ Отца, Духа и Сына Божия. «Бог сотворил не одного человека, – пишет Владыка Иларион, – не одинокую самозамкнутую монаду, единицу, а «мужчину и женщину», которым повелел «плодиться и размножаться» (см.: Быт. 1:27-28). Как Бог Един в трёх Ипостасях, так и человек создаётся как существо многоипостасное»[82]. Мефодий Патарский (III в.) говорит о том же: «Может быть, три прародительские главы всего человечества, эти единосущные лица, были… прообразовательно некоторым подобием Святой и единосущной Троицы; именно, не имеющий (земного) виновника своего бытия и нерожденный Адам представлял образ и подобие безначального Виновника всего, Вседержителя Бога и Отца; рожденный же сын его – представлял образ рожденного Сына и Слова Божия, а происшедшая (от него) Ева означала исходящее лице Святого Духа»[83].

Эти слова Мефодия Патарского приводит в своем сочинении об образе Божием и прп. Анастасий Синаит[84] (VII в.), который, как пишет исследователь его творений игумен Адриан (Пашин), «делит все человечество на три (неравные) части. Все человечество (в том числе Адам и Ева) имеют единую сущность и поэтому составляют единый вид. Каждый человек – это отдельная ипостась. Но Адам и Ева имеют каждый свои ипостасные свойства – нерожденности… (для

URL: http://rg.ru/2011/03/22/superpapa.html (дата обращения: 06.03.2016).

[82] Иларион (Алфеев), еп. Православие : [в 2 т.]. Москва, 2008. Т. 1. С. 507.

[83] Мефодий (епископ Патарский). Святый Мефодий епископ и мученик, отец Церкви III-го века : Полное собрание его творений / пер. с греч. под ред. проф. СПбДА Евграфа Ловягина. Изд. 2-е. СПб.: Издание книготорговца И.Л. Тузова, 1905. С. 287.

[84] Мефодий (епископ Патарский). Святый Мефодий епископ и мученик, отец Церкви III-го века : Полное собрание его творений / пер. с греч. под ред. проф. СПбДА Евграфа Ловягина. Изд. 2-е. СПб.: Издание книготорговца И.Л. Тузова, 1905. Примечание 2. С. 285.

Адама) и исходимости (для Евы), а третья часть составляет все остальное человечество – по единой ипостасной характеристике – рожденности.

Итак, образ единосущной Троицы прп. Анастасий видит в создании трех единосущных людей, трех ипостасях первобытного человечества. Да и все остальное человечество есть образ Второй Ипостаси Троицы – Сына Божия, образ, ставший более близким и родственным Прообразу благодаря Его Воплощению»[85]. Таким образом, можно утверждать, что христианская антропология видела в семье не одну из переменчивых под влиянием внешних факторов социальных конструкций, а образ бытия Триипостасного Творца человека.

Другим вопросом, который возникает в связи с широким внедрением в жизнь современных достижений в области биомедицинских технологий, является вопрос о косвенной поддержке вспомогательными репродуктивными технологиями однополых союзов. Существует два вида гомосексуализма – активный (врожденный или «истинный») и пассивный (приобретенный, «средовой» или «культоральный»). Активный гомосексуализм, составляющий «стержневую группу», присущ, по различным оценкам, от 0,8 до 1,6% населения в зависимости от пола и региона проживания[86].

Степень же распространения гомосексуализма, т.е. рост показателей «приобретенных» гомосексуальных отклонений, на порядок выше показателей стержневой группы и напрямую зависит от культурных влияний, таких как, «мода на определенный тип поведения в обществе» и негативизм по отношению к традиционной религиозной морали. Например, согласно статистическим данным за 2006 год в первых пяти по наибольшей численности лесбиянок, гомосексуалов

---

[85] Адриан (Пашин), иеромон. Образ Троицы в разделении человечества на ипостаси [Электронный ресурс] // Православие.Ru: [сайт]. 2007. 21 февраля. URL: http://www.pravoslavie.ru/put/print2965.htm (дата обращения: 27.01.2016).

[86] Данные получены на основании анализа следующих статистических данных: 1. Sex in Australia: The Australian study of health and relationships, Australian Research Centre in Sex, Health and Society (Published as the Australian and New Zealand Journal of Public Health; vol 27, no 2.). 2. King et al. (1988). Canada, Youth and AIDS Study. Kingston, ON: Queen's University. 3. Statistics Canada, Canadian Community Health Survey, Cycle 2.1.

и бисексуалов городах США их процентное отношение к общему числу горожан составляло от 12,3% в Бостоне до 15,4% в Сан-Франциско[87].

Очевидно, что «стержневая группа» гомосексуалов, если она никак не ограничена ни юридически, ни морально, представляет собой постоянный фактор прогрессирующего роста «приобретенного гомосексуализма» в обществе. Также, не менее очевидно, что вспомогательные репродуктивные технологии, такие как искусственная инсеминация донорским семенем, экстракорпоральное оплодотворение, клонирование и суррогатное материнство выступают в роли «технологической» поддержки однополых союзов, т.к. они устраняют рациональный аргумент против гомосексуализма, который заключается в нарушении ритмов рождаемости и угрозе невоспроизводства человечества. Возможность продолжения рода в однополых союзах с помощью вспомогательных репродуктивных технологий означает окончательную легализацию этой искаженной формы семейно-брачных отношений. Один пример из жизни: «сэр Элтон Джон и его партнер Дэвид Ферниш в 2011 году стали номинантами на британскую награду «Лучший папа года». …Они стали первой парой нетрадиционной сексуальной ориентации, включенной в шорт-лист премии. 62-летний Джон и 48-летний Ферниш стали родителями в декабре 2010 года. Их сын родился в Калифорнии от суррогатной матери»[88].

Еще одним вопросом, который уже сегодня возникает в связи с прогрессом в области ВРТ и их широким внедрением в жизнь общества, это вопрос о нравственных и психологических проблемах, возникающих в связи с воспитанием и личностным становлением детей в семьях с престарелыми родителями, неполными семьями и в однополых сожительствах.

---

[87] Данные получены на основании анализа следующих статистических данных: Gary J. Gates. Same-sex Couples and the Gay, Lesbian, Bisexual Population: New Estimates from the American Community Survey // The Williams Institute on Sexual Orientation Law and Public Policy, UCLA School of Law, October, 2006. URL: http://williamsinstitute.law.ucla.edu/research/census-lgbt-demographics-studies/same-sex-couples-and-the-gay-lesbian-bisexual-population-new-estimates-from-the-american-community-survey/ (accessed: 27.01.2016).

[88] Элтон Джон борется за звание лучшего отца в Великобритании [Электронный ресурс] // Фонтанка.ру : [интернет-газета]. 2011. 27 мая. URL: *http://www.fontanka.ru/2011/05/27/133/* (дата обращения: 27.01.2016).

Совсем недавно, 19 мая 2015 года, «жительница Берлина, 65-летняя Аннегрет Рауниг (Annegret Raunigk), у которой уже есть 13 детей, родила четверых близнецов — трех мальчиков и девочку. Она стала самой пожилой женщиной, родившей четверню, сообщает Deutsche Welle. Вес детей варьируется от 655 до 960 граммов, рост – 30-35 сантиметров. Период беременности составил 26 недель… Помимо 13 детей, у немки семь внуков. Ее старшему ребенку уже за 40, младшей дочке 10 лет»[89].

Другая группа этических вопросов связана с рождением с помощью ВРТ так называемых «детей загробного мира», когда дети рождаются от криоконсервированного семени умершего супруга или оплодотворённых эмбрионов мертвых родителей[90]. В 2009 году «британка отстояла право забеременеть от семени, полученного у ее мужа через несколько часов после смерти во время операции. Это был первый судебный процесс подобного рода в Великобритании»[91]. В 2010 году «в США появился на свет ребенок, зачатый в пробирке 20 лет назад, пишет Daily Mail. Эмбрион, созданный в 1990 году, был перенесен в материнскую утробу 42-летней американки»[92]. «Жительница Израиля родила ребёнка, который был зачат 18 годами ранее. 41-летняя женщина перенесла несколько неудачных попыток искусственного оплодотворения. В результате она решила воспользоваться яйцеклеткой собственной матери. Донорская яйцеклетка была оплодотворена еще в 1993 году и сохранена методом криоконсервации. Таким образом, новорожденная девочка может считаться не только дочерью, но и сестрой своей матери»[93].

---

[89] Berlin mum, aged 65, gives birth to quadruplets // Deutsche Welle, 2015. 23 Apr. URL: http://www.dw.de/berlin-mum-aged-65-gives-birth-to-quadruplets/a-18471498 (accessed: 27.01.2016).

[90] Сгречча Э. Биоэтика : Учебник / Элио Сгречча, Виктор Тамбоне ; [пер. с итал.: В. Зелинский, Н. Костомарова] . М., 2002. С. 247.

[91] Британка отстояла право забеременеть от спермы мертвого мужа [Электронный ресурс] // MED Новости. 2009. 2 февраля. URL: http://medportal.ru/mednovosti/news/2009/02/02/sperm/ (дата обращения: 27.01.2016).

[92] Американский младенец родился через 20 лет после зачатия [Электронный ресурс] // MED Новости. 2010. 11 октября. URL: http://medportal.ru/mednovosti/news/2010/10/11/ivf/ (дата обращения: 27.01.2016)

[93] Израильтянка родила зачатую 18 лет назад сестру [Электронный ресурс] // MED Новости. 2011. 16 ноября. URL: http://medportal.ru/mednovosti/news/2011/11/16/omg/ (дата обращения: 27.01.2016).

Налицо конфликт между правом иметь ребенка с помощью вспомогательных репродуктивных технологий и правом ребенка родиться и расти в полноценной родной семье с двумя разнополыми родителями соответствующего родительским обязанностям возраста. В частности, детский возрастной психолог Н. Суворова, комментируя новость о том, что британское правительство собирается обеспечить гомосексуальные пары бесплатным ЭКО, пишет: «Как правило, гомосексуальным отношениям свойственна нестабильность (смена партнера раз в 2-3 года). В таких семьях, по данным ученых, продолжительность жизни партнеров на 8-20 лет меньше. Журнал «Консультативная и клиническая психология» приводит данные: 75% взрослых в этих семьях испытывают психологические трудности (затяжную депрессию, отчаяние), 21% думал о самоубийстве. В семьях геев число случаев бытового насилия в два раза выше, чем у гетеросексуальных партнёров. Потом, дети нередко втягиваются в гомосексуальные отношения (12% детей лесбийских пар приняли однополые отношения, 8% детей из семей геев стали придерживаться нетрадиционной ориентации). Журнал «Подростковый возраст» опубликовал сведения, что 29% детей, выросших в однополых семьях, став совершеннолетними признались, что подвергались сексуальным приставаниям родителя-гомосексуала»[94]…

В связи со всем вышесказанным возникает другой вопрос: какие социальные и культурологические изменения в обществе могут возникнуть в результате структурных изменений всей совокупности семейно-брачных и родственных отношений в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий? В Основах социальной концепции РПЦ ответ на этот вопрос сформулирован следующим образом: «в мире постепенно вырабатывается отношение к человеческой жизни как к продукту, который можно выбирать согласно собственным склонностям и которым можно распоряжаться наравне с материальными ценностями»[95].

---

[94] Однополые пары не могут обеспечить ребенку полноценное развитие [Электронный ресурс] // MEDdaily : новости медицины. 2012. 22 августа. URL: http://meddaily.ru/article/22Aug2012/suv_g (дата обращения: 27.01.2016).

[95] Основы социальной концепции Русской Православной Церкви: Гл. XII.4. Проблемы биоэтики, 13-16

Два кратких примера из области применения вспомогательных репродуктивных технологий:

Одна из лондонских клиник по лечению бесплодия «Bridge Centre» совместно с Институтом генетики и экстракорпорального оплодотворения решила прорекламировать свои услуги путем розыгрыша донорской яйцеклетки в лотерею[96]. Калифорнийская клиника «California IVF: Davis Fertility Center Inc.» занялась продажей «анонимных эмбрионов» от анонимных доноров, передает The Globe and Mail. Эти эмбрионы остаются после успешного ЭКО, если родители после него пропадают или перестают платить за хранение оставшихся эмбрионов в замороженном состоянии. Сбор составляет 12500 долларов. Взамен женщинам младше 55 лет предлагается гарантия беременности или возврат денег[97].

Ребенок становится вещью, полученной техническим способом и приобретенной за деньги. Желание родителей иметь ребенка методом ЭКО приводит к тому, что их ребенок становится предметом купли-продажи. Более того, ребенок зачинается и рождается в результате действий лиц, которые не являются его генетическими родителями, такими как целый ряд медицинских работников, которые первоначально производят взятие и отбор мужских и женских гамет, затем производят искусственное оплодотворение *in vitro*, потом выращивают эмбрионы в инкубаторе, затем отбирают лучшие из них и подсаживают генетической или суррогатной матери, которая уже вынашивает и рождает ребенка будущим родителям. Однако, на каком основании мы отбираем у ребенка «право быть зачатым и произведенным на свет в браке и в результате брака»[98]. Вспомогательные репродуктивные технологии нарушают права ребенка

августа 2000 г., Москва [Электронный ресурс] // Патриархия.ru : [Офиц. сайт]. 2005. 12 сентября. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html (дата обращения: 27.01.2016).

[96] Лондонская клиника разыграет яйцеклетку в лотерею [Электронный ресурс] // MED Новости. 2010. 15 марта. URL: http://medportal.ru/mednovosti/news/2010/03/15/egg/ (дата обращения: 27.01.2016).

[97] Продажа невостребованных эмбрионов – сомнительная мода на рынке ЭКО-технологий [Электронный ресурс] // MEDdaily : новости медицины. 2012. 4 декабря. URL: http://www.meddaily.ru/article/04dec2012/buy_emb (дата обращения: 27.01.2016).

[98] Лексикон : дискуссионные темы и неоднозначные термины в сфере семьи, жизни и этики / Папский совет по делам семьи. М. : Изд-во Францисканцев, 2009. С. 99.

и лишают его сыновних и дочерних отношений с родителями с самого момента его зачатия.

Другой вопрос, который возникает в связи с применением вспомогательных репродуктивных технологий – это вопрос о существенности межличностных отношений в действительном акте супружеского соединения при зачатии ребёнка, потому как вспомогательные репродуктивные технологии подразумевают подмену диалогической формы межличностного общения двух человеческих ипостасей в единстве их телесного соединения различными технологиями и техническими средствами. Этот вопрос достаточно сложен для рассмотрения и обоснования по той причине, что современная наука хотя и много знает о физических аспектах зачатия, но ничего не может нам сказать о метафизике зачатия. Приведем несколько цитат из итогового документа Международной богословской комиссии», проходившей в Риме с 2000 по 2002 г., в котором подчеркивается, что «...брак представляет собой возвышенную форму межличностного общения и одну из лучших аналогий Троичной жизни. Когда мужчина и женщина объединяют свои тела и личности в отношениях полной открытости и самоотдачи, они образуют новый образ Божий. Их соединение в «плоть едину» не соответствует просто биологической необходимости, но, по замыслу Творца, приводит их к участию в блаженстве бытия по Его образу. Христианская традиция говорит о браке, как о возвышенном пути святости»[99]. «Личности, сотворенные по образу Божию, являются телесными существами, чья принадлежность к мужскому или женскому полу определяет для них особый способ единения друг с другом. ...Брачное значение тел находит свою реализацию в человеческой интимности и любви, которые отражают единство Святой Троицы, Чья взаимная любовь излилась в творении и искуплении»[100].

Поэтому, даже плотское желание обладать красотой и добротой другого в его межличностном свободном и честном проявлении и осуществлении во

[99] Communion and Stewardship: Human Persons Created in the Image of God [Electronic resource] / International Theological Commission // The Holy See. § 38 URL: http://www.vatican.va/roman_curia/congregations/cfaith/cti_documents/rc_con_cfaith_doc_20040723_communion-stewardship_en.html (accessed: 27.01.2016).
[100] Там же. § 40.

взаимной самоотдаче не может не порождать тепло любви от присутствия «вечного Ты»[101], которое, по слову Мартина Бубера, «определяет взаимность, возникающую вновь и вновь, такую, какая может быть только между личностями»[102] и будет положена вместе с Я и Ты супругов в начало бытия новой личности.

Но, одновременно с этим, это вынуждает нас признать, что любые вспомогательные репродуктивные технологии, которые не помогают достичь деторождения в действительном акте супружеского соединения, а подменяют его диалогическую форму межличностного общения двух человеческих ипостасей в единстве их телесного соединения различными техническими средствами, приводит к тому, что новая ипостась человеческого бытия начинает быть вне личностных отношений любви по образу Творца.

Более того, сегодня началась настоящее гонка в передовых биомедицинских лабораториях по создания искусственной материнской утробы. В случае её успешного создания все существующие семейно-брачные отношения подвергнутся кардинальному пересмотру.

Учёные Токийского университета уже создали электронную «матку» для вспоможения при проведении ЭКО, которая позволяет зародышам развиваться на ранних стадиях до момента перенесения в организм настоящей или суррогатной матери или замораживания. Такая искусственная материнская утроба имитирует естественную среду обитания для эмбрионов на ранних стадиях. Мэтт Вилер из Университета Иллинойса прогнозирует, что этот метод также может использоваться для выращивания генетически модифицированных животных, клонирования эмбрионов или выращивания стволовых клеток[103].

Работа в этом направлении ведется и в других штатах. «Мы надеемся завершить процесс создания искусственных маток с использованием открытой

---

[101] Георгий Завершинский, священник. Богословие диалога: Диалог как образ бытия человека: Доклад на конференции «Дать душу Европе. Миссия и ответственность Церквей», Вена3 мая 2006 г. [Электронный ресурс] // Interfax. URL: http://www.interfax-religion.ru/?act=documents&div=434 (дата обращения: 27.01.2016).

[102] Там же.

[103] В Японии создана электронная матка [Электронный ресурс] // Вокруг света : [электроный журнал]. 2007. 26 июля. URL: http://www. vokrugsveta. ru/news/1651/ (дата обращения 12.02.2016).

нами методики уже через несколько лет»[104], – заявила доктор Хан-Чин Лиу из Центра репродуктивной медицины и искусственного осеменения Корнельского университета. «Работа доктора Лиу заключается в правильном отделении клеток, выстилающих женское лоно, и выращивании их в лабораторных условиях, используя гормоны и иные факторы роста. Вслед за этим доктор Лиу с коллегами выращивают целый покров этих клеток на остовах биоразрушаемых материалов, которые по форме полностью напоминают внутреннее строение женского лона… Эмбрионы прикрепляются к стенкам искусственного лона и начинают расти. Пока опыты прерывают на шестой день. Однако доктор Лиу планирует продолжить свой эксперимент, выращивая эмбрионы в течение 14 дней… Вместе с тем обе группы специалистов убеждены, что в искусственных матках можно выращивать зародыши все положенные девять месяцев. Учёные утверждают, что это станет возможным уже в ближайшие несколько лет»[105].

«Другой подход был предложен Йосинори Кувабарой из университета Юнтендо в Токио. Его группа извлекала плоды у коз и помещала их в стерильные пластиковые контейнеры, заполненные амниотической жидкостью, температура которой не превышала температуру тела. Таким образом, Кувабаре удавалось сохранять в жизнеспособном и растущем состоянии плоды коз в течение 10 дней. Он добился этого за счет того, что присоединил к их пуповинам специальные аппараты, закачивавшие питательные вещества и удалявшие продукты распада»[106].

Создание искусственных материнских утроб кардинально изменит человеческую жизнь. Ведь тогда не только процесс зачатия, но, также, вынашивания и рождения ребенка сможет происходить вне сексуального общения супругов. Это, в свою очередь, потребует пересмотра базовых институтов

---

[104] Искусственная матка для эмбриона: на пороге эпохи новых амазонок [Электронный ресурс] // MedLinks.ru: медицинский сайт. 1999. 30 ноября. URL: http://www. medlinks. ru/article. php? sid=2033 (дата обращения 12.02.2016).

[105] Искусственная матка для эмбриона: на пороге эпохи новых амазонок [Электронный ресурс] // MedLinks.ru: медицинский сайт. 1999. 30 ноября. URL: http://www. medlinks. ru/article. php? sid=2033 (дата обращения 12.02.2016).

[106] Мужчины смогут обходиться без женщин? [Электронный ресурс] // ИноСМИ.ru : [сетевое издание]. 2002. 18 февраля. URL: http://inosmi.ru/untitled/20020218/143117.html (дата обращения 23.02.2016).

семейного права, в центре которых будет находиться статус насцитуруса[107] – зачатого, но не рожденного человека. Также, создание искусственных материнских утроб может повлечь за собой целый ряд вопросов от евгенических проектов до решения с помощью искусственных материнских утроб демографических проблем.

Не сегодня – завтра человек получит сверхчеловеческую возможность трансформации человека с помощью генной инженерии. По крайней мере, некоторым образом, человек встанет на место своего Творца. 22 апреля 2015 года «группа ученых под руководством Цзюньцзю Хуана из Университета Сунь Ятсена в Гуанчжоу (Китай) впервые модифицировала геном человеческого эмбриона»[108], сообщает журнал Nature[109]. Результаты исследования были «без лишнего шума опубликованы в малоизвестном журнале под названием Protein & Cell», говорится в статье. Уточняется, что изменения были внесены в так называемую зародышевую линию эмбриона, а именно в «ген, ответственный за β-талассемию, потенциально смертельное заболевание крови».

Эффективность методики оказалась не 100-процентной: из 86 эмбрионов процедуру перенёс 71, из них 54 были отобраны для генетического тестирования, которое показало, что сращивание собственного и донорского генетического материала произошло лишь в 28 эмбрионах, причем далеко не во всех из них пересаженная версия гена заменила исходную. Кроме того, «в некоторых эмбрионах редактирование генов вызвало непредусмотренные мутации в других генах»[110], добавляет автор статьи.

Правительство Великобритании в начале 2016 года также разрешило проводить эксперименты по редактированию геномов эмбрионов человека.

---

[107] Кирилловых А.А. Репродукция человека в фокусе права // Медицинское право : федеральный научно-практический журнал. 2012. № 2. С. 20-25.

[108] Слухи подтвердились: ученые впервые отредактировали геном человеческих эмбрионов [Электронный ресурс] / Рейчел Фелтман ; The Washington Post // InoPressa. 2015. 23 апреля. URL: http://www.inopressa.ru/article/23Apr2015/wp/genomes.html (дата обращения: 27.01.2016)

[109] Chinese scientists genetically modify human embryos [Electronic resourse] / David Cyranocki & Sara Reardon // Nature : International weekly journal of science. 2015. 22 April. URL: http://www.nature.com/news/chinese-scientists-genetically-modify-human-embryos-1.17378 (accessed: 27.01.2016).

[110] Там же.

«Управление по фертилизации и эмбриологии человека (Human Fertility and Embryology Authority, HFEA) одобрило заявку, которую подала доктор Кэти Ниакан (Kathy Niakan) из Института Фрэнсиса Крика в 2015 году.

Эксперименты собираются проводить только на территории института. Они продлятся около двух недель, а эмбрионы нельзя будет довести до состояния плода. Яйцеклетки и сперматозоиды для опытов пожертвуют пары, у которых образовался излишек после того, как они прошли процедуру экстракорпорального оплодотворения. «Отредактированные» эмбрионы запрещено помещать в организм женщин»[111].

Такие антропогенетические перспективы, как пишет Д. А. Беляев, поднимают целый ряд сложных философских проблем. «Во-первых, в целом генетические исследования, направленные на улучшение природы человека, видятся как часть и продолжение евгеники, гуманистически скомпрометировавшей себя в XX веке… Во-вторых, проблематично отсутствие консенсусного единства относительно должных/позитивных качеств человека, которые необходимо генетически утверждать. В-третьих, возможность вмешательства в генную матрицу человека и перспективы клонирования актуализирует ряд биоэтических проблем… Также… выявление генетических детерминант приводит к экзистенциально-онтологической десакрализации человека, который теряет ореол исключительности и оказывается в общественном сознании подобен «биологическому компьютеру». К тому же, возможность генетического прочтения человека по-новому ставит вопрос о его свободе, реальности/иллюзорности поведенчески-деятельного и экзистенциального выбора»[112].

Еще одним, но, как представляется, далеко не последним, вопросом, перед которым нас уже сегодня ставит прогресс в области репродуктивных

---

[111] В Великобритании разрешили модифицировать эмбрионы человека [Электронный ресурс] // Lenta.ru. 2016. 1 февраля. URL:https://lenta.ru/news/2016/02/01/hfea/ (дата обращения: 12.02.2016).

[112] Беляев Д.А. Перспективные антропологические модели постчеловека: трансформация человеческой природы и сверхчеловеческая атрибутика // Глобальное будущее 2045: антропологический кризис, конвергентные технологии, трансгуманистические проекты : материалы Первой всероссийской конференции (Белгород, 11-12 апреля 2013 г.) / Под ред. Д. И. Дубровского, С. М. Климовой. М. : «Канон+», 2014. С. 48.

биотехнологий – это вопрос о том, как их перспективное развитие может сказаться уже непосредственно на человеке? Речь идёт о создании химер. «В 2008 году британский парламент снял запрет на создание гибридных эмбрионов человека и животных. Речь идет о гибридах, созданных путем помещения человеческой ДНК в яйцеклетку животного с удаленными хромосомами. Отныне будет разрешено выращивать их в течение 14 дней для забора стволовых клеток. Выставленный на отдельное голосование запрет на создание «чистых» гибридных эмбрионов, при создании которых «смешивается» генетический материал человеческих и животных половых клеток был также снят. Но, по словам министра здравоохранения, ни один гибридный эмбрион не может быть имплантирован для вынашивания ни женщине, ни самке животного. Католическая церковь назвала создание гибридных эмбрионов «отвратительным», а попытку лечения смертельных болезней с их помощью – «аморальной»[113].

Российский журнал «Огонек» тут же с революционным оптимизмом отреагировал на эту новость: «Ученые добились получения генетически модифицированных животных. В будущем такие существа станут живыми фабриками по производству лекарств и почти человеческих органов. Следующая задача – трансгенные люди, обладающие совсем иными, но не менее прекрасными качествами»[114].

Если запрет на имплантирование и вынашивание гибридных эмбрионов будет нарушен, а история человечества склоняет к мысли, что скорее всего так и произойдет, то мы столкнемся с осуществлением утопических мечтаний советских ученых в 1920-е годы, которые проводили практические опыты получения «новогибридного человека» путем скрещивания людей с антропоморфными обезьянами. В отчете 1928 года, представленном в Совнарком председателю Комиссии по содействию работе Академии наук СССР т. Н. Горбунову, руководитель этих «исследований» И. Иванов констатировал:

---

[113] Британский парламент не стал запрещать создание «химер» и селекцию эмбрионов [Электронный ресурс] // MEDdaily : новости медицины. 2008. 20 мая. URL: http://medportal.ru/mednovosti/news/2008/05/20/chimera/ (дата обращения: 27.01.2016).

[114] Торгашев А. Химеры на продажу [Электронный ресурс] // Kommersant.ru : [Электр. журнал]. 2005. 23 мая. URL: http://kommersant.ru/doc/2295253 (дата обращения: 06.03.2016).

«Только в самые последние годы наметилась возможность поставить наши опыты без особо значительных затрат и без опасений встретить запрет со стороны церкви. Серьезным тормозом для постановки этой экспериментальной работы являлись также предрассудки религиозного и морального характера. В дореволюционной России было совершенно невозможно не только что-либо сделать, но и писать в этом направлении»[115].

В современном мире общественное благо оказалось неразрывно связанным с понятием «прогресса». Прогресс сам по себе стал непререкаемым благом и, более того, предметом веры и надежды современного человека. Но, как очень верно подметил И. С. Аксаков: «Прогресс, отрицающий Бога и Христа, в конце концов становится регрессом; цивилизация завершается одичанием; свобода – деспотизмом и рабством. Совлекши с себя образ Божий, человек неминуемо совлечет… с себя и образ человеческий и возревнует об образе зверином»[116].

Уже сегодня современные технологии, «обеспечивающие воспроизводство человеческой жизни», как ни парадоксально, находятся в русле ее девальвации. «Создание «запасных» зигот и их последующее уничтожение, – как пишет Е. Н. Гнатик, – является условием процедуры искусственного оплодотворения. Негативные результаты пренатальной диагностики – повод для искусственного прерывания жизни. Фетальная терапия превращает человеческие зародыши в… фармацевтическое «сырье»… Разработка технологии клонирования человека также может создать угрозу человеческому достоинству… делая геном человека беззащитным перед посторонним вмешательством»[117].

Очевидно, что существует большая опасность, что вмешательство в геном человека, так называемая генетическая инженерия, приведет «к угрозе трансформации не только человеческой телесности,… но и черт личности, особенностей ее индивидуального сознания, ее эмоционального строя, духовного

---

[115] Цит. по: Силуянова И. Пародия на бессмертие // Новый мир. 1999. № 4. С. 123-129. С. 123.
[116] Цит. по: Осипов А.И. Путь разума в поисках истины. М.: Сретенский монастырь, 2002. С. 236.
[117] Гнатик Е.Н. Роль ценностного подхода в антропогенетике и генетической инженерии // Вопросы философии. 2007. № 8. С. 70-78. С. 71.

мира»[118]. В результате может получится то, о чем предупреждает Ф. Фукуяма: «Мы перемешаем гены человека с генами стольких видов, что уже не будем ясно понимать, что же такое человек»[119].

Таким образом, при внимательном рассмотрении, утопии трансгуманизма оборачиваются откровенным обесчеловечиванием жизни. Почему же так получилось? Представляется, что адекватный ответ на этот вопрос, развивая в современном контексте идеи Аксакова, Бердяева и других русских философов дал В. А. Кутырев: «Принципиальным историческим поворотом, глубинным философским фундаментом для возникновения трансгуманизма является трансформация субстанциалистской парадигмы отношения к миру в функционалистскую, далее, что очень близко, в релятивистскую, а потом в конструктивистскую. Отказ от метафизики с ее непременным онтологизмом и, начавшаяся с Канта, гносеологизация философии. Впервые открыто отказ от человека как субъекта и как сущего в середине XX века провозгласил структурализм. Это, однако, представлялось неким теоретическим приемом. «Всерьез и надолго» о смерти человека объявил философский постструктурализм, или, если брать шире, культурологически – постмодернизм. И ставил ее достижение своей конечной целью. Трансгуманизм – составной элемент, состояние, результат, постмодернизма. Вытекающее из него следствие»[120].

Ортодоксальное христианство ни в коем разе не отвергает научное знание, но полагает «абсолютизму эмпирической науки»[121] естественные нравственные пределы, «признавая выше человека и внешней природы другой, безусловный, Божественный мир, бесконечно более действительный, богатый, живой, нежели этот мир призрачных поверхностных явлений»[122]. Поэтому, в Основах социальной

---

[118] Гнатик Е.Н. Роль ценностного подхода в антропогенетике и генетической инженерии // Вопросы философии. 2007. № 8. С. 70-78. С. 74-75.

[119] Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее : Последствия биотехнологической революции. М.: АСТ, 2004. С. 351.

[120] Кутырев В.А. Философия трансгуманизма. Нижний Новгород: Нижегородский университет, 2010. С. 8.

[121] Соловьёв В. С. Три силы [Электронный ресурс] // Библиотека русской религиозно-философской и художественной литературы «Вехи» : [электронная библиотека]. 2004. URL: http://www.vehi.net/soloviev/trisily.html (дата обращения 07.03.2016).

[122] Там же.

концепции РПЦ по отношению к вопросу применения вспомогательных репродуктивных технологий недвусмысленно заявляется, что «пути к деторождению, не согласные с замыслом Творца жизни, Церковь не может считать нравственно оправданными»[123].

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что идеи трансгуманизма оборачиваются откровенной дегуманизацией жизни. В основании формирования движения трансгуманизма лежит глубинный мировоззренческий сдвиг, выражающийся в трансформации субстанциалистской парадигмы отношения к миру в функционалистскую парадигму, которая затем закономерно переходит в релятивистскую и конструктивистскую парадигму. Отказ от метафизики, влечет за собой отказ от человека как субъекта и как сущего, идею «смерти человека» провозглашенную постструктуралистами. Трансгуманизм представляет собой существенный компонент и закономерное следствие состояния постмодерна, характеризующего современность. В таком историко-культурном контексте позитивное значение приобретает позиция ортодоксального христианства, которое не отвергает научное знание вообще, но полагает абсолютизму эмпирической науки естественные нравственные пределы, признавая выше человека и внешней природы иной, Божественный мир, бесконечно более действительный, богатый, живой.

---

[123] Основы социальной концепции Русской Православной Церкви : Гл. XII.4. Проблемы биоэтики, 13-16 августа 2000 г., Москва [Электронный ресурс] // Патриархия.ru : [Офиц. сайт]. 2005. 12 сентября. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html (дата обращения: 27.01.2016).

Глава 2. Религиозно-философские проблемы трансгуманизма

2.1. Гуманизм и трансгуманизм

Задачей данного параграфа исследования является сопоставление важнейших мировоззренческих характеристик трансгуманизма и фундаментальных принципов новоевропейского гуманизма. Трансгуманизм – одна из разновидностей гуманистического мировоззрения. Поэтому для уяснения сущности трангуманизма необходимо хотя бы в общих чертах определить границы понятия гуманизма как такового – по причине его семантической многослойности. В самом широком значении гуманизм представляет собой мировоззрение, построенное на признании центрального или очень важного значения человека в мире, уважении к его достоинству и правам. В таком смысле гуманизм обнаружим и в Древнем мире, несмотря на его космоцентризм, в первую очередь, в греко-римской цивилизации периода ее высокого культурного развития (не случайно первые новоевропейские гуманисты, начиная с Петрарки, апеллировали именно к античности). Уважение к человеку как единственной твари, созданной по образу и подобию Бога, является конститутивным элементом иудео-христианского откровения. В христианстве, – по причине Боговоплощения, – место человека в онтологической иерархии сущего даже выше, нежели в ветхозаветном иудаизме. Из абсолютизации этой особенности новозаветного миропонимания и вырастает новоевропейский гуманизм, о котором дальше и пойдет речь.

Как пишет Д. К. Богатырев (Бурлака), понятие гуманизма в указанном смысле несет в себе три смысловых уровня. «1) В узко-историческом аспекте – явление западноевропейской истории, связанное с выяснением античной почвы (в отличие от христианского Неба) европейской культуры посредством, в первую

очередь, филологических изысканий, ассоциируемое с именами Петрарки, Данте, Валлы, Альберти и др. 2) В широком историческом значении – идеология нового субъекта культурно-исторического развития, возникшая в основном в Италии, Германии, Франции, Голландии, концептуально выраженная в форме «учения о правах свободного индивидуума» (А. Лосев), реализованная в различных культурных, философских, социально-политических и религиозных проекциях и характеризующаяся своеобразными стадиями своей эволюции. 3) В духовном плане – тип миросозерцания, признающий человека абсолютной ценностью»[124]. В последнем значении гуманизм имеет своим центральным ядром идею, а точнее говоря – мифологему творчества. Эта тема довольно подробно исследована в русской религиозной философии, в первую очередь, Н. Бердяевым[125], а также С. Л. Франком[126], С. Н. Булгаковым[127], Б. П. Вышеславцевым[128]. Как пишет Д. К. Богатырев (Бурлака), систематизируя идеи русских философов, «идея-мифологема творчества является одной из фундаментальных универсалий христианской культуры и существенно отличает ее от иных типов культурно-исторического развития… Осмысление феномена творчества проходило постепенно и противоречиво. Если самосознание средневекового человека основывалось преимущественно на чувстве его тварности и греховности и центральной для средневекового миросозерцания являлась идея спасения, внутри которой творчество функционирует как подчиненный элемент, то в выработанном эпохой Возрождения мировоззрении, обретшим имя гуманизма, структура жизненных ценностей имеет качественно иное основание. Творчество становится духовно первичнее для человека, нежели спасение. Он все более начинает относить творчество к самому себе, ощущать себя свободным творцом истории и своей собственной судьбы (и потому – богоподобным). Высказанное поначалу

---

[124] Бурлака Д.К. Гуманизм // Вестник Русского христианского гуманитарного института. СПб., 1999. С. 348.
[125] Бердяев Н.А. Смысл творчества : [опыт оправдания человека]. М., 2011 ; Бердяев Н.А. О назначении человека. М., 1993 ; Бердяев Н.А. Опыт эсхатологической метафизики. М., 2013.
[126] Франк С.Л. Достоевский и кризис гуманизма // Русские эмигранты о Достоевском. СПб., 1994. С. 196-203.
[127] Булгаков С.Н. Два града : Исследование о природе общественных идеалов. СПб. , 1997.
[128] Вышеславцев Б.П. Этика преображенного эроса. М. : Республика, 1994.

немногими гуманистами (Пико делла Мирандола) убеждение о преимущественно творческой природе человека с XVIII века становится все более привычной его самохарактеристикой[129]. В результате гуманизм утрачивает свою христианскую основу, становится атеистическим.

Ключевые фигуры указанного процесса дехристианизации гуманизма: Л. Фейербах, К. Маркс, Ф. Ницше, З. Фрейд. По мнению Д. К. Богатырева (Бурлаки), «антихристианство Ницше наиболее последовательное, онтологически обоснованное, глубокое и агрессивное, в нем атеизм перестает быть просто безбожием, построенным на вере в человека… Человек должен быть преодолен в сверхчеловеке. Человек не образ и подобие Бога, но лишь мост к сверхчеловеку. Тот, кто творит новые формы бытия (ср.: «Без Меня творит не можете ничего», Ин. 15,5), должен быть тверд, ибо все созидающие тверды. Сверхчеловек будет адекватным выражением глубинного онтологического принципа Универсума – воли к власти»[130]. Ницше добавляет к идее социальной инженерии К. Маркса метафизический лозунг преобразования самой природы человека. Именно здесь, на наш взгляд, и кроется экзистенциально-онтологический корень трангуманизма.

Гуманизм обычно сводят к некоторой социальной идеологии, поставляющей в центр сущего земного человека с его земными интересами и устремлениями. Это взгляд правильный, но поверхностный. Антропоцентричная цивилизация, участниками которой мы пока еще являемся, представляет собой закономерный этап развития христианского средневековья (главным образом западного, но не без восточного влияния). В своих глубинных архетипических истоках гуманизм в самой значительной степени формировался как реакция на мифологию бессмертия, созданную христианским средневековьем. В своем решении этой проблемы гуманизм неоднороден. В нем есть языческая сторона, связанная с усталостью от аскезы, отказом от трудового стяжания Царства Божия, откат к дохристианскому смирению перед неизбежностью смерти.

---

[129] Бурлака Д.К. Творчество // Вестник Русского христианского гуманитарного института. СПб., 1998. №2. С. 199-200.

[130] Бурлака Д.К. Атеизм // Вестник Русского христианского гуманитарного института. СПб., 2001. №4. С. 441-442.

Новоевропейский материализм выражает это настроение с наибольшей полнотой. Есть в гуманизме и интеллектуально-агностический аспект, вырастающий из нового прочтения античной мифологии и философии, в результате которого в представлениях, казавшихся сугубо христианскими, были открыты языческие прообразы.

Но, в гуманизме есть и евангельский прорыв за пределы средневековой мифологии вечного ада. Христианский гуманизм вырастает из нового религиозного опыта. На передний план выдвигается трансценденция к Богу, который переживается как любящий Отец, а не надсмотрщик, строго калькулирующий малейшие грехи и исправляющие их аскетические подвиги. Евангельские идеи гуманизма выросли из изменений отношения к человеку в традиционных Церквях. Их важнейшими провозвестниками можно считать как Св. Франциска Ассизского так и Св. Григория Паламу, а более отдаленными Свв. Максима Исповедника и Исаака Сирина, которых вообще-то и следует назвать гуманистами по преимуществу. Если основанием гуманизма является любовь к человеку, то онтологическую действенность ей придает то, что Сам Бог возлюбил его во Христе вплоть до смерти Своего Единородного Сына.

Евангельские мотивы гуманизма имели двоякую судьбу. С одной стороны, Западная и Восточные церкви были в немалой степени гуманизированы за истекшие полтысячелетия. С другой стороны, внутри гуманистической цивилизации евангельские импульсы причудливо переплелись с агностическими и даже языческими. Это породило так называемые либеральную теологию, вовсе отвергающую ад, но главное – привело к маргинализации и профанизации темы личной судьбы в вечности, подменив ее сходной проблемой во времени.

Средневековая мифологема сотериологической ценности личного труда была преобразована гуманистической культурой в экзистенцию его социально-исторической успешности. Дело личного спасения в вечности трансформировалось в историческое «спасение» собственным делом во времени. Целостность дела, которое переживет своего деятеля во времени, стала подменять

цельность человеческой личности. Бизнес, причем не только в узком смысле экономического предприятия, стал фактической религией секулярного мира.

Кальвинизм увидел в успешности земной профессии знак небесного избрания. Гуманизм и протестантизм, каждый по своему, высвобождали время и энергию индивида для земных дел и создали в результате самую социально-успешную цивилизацию в земной истории человечества. Успешную настолько, что ценность успеха почти полностью вытеснила переживания смерти как перехода в вечность – Успения.

Естествознание существенным образом конкретизировало и обновило представления о связи душевной структуры, в частности сознания, с телесной организацией. Материализм абсолютизировал эту связь, выстроив на этом доктрину радикальной смертности. Надо признать, что научная критика христианского платонизма во многом справедлива. Нельзя не заметить, что в акцентировании психофизической цельности человеческой личности современные научные представления о человеке в некоторой степени подобны библейским, особенно ветхозаветным. Согласно платоническим воззрениям, живет душа сама по себе, – жизнь и идеальность фактически совпадают. Душа оживотворяет тело, но живет (даже лучше) и вне него. Изгнанный формально и официально из верования, платонизм закрепился внутри коллективного подсознательного христианства, и, при том, наиболее прочно, пожалуй, в вопросе личного бессмертия. И Библия, и научная биология утверждают жизнь в единстве физической и метафизической реальности. С библейско-христианской точки зрения, смерть есть нечто более фундаментальное, чем простой распад материи. В смерти одушевленное тело перестает дышать – душа расстается с духом, следствием чего выступает разрушение содержащегося ею тела. Если душа и продолжает существовать после распада тела, то в каком-то качественно ином состоянии. (Бледной аналогией может быть в последнем случае отдельное существование натрия и хлора вне единства соли). По мнению прот. Г. Флоровского, аристотелевские представления о смертности конкретного человека, не перекрываемые бессмертием его индивидуальной души, в

определенном смысле, ближе христианской идее воскресения, нежели платонизм[131].

Свою лепту в дезавуирование классических христианских представлений о бессмертии внес субъективный идеализм. Согласно логике кантовского трансцендентализма, образы Дантова ада суть не более, чем конструкции человеческого рассудка, связанного априорными формами нашей чувственности (трансцендентальным пространством и временем) и движимого силой воображения. Объектом критики в данном случае выступала вовсе не средневековость образов посмертного существования, а сама способность человеческой мысли воображать предметы, не доступные нам в опыте. В трактате с характерным названием «Грезы духовидца» Кант подверг уничижительной критике представления о духовном мире одного из самых популярных мистиков-визионеров Э. Сведенборга.

Психология XX века, с одной стороны, экспериментально подтвердила связь человеческой психики, в частности, структуры восприятия с телесной организацией. С другой , выдвинула и объяснила тезис о заинтересованности и детерминированности воображения бессознательными факторами. Так, за идеей вечного ада были обнаружены жажда мщения, свойственная рабам и неудачникам, садистический комплекс, который залегает гораздо глубже социальных различий и присущ в той или иной степени каждой личности, а также свойственный древним римлянам юридизм и страсть к жестоким зрелищам.

Разрушая мифологию вечного ада и бегства от него, Новое время создало свой миф о человеке, творящем историю и собственную судьбу. Цивилизация, экзистенциальным стержнем которой является мифологема самобытного исторического творчества, маргинализует идею личной вечности как таковую как в адском, так и в райском ее измерении. Если средневековье чрезмерно онтологизировало грех, как бы недооценивая его фундаментальную подорванность искуплением, то гуманистическая цивилизация впадает в

[131] Флоровский Г. О Воскресении мертвых [Электронный ресурс] / Георгий Флоровский // Библиотека Якова Кротова. URL: http://krotov.info/library/21_f/lo/voskres.html (дата обращения: 10.03.2016).

противоположную крайность радикальной деонтологизации зла, его редукции к моральному несовершенству. Суждение Б. Спинозы в данном случае является глубоко типичным: «Человек свободный ни о чем так мало не думает, как о смерти, и его мудрость состоит в размышлении не о смерти, а о жизни»[132]. Оно демонстрирует не примитивное отсутствие интереса, но иную экзистенциальную ситуацию. «Блаженство не есть награда за добродетель, – конкретизирует свою мысль философ, – но сама добродетель»[133], т.е. счастье не в загробном воздаянии, а в любви к Богу. Решения многих мыслителей-гуманистов в вопросе о бессмертии расходятся с традиционными церковными воззрениями.

Гуманистическая культура являет нам в развитом виде сомнения в личном бессмертии и его отрицания, которые имели место в иных культурно-исторических мирах в качестве зародышей. Однако гуманизм не ограничивается, так сказать, пассивным отрицанием идеи бессмертия, что в языческой, что в монотеистической ее версиях. Именно эта культура являет нам совокупность предложений по реализации искусственного бессмертия, которое представляет собой активное противопоставление традиционным подходам. Успехи новейшего естествознания, биологии, медицины и генной инженерии лишь обострили проблему искусственного бессмертия и вбросили ее в пространство массового обсуждения. Частные вопросы эвтаназии, клонирования, замены органов имеют своей скрытой мифологической основой волю конечных духовных существ продлить свою жизнь во времени максимально долго, освободив ее от страданий здешнего бытия.

Вне синергийного отношения с Богом эта деятельность людей по установлению господства над природой может быть названа магией. В приложении к проблеме бессмертия ее можно оценить как попытку завоевания бесконечной жизни. В данном аспекте усилия, направленные на максимализацию плотской жизни во времени, и воля к самостоятельному построению нового (астрального, духовного, тонкого и т.п.) тела сущностно тождественны,

---

[132] Спиноза Б. Сочинения : В 2 т. / Бенедикт Спиноза. СПб. : Наука, 1999. Т. 1. С. 440.
[133] Спиноза Б. Сочинения : В 2 т. / Бенедикт Спиноза. СПб. : Наука, 1999. Т. 1. С. 477.

различаясь лишь экзистенциально. Их можно оценить как земную и небесную проекцию единой стратегии завоевания бессмертия своими силами. Магическая ориентация воли к бессмертию реализуется в двух плоскостях: натуралистической и спиритуалистической. В первой лежат попытки обретения вечной молодости, эликсира жизни как алхимически, так и научно-технически. Во второй – некоторые духовные практики Востока и практика оккультизма. По большому счету основная имморальная интенция гуманистического мира с его научно-техническими достижениями не выходит за рамки идеи долгожительства. Взятая сама в себе она кажется вполне естественной, ведь долголетия и здоровья желают своим друзьям язычники и иудеи, христиане и мусульмане, агностики и атеисты. По сути она есть ничто иное как естественное стремление живого существа жить и, в этом смысле, животный инстинкт, осознаваемый и позитивно оцениваемый человеком. При всем при том, вряд ли кто-либо под долголетием подразумевает бессмертие. В гуманистическом мышлении стремление жить в здешнем пространстве и времени максимально долго выглядит достаточно наивным, поскольку оно утратило самое измерение вечности.

Построение нового биологического тела, продление его существования собственными силами человеческого духа нуждается в потреблении соответствующего материала. Естественная пища, растительная и животная продлевает жизнь на срок, отпущенный каждому живому существу Богом. Для радикального продления этих границ своими силами человек должен в буквальном смысле потреблять в пищу себе подобных. Антропофагия, как бы она не реализовалась, – спиритуалистически или натурально, – оставалась и остается уделом немногих «избранных», «ведающих добро и зло». Дабы прожить свое время, человек должен есть пищу, имеющую место лишь во времени. Реализуя своеволие жить долго (в интенции бесконечно) человек вынужден питаться жизнью как таковой.

Учитывая все вышесказанное, следует сделать вывод, что трансгуманизм, с характерной для него онтологией бессмертия, является одним из наиболее характерных продуктов секулярного гуманизма и Просвещения. Трансгуманисты

утверждают, что природа человека наших дней улучшается с помощью прикладной науки и других рациональных методов, которые могут позволить увеличить продолжительность здоровой жизни человека, расширить наши интеллектуальные и физические способности и предоставить нам возрастающий контроль над нашими собственными психическими состояниями и настроениями. Под достижениями в прикладных науках обычно имеют в виду открытия в нейрофизиологии, генетике, робототехнике, нанотехнологиях, а также в исследованиях искусственного интеллекта. В определенной комбинации вышеупомянутой биоинженерии трансгуманистам видится возможность в ближайшем будущем резко расширить ментальные и физические способности человека, замедлить и приостановить процесс старения, и добиться контроля над нашими эмоциональными и психическими состояниями. Предполагаемое будущее – новый век, в котором люди будут освобождены от психических заболеваний и физической дряхлости, будут в состоянии сознательно выбирать свою «природу» и природу своих детей. Религиозно-философский подход к феномену трансгуманизма не оставляет сомнений, что в основе этого феномена лежит магическая воля к бессмертию.

2.2. Экзистенциальные аспекты трансгуманизма

На данном этапе исследования целесообразно рассмотреть трансгуманизм как экзистенциальную проблему. Такой подход вполне правомерен, так как трансгуманизм с самого начала претендует на изменение «удела человеческого», то есть, тех условий человеческого существования, которые можно рассматривать в качестве его констант. Философы, сталкивающиеся со стремлением адептов новых технологий, инженеров эволюции, проектировщиков биологических и естественных процессов, могут предположить, что они имеют дело со старой идеей: с представлением Ф. Бэкона и Р. Декарта о науке как о средстве, благодаря

которому человек может овладеть природой и стать её господином. Однако, это только одна сторона более широкой и более сложной картины. Как откровенно заметил один весьма влиятельный провидец, американский физик К. Келли: «нам потребовалось долгое время, чтобы понять, что власть технологий пропорциональна внутренне свойственной им бесконтрольности, их способности удивлять и производить. На самом деле, пока нас не волнуют технологии, они недостаточно революционны»[134]. Вместе с нано-био-конвергенцией в мир пришла и новая концепция проектирования. Инженеру, вместо стремления к господству над природой, теперь суждено почувствовать, что его предприятие увенчается успехом только в той степени, в какой системный компонент, который он создал, способен его самого удивить. Тот, кто пожелает создать систему самоорганизации – иными словами, жизнь – будет вынужден попытаться воспроизвести ее существенное свойство, а именно, способность продуцировать нечто радикально новое.

В своем исследовании опасностей, с которыми сталкивается человечество, в книге *The Human Condition* (1958), Ханна Арендт приводит фундаментальный парадокс нашего столетия: в то время, как способность человечества изменять среду своего обитания продолжает увеличиваться под воздействием технологического прогресса, мы всё меньше и меньше обнаруживаем себя в ситуации, когда можем контролировать последствия наших действий. Приведем соответствующие обсуждаемой нами теме цитаты из этого исследования: «То, до какой степени мы начали действовать в природе, в прямом смысле слова, возможно лучше всего иллюстрировано недавним случайным замечанием ученого [Вернера фон Брауна, декабрь 1957], который вполне серьёзно предположил, что «фундаментальное исследование – то, когда я делаю то, что я не знаю, что я делаю...» . Это началось с довольно безопасного эксперимента, в котором люди больше не были вынуждены наблюдать, регистрировать и обдумывать то, что природа была готова предоставить им, но начали предписывать и провоцировать

[134] Will Spiritual Robots Replace Humanity by 2100? / [Kelly Kevin] // KK : [website]. 2006. 15 March. URL: http://kk.org/thetechnium/will-spiritual/ (accessed: 27.01.2016).

природные процессы. Затем это выразилось в постоянно возрастающей способности высвобождать элементарные процессы, которые, без вмешательства людей, могли бы оставаться бездействующими и, возможно, никогда бы не произошли. В конец концов это завершилось подлинными искусством «созидания» природы, то есть, сотворения «естественных» процессов, которые без людей никогда не существовали бы и которые сама земная природа была бы неспособна реализовать… Естественные науки стали исключительно науками о процессах и, на своей последней стадии, науками о потенциально необратимых, непоправимых «процессах без возврата»»[135].

Поэтому, человечество может лишиться создаваемой им среды обитания не в силу ошибки, и не вследствие войны или насилия, но благодаря проектированию – которое теперь означает не господство, но рабство и бесконтрольность.

Арендт начинает указанную выше книгу следующими словами: «Искусственное созидание мира человеком отделяет человеческое существование от всего животного окружения, но сама жизнь остается за пределами этого искусственного мира, и посредством жизни человек остается связанным со всеми другими живыми организмами. Теперь на какое-то время многие научные усилия направлены на создание жизни, также «искусственной», на разрыв последней связи, благодаря которой даже человек принадлежит к детям природы... Этот будущий человек, которого, как нам рассказывают ученые, они произведут на свет не более, чем через сто лет, кажется, одержим восстанием против человеческого существования, каким оно нам было дано как бесплатный дар из ниоткуда, который он желает поменять на что-то сделанное им самим»[136].

Био-нанотехнологическая мечта, которая начала впервые давать о себе знать лишь спустя несколько десятилетий после пророчества Арендт, обращена именно к этому восстанию против ограниченности, смертности человеческого удела. Человеческая жизнь имеет конец, поскольку ей предвещается смерть. Но

---

[135] Arendt H. The Human Condition / Hannah Arendt. – 2nd edition. Chicago : University of Chicago Press, 1998. P. 231.

[136] Arendt H. The Human Condition / Hannah Arendt. – 2nd edition. Chicago : University of Chicago Press, 1998. P. 2-3.

адепты NBIC-конвергенции не только противопоставляют себя судьбе, обещая бессмертие, – они оспаривают сам факт, что мы рождаемся. Их восстание против данности является поэтому чем-то более утонченным и менее очевидным, чем-то более фундаментальным, нежели восстание против человеческой смертности, поскольку здесь отвергается само представление, что мы должны приходить в этот мир без какой-либо причины.

«Люди стыдятся что они рождены, а не созданы». Так немецкий философ Г. Андерс (ученик Хайдеггера) характеризовал сущность восстания против данности в своей большой книге, изданной в 1956, *Die Antiquiertheit des Menschen* — Старение человека[137]. Нельзя не вспомнить здесь другую философскую эмоцию: тошноту, описанную Жан-Полем Сартром, то чувство безнадежности, которое захватывает людей, когда они понимают, что они не являются основанием своего собственного бытия. Удел человеческого существования – это, в конечном счете, удел свободы; но свобода, будучи абсолютной, сталкивается с препятствием своей собственной случайности, поскольку мы свободны избирать все, что угодно, кроме возможности быть несвободными. Обнаружив, что мы заброшены в мир без всякой причины, мы чувствуем себя оставленными. Сартр признался, что обязан Г. Андерсу в выражении этой идеи посредством фразы, которой суждено было стать известной: «человек осужден на свободу».

Свобода, утверждает Сартр, никогда не прекращает попытки «уничтожить» то, что ей сопротивляется. Человечество поэтому сделает все, что оно может, чтобы стать своим собственным создателем – чтобы не быть обязанным своей свободой никому, кроме себя самого. Но, только вещи таковы, каковы они есть; только вещи совпадают с самими собой. Свобода, с другой стороны, является способом бытия, который никогда не совпадает с самим собой, так как она непрерывно проектирует себя в будущее, желая быть тем, чем она не является[138].

Совпадение с самим собой состоит в том, к чему свобода стремится и чего не может достичь, так же, как мотылек непреодолимо стремится к пламени,

---

[137] Anders G. Die Antiquiertheit des Menschen : 2 bd. Bd. I : Über die Seele im Zeitalter der zweiten industriellen Revolution / Günter Anders. Munich : Beck, 1980.
[138] Сартр Ж.П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. М. 1990. С. 319-344.

которое его поглотит. Метафизический человек, сделавший себя сам, мог бы быть таким возможным бытием, мог бы парадоксальным образом утратить свою свободу и, на самом деле, уже не был бы человеком вообще, так как свобода обязательно влечет за собой невозможность превращения себя в вещь.

Если бы Сартр и Андерс дожили до начала двадцать первого столетия, они, скорее всего, посчитали бы, что такой аргумент нашел свое решающее подтверждение в виде NBIC-конвергенции – в Прометеевском проекте, если таковой когда-либо существовал. Ибо метафизическая цель этой трансформационной программы заключается в том, чтобы поставить человечество в положение Божественного созидателя мира, хотя, в то же самое время, человеческие существа осуждаются как устаревшие.

Поэтому, в самом сердце нано-биотехнологической мечты мы сталкиваемся с парадоксом, который имел место еще на кибернетической стадии философской истории когнитивистики – с экстраординарным парадоксом, возникающим из совпадения противоположностей, посредством которого чрезмерные амбиции и гордость научного гуманизма прямо ведут к старению человечества. В свете этого парадокса все этические и экзистенциальные вопросы, касающиеся инженерии человечества человечеством, и следует рассматривать.

В 1964 Норберт Винер издал книгу с любопытным названием *Акционерное общество Бог и Голем: Обсуждение некоторых проблем, в которых кибернетика сталкивается с религией.* В ней можно найти следующие строчки: «Бог, учит религия, создал человека по Своему образу и подобию, и точно так же размножение человеческого рода можно интерпретировать как процесс, который позволяет одному живому существу воспроизводить другое по своему образу и подобию. Стремление людей возвысить Бога над человеком, а Человека над материей, естественно, приводит к предположению, что машина не может создавать другие машины по своему образу и подобию; это свойство в какой-то мере связано с резким различием живых и неживых систем и в ещё большей степени с дихотомией другого рода – с различием между творцом и его

творением»[139]. Остальная часть книги посвящена мобилизации ресурсов кибернетики, чтобы показать, что приведенные тезисы представляют собой ложные дихотомии и что на самом деле машины также способны создавать другие машины по собственному подобию.

В последние годы предприятие «создания жизни из ничего» было организовано в качестве формальной научной дисциплины под вполне, на первый взгляд, безобидным названием синтетической биологии. В июне 2007 ведущие исследователи со всего мира собрались на симпозиуме в Гренландии, где было объявлено о конвергенции работы в синтетической биологии и нанотехнологии и об изучении самых последний достижений в изготовлении искусственных клеток. Как и их предшественники, основатели синтетической биологии обращали внимание не только на те привлекательные изобретения, которые они намеревались получить, но и на опасности, которые могли бы быть их следствием. Соответственно, они призывали общество подготовиться к этим следствиям и установить определенные нравственные правила поведения. Уже через несколько лет эта попытка учёных поставить под контроль свои собственные исследования провалилась. Динамика технического прогресса и алчность рынка отвергли любые ограничения. В то же время синтезирование организма, снабженного искусственным геномом («свободно живущего организма, который способен расти и размножаться»), может стать реальностью в ближайшие годы. Процесс изготовления ДНК теперь понят гораздо лучше, и момент, когда станет возможным создание искусственной клетки, уже не относится к далекому будущему.

Тем не менее, возникает вопрос, будет ли на самом деле такое открытие означать сотворение жизни? Чтобы утверждать это, необходимо предположить, что между жизнью и не-жизнью есть абсолютное различие, критический порог, и поэтому тот, кто его пересекает, нарушает табу, подобно раввину Йехуде Ливу, который сумел создать искусственного человека, Голема. Согласно представлениям адептов синтетической биологии, эта научная дисциплина сумела

[139] Винер Н. Человек управляющий. СПб.: Питер, 2001. С. 207.

продемонстрировать, что никакого порога не существует: между земной пылью и существом, которое Бог из неё создал, нет никакого разрыва непрерывности, который позволил бы нам сказать: «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт. 2:7). И даже если синтетическая биология может оказаться неспособной изготовить искусственную клетку, у неё все-таки имеются некоторые основания для критики и дезавуирования «донаучного» понятия жизни.

Именно в этом отношении, если учитывать весьма специфичную логику, более характерную для сновидений, нанотехнологии играют важную символическую роль. Эта роль, как правило, определяется масштабом явлений, над которыми нанотехнологии обещают установить контроль – масштабом, который описывается очень туманными терминами: от одной десятой миллимикрона до одной десятой микрона. Тем не менее, во всей этой гамме, существенное различие между жизнью и не-жизнью, кажется, теряет свое значение. Бессмысленно говорить, например, что молекула ДНК представляет собой живое существо. Однако на символическом уровне недостаток точности в дефинициях нанотехнологии не имеет значения; значение имеет преднамеренная и тайная попытка размыть фундаментальное различие, которое до сих пор позволяло людям ориентироваться в мире. Во мраке сновидений нет никакого различия между живой кошкой и кошкой мертвой.

Мы обнаруживаем, что наука (в нашем случае) колеблется между двумя противоположными позициями: с одной стороны, тщеславие, чрезмерная и часто даже неприличная гордость; с другой, когда становится необходимым заставить замолчать критиков, притворное смирение, которое состоит в отрицании, что сделано нечто необычное, нечто, что отступает от обычных занятий традиционной науки. Для философии большую тревогу представляет показное смирение, поскольку именно оно, а не тщеславие, являет собой высшую степень гордыни. Вызывают тревогу не столько те ученые, которые утверждают, что наука равна Богу, сколько те из них, которые выхолащивают одно из самых существенных различий, известных человечеству с того момента, когда вообще

появилось на земле первое значение: различие между тем, что живёт и тем, что не живёт, или, если говорить более прямо, между жизнью и смертью.

Предложим аналогию, которая является более глубокой, чем кажется на первый взгляд. Вместе с ростом терроризма в последние годы, особенно в виде атак смертников, насилие в глобальном масштабе приняло совершенно новый вид. Можно даже утверждать, что 11 сентября 2001 началась новая эра. Ранее, даже самый жестокий исполнитель террористического акта выражал свою привязанность к жизни, потому что он убивал, чтобы подтвердить и утвердить приоритет своего собственного способа жизни. Но, когда исполнитель берёт на себя роль жертвы, убивая себя, чтобы максимально увеличить число людей, убитых возле него, все различия размываются, всякая возможность аргументированных переговоров исчезает, всякий контроль над насилием обречён на неудачу. Если наука позволит себе, в свою очередь, продолжить тот же самый путь отрицания этого решающего различия, которое сотворение жизни вводит в мир, то можно предсказать, что она станет способной на насилие, которое окажется не менее ужасным.

Среди самых экстремальных обещаний нанотехнологии оказывается и бессмертие (или «неопределённое продление жизни»). Но, если предполагается, что нет существенных различий между живым и неживым, то нет и ничего необычного в этом обещании. Ханна Арендт давно уже догадывалась, что влечёт за собой такой (фактически с библейской точки зрения) договор с диаволом: «Самая большая и самая ужасная опасность для человеческой мысли состоит в том, что то, во что мы когда-то верили, может быть стерто открытием какого-либо факта, который до настоящего времени остался неизвестным; например, может случиться так, что однажды мы добьемся успеха в том, чтобы сделать людей бессмертными, и все, что мы когда-либо думали относительно смерти, вся глубина этих размышлений станет тогда просто смехотворной. Некоторые могут

думать, что это слишком высокая цена, чтобы заплатить ее за упразднение смерти»[140].

Любая критика может только укрепить сторонников NBIC-конвергенции в их вере, что те, кто критикует их, делают так по религиозным причинам. Одни и те же фразы всегда используются, чтобы подвести итог тому, что, как предполагают, является самым главным в такого рода возражениях: люди не имеют права узурпировать полномочия, предусмотренные для одного только Бога; играть в Бога запрещено. Часто добавляется, что такое табу является «иудео-христианским». И исламским, на наш взгляд, не в меньшей степени.

Но, следует обратить внимание на тот факт, что такое возражение на критику со стороны сторонников NBIC совершенно неверно толкует как талмудическое учение, так и доводы христианского богословия, соединяя их с древней греческой концепцией священного. Согласно последней, боги, испытывающие ревность к людям, совершившим грех гордыни, посылают к ним богиню мести, Немезиду. В таком случае забывают, что Библия изображает человека как сотворца мира с Богом. Как отмечает относительно литературы о Големе французский биофизик и талмудист Анри Атлан: «Никто не находит [в ней], по крайней мере при первом приближении, разновидность отрицательного суждения, которую все обнаруживают в легенде о Фаусте, относящейся к знанию и творческой деятельности людей «по образу Бога». Совсем наоборот, именно в творческой деятельности человек достигает полноты своей человечности, в перспективе imitatio Dei, которая позволяет ему быть связанным с Богом, в процессе продолжающегося и совершенствуемого творения»[141].

Внутри христианской традиции такие авторы, как Гилберт Кит Честертон, Рене Жирар и другие, рассматривают христианство как матрицу современного Запада, утверждая, что современность изменила и исказила Новозаветное послание. Этот анализ соединяется с идущей от М. Вебера идеей десакрализации мира – его знаменитой идеей «расколдовывания» – идеей, применяемой к

---

[140] Arendt H. Journal de pensée (1950-1973) ; 2 vols. Paris: Seuil, 2005, 1.
[141] Atlan H. Les étincelles de hazard : 2 t. Tome 1 : Connaissance spermatique. Paris : Seuil, 1999. P. 45.

христианству, или по крайней мере, к тому, что современный мир из него сделал. Христианство само (в указанном контексте) выступает как важнейший фактор в «прогрессивном» устранении всех табу, священных запретов и других форм религиозного ограничения.

Судьбой самой науки стало расширение и углубление этой десакрализации (открытой в отношении к космосу религиями Библии), посредством лишения природы любой предписывающей или нормативной ценности. В таком случае совершенно бесполезно обвинять науку в ее противостоянии иудео-христианской традиции по данному вопросу. Кантианство, в свое время, наделило философской легитимностью девальвацию природы, рассматривая ее как лишенную намерений и разума, наделяя ее только причинами, и отделяя мир природы от мира свободы, где причины человеческой деятельности подпадают под юрисдикцию морального закона.

Где же тогда находится почва для постановки нравственной проблемы? Вряд ли она не в нарушении того или иного табу, санкционированного природой или даже областью сакрального. Ибо не существует никакого свободного и автономного человеческого общества, которое не опирается на некоторый принцип самоограничения. Нравственная проблема весит гораздо больше, чем любой специфический вопрос, касающийся, например, повышения частной познавательной способности посредством той или иной новой технологии. Но что делает эту проблему ещё более весомой, так это тот факт, что когда наша способность действовать в мире возрастает безгранично и мы сталкиваемся с новыми и непредвиденными формами ответственности, то нравственные ресурсы, имеющиеся в нашем распоряжении, уменьшаются в той же пропорции.

Почему это неизбежно? Потому, что те же самые технологические устремления, дающие человеку возможность воздействовать на мир, сводят человека до статуса объекта, который может быть спроектирован и сформирован по желанию; человек теряет свою субъектность, и хотя концепция разума как машины является той же самой концепцией, которая позволяет нам фантазировать

о возможности переделать нас самих, в то же самое время она препятствует тому, чтобы мы, потеряв свою субъектность, могли этого достичь.

Поэтому можно согласиться с Н. А. Бердяевым и другими русскими философами в том, что творческая свобода действительно выступает высшим проявлением свободы. Однако свобода, направленная исключительно на самореализацию, игнорирующая при этом установленные Богом критерии различия добра и зла, неизбежно приводит в конечном счете к саморазрушению. Такова отрицательная диалектика многих героев Ф. М. Достоевского, вскрытая, в частности, Н. А. Бердяевым[142]. Именно эту тему в свое время обсуждали два великих немецких философа – И. Г. Фихте и Ф. Шеллинг. «Творческая свобода», изложенная Ф. Ницше в форме мифа, предлагает человеку ориентироваться уже не на Бога, и даже, как это в свое время предлагали ещё древнегреческие софисты, не на человека. В работе «Человеческое, слишком человеческое» и в других трактатах немецкий философ ориентирует творчество – именно творчество самого себя – на неведомое «сверхчеловеческое». Но, не обернётся ли та «красота сверхчеловека», которую якобы видел Ницше[143], порождением монстра, созданием Франкенштейна, который способен жить если не вечно (т. к. вечность, с точки зрения теологии, прерогатива Бога, а для Ницше, Хайдеггера и Сартра выступает онтологически обессмысленным понятием), то достаточно долго? В такой перспективе с новой актуальностью воспринимаются слова Откровения, повествующие об изгнании из рая: «И сказал Господь Бог: вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно» (Быт. 3:22). Экзистенциально-онтологический смысл трансгуманизма заключается не в требовании возвращения в Эдем, а в дерзновенной претензии реконструкции «кожаных риз» (Быт. 3:21), дабы как можно дольше человеку не возвращаться в землю «из которой он взят» (Быт. 3:19, 23).

---

[142] Бердяев Н.А. Миросозерцание Достоевского [Электронный ресурс] // Библиотека «Вехи» : [электронная библиотека]. 2001. URL: http://www.vehi.net/berdyaev/dostoevsky/ (дата обращения 27.01.2016).

[143] Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое : Кн. для свобод. умов ; Веселая наука ; Злая мудрость. Минск, 1997. С. 3-318.

Вывод относительно экзистенциальных аспектов трансгуманизма заключается в том, что культурно-духовное и инстинктивно-витальное начало в человеке не только находится в неразрывном единстве, но и одинаково изначально. Таким образом культурологические тенденции вместе с характерологическими тенденциями, наряду с базовыми физиологическими и психологическими потребностями, составляют обусловленный генотипом «универсальный природный каркас личности» любого человека. Человек является одновременно и субъектом и объектом – и личностью и природой. Личность есть свобода в человеке по отношению к своей природе.

Анализ экзистенциальных аспектов трансгуманизма – отношение к свободе, творчеству, смерти и бессмертию вплотную подводит нас к религиозным предпосылкам экзистенциального дискурса, поскольку указанные темы являются ключевыми для мировых и монотеистических религий. Поэтому следующие параграфы посвящаются отношению к трансгуманизму в религиях Откровения.

2.3. Отношение к трансгуманизму в христианстве

Задачей данного параграфа является раскрытие отношения к идеям трансгуманизма в христианстве. Ускорение научно-технического прогресса в XX и начале нашего века носило глобальный характер не только по области охвата им стран и континентов, но и по глубине проникновения во все сферы не только общественной, но и частной жизни людей. Не будет преувеличением сказать, что практически все человеческие культуры в той или иной степени претерпели изменения под его влиянием. Одновременно надо заметить, что стержнем любой цивилизационной общности являются духовно-нравственные воззрения ее представителей. Религиозные представления и, проистекающие из них нравственно-этические нормы, являясь, по своей природе, факторообразующими по отношению к человеческим культурам, являются безусловной

цивилизационной детерминантой не только для христианского мира, но также и для народов, исповедующих ислам, буддизм, иудаизм или иные какие, имеющие локальное распространение, религиозные взгляды. И надо заметить, что именно нравственно-этические нормы, укорененные в религиозном мировоззрении испытывают наибольшее давление со стороны постоянно нарастающего потока перемен во всех сферах жизни, вызванных ускоряющимся научно-техническим прогрессом.

При всем многообразии вопросов, возникающих при рассмотрении вспомогательных репродуктивных технологий, без которых на сегодняшний день невозможно осуществление трансгуманистической мечты о создании генетически модифицированного сверхчеловека, главным вопросом, как для научного мировоззрения, так и для традиционного монотеистического мировоззрения является вопрос о статусе человеческого эмбриона.

Кто – он? Или что – он? Ранний эмбрион, состоящий из бластомеров, – недифференцированных клеток, обладающих свойством тотипотентности, – это начало жизни, или же начало жизни конкретного человека с его уникальной личностью? На каком этапе развития эмбриона можно квалифицировать его как человека, обладающего определенными правами, и, прежде всего, правом на жизнь? И, соответственно, до какого срока возможно осуществление различных манипуляций над ним с терапевтическими и исследовательскими целями? Что делать с избыточными или отбракованными эмбрионами при проведении экстракорпорального оплодотворения: подвергать их разрушению, как невостребованных, или проводить над ними исследования, в частности о закономерностях их развития, тем более, что при естественном оплодотворении такого рода исследования затруднены.

В научном сообществе нет единого мнения в отношении этих вопросов. Силуянова И. В., классифицируя различные подходы и позиции по отношению к вопросу о статусе человеческого эмбриона, различает, прежде всего,

естественнонаучный и гуманитарный, иначе называемый, этико-философский подход к данному вопросу[144].

В естественнонаучном подходе профессор Силуянова И. В. выделяет шесть точек зрения, представители которых последовательно связывают начало жизни человека:

1. С моментом слияния гамет, т.е. образованием генома человека.
2. С имплантацией бластоцисты в стенку материнской утробы.
3. С образованием первичной полоски.
4. С началом функционирования ствола мозга.
5. С периодом формирования сердечно-сосудистой системы.
6. С формированием дыхательной системы.

Таким образом, представители естествознания склонны видеть человека в его эмбрионе в зависимости от степени развития последнего. Надо заметить, что существует, также, научный подход, согласно которому «начало жизни, как и ее конец, не может рассматриваться как точка (момент) во времени, но как процесс»[145]. Другие отмечают, что «эмбрион человека в системе *in vitro* не является законоправным субъектом и не имеет защиты. Эмбрион является общественным объектом, принадлежащим поставщикам гамет, и судьбу эмбриона решают они (или их наследники), хотя нельзя говорить об обычной, в общепринятом понимании, собственности»[146].

Далее, в гуманитарном, этико-философском знании И. В. Силуянова видит также шесть различных подходов и соответствующих им точек зрения по отношению к статусу человеческого эмбриона[147].

1. Градуализм.

---

[144] Силуянова И.В. Руководство по этико-правовым основам медицинской деятельности : учебн. пособие. М. : МЕДпресс-информ, 2008. С. 68 – 81.

[145] Курило Л.Ф. Развитие эмбриона человека и некоторые морально-этические проблемы методов вспомогательной репродукции [Электронный ресурс] // Русский медицинский сервер. 1998-2016. URL: http://www.rusmedserv.com/problreprod/1998g/3/article_590.html (дата обращения: 27.01.16).

[146] Силуянова И.В. Руководство по этико-правовым основам медицинской деятельности : учебн. пособие. М. : МЕДпресс-информ, 2008. С. 68 – 81.

[147] Силуянова И.В. Руководство по этико-правовым основам медицинской деятельности : учебн. пособие. М. : МЕДпресс-информ, 2008. С. 68 – 81.

2. Социологизм.

3. Психоаналитический подход.

4. Морально-интенциональный подход.

5. Философско-антропологический подход.

6. Теологический подход.

Все разнообразие этико-философских подходов в рамках данного параграфа рассмотреть не представляется возможным, поэтому, отсылая интересующихся по представленной ссылке на очень подробную и емкую монографию Силуяновой И. В., заметим, что данную классификацию можно было бы расширить за счет выделения теологического подхода, наравне с естественнонаучным и гуманитарным подходом, в третью группу различных религиозных точек зрения на вопрос о статусе человеческого эмбриона.

Здесь, следует представить точки зрения мировых религий и различных христианских конфессий на вопрос применения вспомогательных репродуктивных технологий, например в христианстве:

- протестантские фундаменталистские церкви, – такие, как Пятидесятники, Баптисты, – определяют начало человеческой жизни с момента зачатия. «Уже с этого момента мы говорим о зародившейся жизни как о человеке, личности, сотворенной Богом, мы не говорим о нем как о ткани, плоти, эмбрионе и так далее»[148], – сказал, в частности, по этому вопросу епископ Российского объединенного Союза христиан веры евангельской (Пятидесятников) Константин Бендас;

- протестантские церкви либеральных традиций, – такие, как Лютеране, Методисты, Епископальная церковь, – считают, что «становление человека не привязано к определенному моменту во времени и физиологическому процессу, а зависит от опыта общения с окружающим миром, от способности воспринимать то, что придает жизни смысл и ценность. Появление личности здесь рассматривается именно как становление, как постепенный процесс, растянутый

[148] Протестанты недовольны присуждением Нобелевской премии за ЭКО [Электронный ресурс] // РИА Новости. 2010. 5 октября. URL: http://ria.ru/science/20101005/282531153.html (дата обращения: 27.01.2016).

во времени, протекающий уже после рождения человека на свет. В этом понимании ранний эмбрион не является человеком, и нет ничего предосудительного в использовании его в благородных медицинских целях»[149];

- церковная позиция российских протестантов по вопросу применения ВРТ представлена в «Социальной позиции протестантских церквей России». «Настоящий документ подготовлен российскими протестантскими церквами (деноминациями) в соответствии с решением Консультативного Совета Глав Протестантских Церквей. В настоящее время в Консультативный Совет входят Евразийская Федерация Союзов Евангельских Христиан-Баптистов Стран Содружества, Евро-Азиатское отделение Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня, Западно-Российский Союз Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня, Российский Объединенный Союз Христиан Веры Евангельской, Российский Союз Евангельских Христиан-Баптистов и Союз Христиан Веры Евангельской Пятидесятников России»[150].

В «Социальной позиции протестантских церквей России» говорится, что «зачатие и рождение детей является одним из наиболее естественных результатов семейной жизни, задуманной и благословлённой Богом. Писание рассматривает детей как Божий дар родителям, как чудесный плод их взаимной любви. Попытки иметь детей, вступающие в противоречие с первоначальным планом Бога, мы не считаем оправданными. Поэтому с особой озабоченностью мы наблюдаем за тем, как развитие современной биотехнологии приводит ко все более активному вмешательству в процесс зарождения человеческой жизни. В связи с этим Церкви особо отмечают, что жизнью человека нельзя распоряжаться по собственному усмотрению, как материальной ценностью.

Некоторые бездетные супруги настойчиво – любой ценой и какими угодно средствами пытаются завести ребенка, чему способствуют современные технологии зачатия с помощью донорских половых клеток. Однако донорское

---

[149] Жиганова Л.П. Актуальные этические и социально-политические аспекты биомедицины в США [Электронный ресурс] // Слово : [Православный образовательный портал]. URL: http://www.portal-slovo.ru/impressionism/36425.php (дата обращения: 27.01.2016).

[150] Социальная позиция протестантских церквей России, Москва 2003 // РЕЛИГИЯ и СМИ: интернет-журнал. 2003. 22 декабря. URL: http://www.religare.ru/print7724.htm (дата обращения: 27.01.2016).

оплодотворение и суррогатное материнство неизбежно сопровождаются психологическими и социальными коллизиями не только между самими супругами, но позднее – в их взаимоотношениях с детьми, обретенными таким способом. Донорское зачатие и суррогатное материнство могут в будущем обернуться для ребенка тяжелым психологическим кризисом. Дети, зачатые от анонимного донора, могут впоследствии по неведению вступать между собой в браки и в итоге будут иметь неполноценное потомство»[151].

Также в «Социальной позиции протестантских церквей России» по вопросу клонирования говорится, что «любую попытку размножения человека, выходящую за рамки Божьего первоначального плана о творении, мы считаем в корне недопустимой. Подобные деяния узурпируют прерогативу Бога как Творца и являются прямым вызовом Ему. Они лишают человека уникальности и свободы, низводя его до уровня материала для экспериментов. Клонирование человека извращает естественные основы деторождения, кровного родства, материнства и отцовства. Не менее опасными являются и психологические последствия клонирования, такие как потеря личностью самоидентификации. Ведь человек из творения Божьего низводится до механической копии живущего или жившего человека.

Даже клонирование изолированных клеток и тканей организма, хотя оно и не является посягательством на достоинство личности и в ряде случаев оказывается полезным в биологической и медицинской практике, должно осуществляться с непременным учётом этических аспектов подобных экспериментов. Необходимо помнить, что каждое человеческое существо является уникальным творением Божьим (Псал. 138:13-16)»[152].

В некоторых вопросах биоэтики позиция буддизма «мягче» позиции других религий. «Например, христианство не допускает оплодотворение спермой донора в технологиях искусственного деторождения. Буддизм же считает, что подобная

---

[151] Социальная позиция протестантских церквей России, Москва 2003 // РЕЛИГИЯ и СМИ: интернет-журнал. 2003. 22 декабря. URL: http://www.religare.ru/print7724.htm (дата обращения: 27.01.2016).
[152] Социальная позиция протестантских церквей России, Москва 2003 // РЕЛИГИЯ и СМИ: интернет-журнал. 2003. 22 декабря. URL: http://www.religare.ru/print7724.htm (дата обращения: 27.01.2016).

практика приемлема при условиях добровольного согласия супругов, соблюдения анонимности донора и без выплаты ему вознаграждения, так как в основе его участия (донора) лежит лишь желание помочь ближнему. Как и христианство, буддизм не исключает воспитания приемного ребенка, считая это более предпочтительным вариантом решения проблемы бездетности»[153].

Александр Койбагаров, президент Российской ассоциации буддистов Алмазного Пути традиции Карма Кагью, по вопросу применения ЭКО говорит следующее:

«Буддисты приветствуют прогресс и, в частности, развитие медицины, если это делает людей более счастливыми и защищёнными. ЭКО позволяет женщинам испытать счастье материнства в случаях, когда естественное оплодотворения невозможно. Искусственное оплодотворение не противоречит буддийскому учению.

Буддисты считают, что сознание не производится мозгом, оно существует всегда и само по себе. Когда яйцеклетка оплодотворяется сперматозоидом, в этот момент сознание соединяется, связывается с будущим телом, и уже тогда появляется живое человеческое существо. Поэтому нельзя бездумно относиться к гибели оплодотворенных эмбрионов, нужно всеми средствами стремиться, чтобы все они выживали.

Учение о карме мотивирует буддистов действовать так, чтобы приносить счастье, радость, свободу и защиту существам, любить и сочувствовать им, и не совершать действий, приносящих страдание. Рождение и воспитание ребенка считается одной из буддийских добродетелей. Если люди дают возможность человеческому существу прийти в мир, заботятся о нем, то совершают очень позитивное действие. Если по состоянию здоровья нет возможности иметь детей естественным путем, можно усыновить ребенка, от которого отказались родители, и вернуть ему счастье в семье. Кроме того, человек может воспользоваться всеми достижениями современной медицины для зачатия и вынашивания плода. Все

---

[153] Биоэтический словарь : учебное пособие / [сост. В.А. Киселёв]. [2-е изд.]. Екатеринбург: [УГМА], 2006. С. 23.

пути возможны, и буддизм положительно относится к научным и технологическим открытиям, если они уменьшают физические и психические страдания существ и увеличивают количество их счастья. Социальные стереотипы не так важны, как индивидуальное счастье человека. Буддизм очень терпим не только к образу мыслей людей, но и к их поведению для достижения своих целей, если это поведение не ограничивает и не доставляет страдания другим людям.

Буддизм не налагает никаких жестких условий и правил для проведения ЭКО. Надо руководствоваться здравым смыслом. Конечно, воспитание ребенка в полной семье лучше, чем в неполной. Естественное зачатие и рождение лучше, чем что-то искусственное, но условия у разных людей разные. Поэтому необходимо действовать так, чтобы доставить максимум счастья максимальному числу людей»[154].

Отношение к ВРТ в иудаизме и исламе будет ниже рассмотрено в отдельных разделах, но уже здесь надо отметить, что такое разнообразие точек зрения на вопрос о статусе человеческого эмбриона обусловлено, прежде всего, пониманием того, что есть человек. Если человек сводится к своей природе, то тогда именно ее состояние и будет определять статус человека. Если же человек не сводим к своей природе, а является субъектом, проявляющим себя в энергиях посредством своей природы, тогда мы уже в первой оплодотворенной клетке необходимо вынуждены видеть не новую комбинацию из 46 хромосом, возникшую в результате слияния двух гамет, а того, кто из небытия вызван к бытию своим неповторимым уникальным образом.

В противном случае «нам придется признать, что биологические начала и функции, лежащие в основании телесной жизнедеятельности человека,

---

[154] Одобрено свыше [Электронный ресурс] : Каково отношение к искусственному оплодотворению различных религий? // 7я.ру : сайт. 2000-2016. URL: http://www.7ya.ru/article/Odobreno-svyshe/ (дата обращения: 27.01.2016).

определяют и исчерпывают собой факт человеческого существования как целого, ипостась человеческого субъекта...»[155].

Но, ведь человек изначально сотворен по образу Бога, каковой, прежде всего, изобразился в личностном образе его бытия. И такая сообразность человека Богу подразумевает, что «человеческая личность – не часть существа человеческого, подобно тому, как Лица Пресвятой Троицы – не часть существа Божественного»[156]. Более того, человек, как носитель образа Творца должен также обладать и присущей Первообразу трансцендентностью по отношению к природе, вследствие чего образ Божий, или личность человека, никак не есть часть его тварной духовно-телесной природы, либо какой иной природы. Таким образом, человек, как целое, не сводим к своей природе, а его личность, по «определению» В. Н. Лосского, «есть несводимость человека к природе».

Одновременно с тем, что образ Бога отобразился в личностном образе бытия человека, этот же образ подразумевает и невозможность личностного одиночества в единственности первого человека. Митрополит Илларион (Алфеев), говоря об образе Божием в человеке, приводит точку зрения святителя Григория Нисского из «Слова о том, что значит «по образу»», который в первой семье первого человека, состоящей из Адама, Евы и их сына, видел образ Отца, Духа и Сына Божия. «Бог сотворил не одного человека, – пишет Владыка Иларион, – не одинокую самозамкнутую монаду, единицу, а «мужчину и женщину», которым повелел «плодиться и размножаться» (см.: Быт. 1:27-28). Как Бог Един в трех Ипостасях, так и человек создается как существо многоипостасное»[157].

При этом, образ Божий в человеке, как замечает В. Н. Лосский, рассматривается в богословии «кафолической традиции» в его двойном аспекте: «образ, как принцип Божественного проявления и образ, как основа особой связи

---

[155] Яннарас Христос. Вера Церкви. Человек. Язык науки [Электронный ресурс] // Azbuka.ru: сайт. URL: http://azbyka.ru/hristianstvo/sut/vera_tcerkvi_10-all.shtml (дата обращения: 27.01.2016).
[156] Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви ; Догматическое богословие. М. : Центр «СЭИ», 1991. С. 91.
[157] Иларион (Алфеев), еп. Православие : [в 2 т.]. Москва, 2008. Т. 1. С. 507.

человека с Богом»[158]. Христос Яннарас формулирует святоотеческое понимание образа Божия в человеке следующими словами: «Бог одарил человека способностью быть личностью, то есть реализовать свою жизнь согласно модусу Божественного бытия... Бог является Богом потому, что Он – Личность и Его экзистенция не зависит ни от чего другого, в том числе от природы, или сущности… Эту способность личностного существования и запечатлел Бог в человеческой природе. Природа эта тварна, она дана человеку Богом, и потому бытие людей, их сущность не может определяться их личной свободой. Но, в то же время тварная природа не может существовать иначе, как личностная ипостась жизни»[159].

Иначе говоря, человек, от начала сотворенный как личность в неизреченном общении Трех Божественных Личностей, получил сотворенную Богом природу в обладание для того, чтобы через нее энергийно проявлять себя, как личность, и, пребывая в личностном общении с Теми, Чье бытие не начиналось и не имеет конца, быть для данной ему в обладание природой тварным богом. Только не подающим ей жизнь, которую он сам в себе не имеет, а приводящим ее к Жизни через себя, пребывая в единении ипостасного общения с Творцом себя и ее, и содержа ее в образе Сотворившего «вся добра зело» (Быт. 1:31). Можно сказать, что человек есть ипостась природы, сотворенная личность сотворенного космоса.

Как мы уже сказали, человек сотворен по образу Бога, Который не только личен, но есть «Троица личностных Ипостасей, Которые реализуют бытие Божие, Божественную природу как любовь, свободную от какой бы то ни было необходимости»[160]. Адам же, призванный в своем личностном бытии быть посредником между Творцом и Его творением, первоначально пребывал в диалогических отношениях с Тем, Кто есть Троица. Почему и было сказано: «Не хорошо быть человеку одному» (Быт. 2:18). Почему же «не хорошо» и почему же «одному», когда Адам пребывал в личностном общении с Богом?

---

[158] Лосский В.Н. Богословие образа // Богословские труды. М. , 1975. Сборник 14. С. 105-113. С. 105.
[159] Яннарас Христос. Вера Церкви. Человек. Язык науки [Электронный ресурс] // Azbuka.ru : сайт. URL: http://azbyka.ru/hristianstvo/sut/vera_tcerkvi_10-all.shtml (дата обращения: 27.01.2016).
[160] Яннарас Христос. Вера Церкви. Человек. Язык науки [Электронный ресурс] // Azbuka.ru : сайт. URL: http://azbyka.ru/hristianstvo/sut/vera_tcerkvi_10-all.shtml (дата обращения: 27.01.2016).

Образ бытия Бога подразумевает неизреченное кенотическое совершенство общения любви Трех Божественных Личностей. Не относящееся ни к кому никак бытие не может быть личностным. Личность обнаруживает и проявляет себя в личностном отношении. При этом, нельзя забывать, что «Троица есть не результат процесса, а первичная данность»[161]. Становление же тварной личности человека в познании себя происходит в результате живых субъект-субъектных отношений со своим Творцом и другими личностями. Вот почему «не хорошо быть человеку одному» (Быт. 2:18). «Одному» же, потому что Адам не имел возможности общения с равной ему по тварному статусу личности, в котором мог бы узнавать и познавать себя и свою тварную относительность. Хотя Адам и нарек имена всем животным и птицам, однако он, будучи тварным бытием, не мог вместе с именем дать им и личностный, подобный своему, надприродный образ бытия.

Поэтому, Бог, по образу ипостасного рождения Сына и изведения Духа, творит в природе Адама иную личность, иное ипостасное бытие, взятое от него, но не рожденное, а сотворенное подобно ему, пребывая в личностном общении с которым он мог бы не только узнавать и познавать себя, но и все творение, ипостасью которого теперь был не только он, но и она, взятая от него, но приведенная в бытие общим для них Творцом. И так образ Божий в человеке, неизменно пребывающем в единстве с Творческим Логосом, но разделённом на два различных ипостасных образа бытия – мужской и женский, пришёл в некое подобие образа бытия Творца.

Таким образом, отметим, что образ Божий в человеке есть не только личностный образ его бытия, но и диалогичная направленность личности в любви к Богу и другим сотворенным Богом личностям. Сложно не согласиться с участниками Международной богословской комиссии, проводившейся в 2000 – 2002 годах в Риме на тему «Человек, сотворенный по образу Божию», которые в итоговом документе записали: «...Человеческие личности сотворены по образу Божию, чтобы наслаждаться личным общением с Отцом, Сыном и Святым

[161] Лосский В.Н. Мистическое богословие. Киев, 1991. С. 276.

Духом, и друг с другом в Них... В свете этой истины, мир оказывается ...местом, сотворенным ради личного общения»[162].

В. Н. Лосский, говоря о человеческой личности, пишет: «...Личное существо способно любить кого-то больше собственной своей природы, больше собственной своей жизни. Таким образом, личность, этот образ Божий в человеке, есть свобода человека по отношению к своей природе»[163]. Из постулата, что «личность – есть свобода человека по отношению к своей природе» с необходимостью следует, что человек, не свободный по отношению к своей природе живет не личностным образом. Это не значит, что такой человек не имеет личности, но это значит, что такой человек осуществляет свое бытие, как часть природы. Его личность сведена к его природе, к его виду и роду, и он, являясь одной из его частей, осуществляет себя как индивидуум, который разделяет природу, к которой принадлежит, с другими индивидуумами, неизбежно противопоставляя себя им. В Троице, по образу Которой сотворен человек, «каждая Ипостась содержит Божественную природу во всей ее полноте… Ни Одна из Них, обладая природой, ею не «владеет», не разбивает ее, чтобы ею завладеть; именно потому, что каждая Ипостась раскрывается навстречу Другим, именно потому, что Они разделяют природу без ограничений, она остается неразделенной»[164].

Индивидуализм есть не что иное, как ниспадение с личностного образа бытия в природу. Митрополит Антоний (Блум) учит: «Индивидуум, как указывает само слово, есть предел дробления, то, что больше нельзя разделить и за пределами чего нарушается сама целостность человеческого существа. …Индивидуум, являясь пределом дробления, является также и пределом

---

[162] Оригинал текста: «…the human persons are created in the image of God in order to enjoy personal communion with the Father, Son and Holy Spirit and with one another in them,... In the light of this truth, the world appears… as a place created for the sake of personal communion».
Communion and Stewardship : Human Persons Created in the Image of God [Electronic resource] / International Theological Commission // The Holy See. URL: http://www.vatican.va/roman_curia/congregations/cfaith/cti_documents/rc_con_cfaith_doc_20040723_communion-stewardship_en.html (accessed: 27.01.2016).
[163] Лосский В.Н. Мистическое богословие. Киев, 1991. С. 298.
[164] Лосский В.Н. Мистическое богословие. Киев, 1991. С. 214.

распадения – как между особями своего же рода, так и между ним и Богом. Вне же этого распадения с Богом и друг с другом речь пойдет уже не об индивидууме, а о личности»[165]. Эти слова Митрополита Антония хорошо иллюстрируют индивидуализм, как следствие грехопадения.

При этом понятно, что «сами по себе личности не могут избежать этого падения в природу. Они должны получить помощь от личного, то есть Троичного, способа существования, принадлежащего трансцендентной реальности – Богу. Только Пресвятая Троица обеспечивает наше существование как личностей»[166]. Таким образом, вне отношений единства любви с Триипостасным Источником и Основанием нашего личностного бытия человек ниспадает в «ипостась биологического существования»[167]. «Механизм» такого ниспадения внутрь своей тварности весьма подробно представлен у В. Н. Лосского в «Догматическом богословии»: «Оторвавшись от Бога, природа *человека* становится неестественной, противоестественной. Внезапно опрокинутый ум человека вместо того, чтобы отражать вечность, отображает в себе бесформенную материю: первозданная иерархия в человеке, ранее открытом для благодати и изливавшем ее в мир, – перевернута. Дух должен был жить Богом, душа – духом, тело – душой. Но дух начинает паразитировать на душе, питаясь ценностями не Божественными, подобными той автономной доброте и красоте, которые змий открыл женщине, когда привлек ее внимание к древу. Душа, в свою очередь, становится паразитом тела – поднимаются страсти. И, наконец, тело становится паразитом земной вселенной, убивает, чтобы питаться, и так обретает смерть»[168].

И вот в таком перевернутом состоянии образ Триипостасного Бога в первых людях трансформируется в первую семью, в которой Адам и Ева, сотворенные по образу и по подобию Божию (Быт. 1:27; 5:1), рождают сына уже «по подобию своему, по образу своему» (Быт.5:3). Но, образ личностного бытия в человеке до

---

[165] Антоний (Блум), митрополит. Труды / Антоний митр. Сурожский. Москва : Практика, 2002. С. 289.
[166] Цит. по : Чурсанов С.А. Лицом к лицу : понятие личности в православном богословии XX века. Москва : ПСТГУ, 2008. С. 156. Staniloae D. The Experience of God ; Vol. 1. P. 276.
[167] Иоанн (Зизиулас), митрополит. Бытие как общение : очерки о личности и Церкви / Митр. Иоанн (Зизиулас) ; предисл. прот. Иоанна Мейендорфа ; пер. с англ. Д. М. Гзгзяна. Москва, 2006. С. 46.
[168] Лосский В. Н. Мистическое богословие. Киев, 1991. С. 307.

конца уничтожен быть не может. Диалогичность, лежащая в его онтологической основе, не может быть утрачена в результате разрыва личностных отношений любви с Первообразом, но происходит искажение образа Божия в человеке вследствие изменения личностной ориентации человека, его диалогической направленности.

После того, как человек, отвергнув Бога, пал в паразитарный, по слову В. Н. Лосского, образ жизни, любовь, как способ личностного осуществления свободы бытия, утратив кенотическое свойство жертвенности, превратилась в ненасытную жажду обладать и потреблять. А посему, как душевное, – в высших проявлениях любви, – так и плотское желание обладать красотой и добротой другого не может дать начало никакой иной жизни, кроме как душевной или плотской. Потому как, мы рождаем не тело маленького человека, а того, кто живет через свое тело, как личность – личностным, диалогичным образом – начало которой положено в уникальном диалоге отношений двух, которые сообщают третьему не только цвет своей кожи, глаз и волос, вместе с другими индивидуальными признаками человека, как представителя своего рода, но и направленность будущей личности, которая, будучи диалогичной, не может не иметь в процессе своего раскрытия адресата или цели.

Мы можем видеть такую личностную, диалогичную направленность отношения любви в самом первом стихе Евангелия от Иоанна, когда Евангелист говорит: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Иоан.1:1). В греческом тексте выражение, которое на русский перевели «у Бога», гласит *«προς τον θεον»,* где перед словом «Бог» стоит предлог *«προς»* с винительным падежом, что, как замечает епископ Кассиан (Безобразов) в толковании на Евангелие от Иоанна, почти не переводимо на современные языки. «Славянское «к Богу» – буквально, но непонятно... Русское «у» слабо. Предлагаемое в новом переводе «с Богом» – лучше, но и оно не исчерпывает мысли греческого подлинника. *«Προς»* с винительным падежом предполагает в переносном значении стремление одного лица к другому; иначе говоря,

то единение, которое оно выражает, есть единение любви»[169]. Из чего следует, что Сын существует в личностном отношении любви, направленной к Богу-Отцу, не Сам по Себе и не для Себя.

Но, несмотря на то, что человек, отвергнув завет любви с Творцом себя, утратил тот аспект образа Божия, который присущ «вышним» (Иоан. 8:23) и, по слову В. Н. Лосского, проявляется «как основа особой связи человека с Богом»[170], вследствие чего ниспал в «ипостась биологического существования»; другой аспект образа Творца личностного бытия, остался присущ, как сам образ бытия, и «нижним» (Иоан. 8:23). Диалогичность личности, сотворенной по личностному образу бытия Святой Троицы, как здесь уже говорилось, не может быть утрачена, но грех нарушает ее благую для человека ориентацию на истинный Источник жизни. И как бы глубоко человек не пал в свою природу, сам факт разделения единого человека на два различных образа ипостасного бытия, мужчины и женщины, является залогом сохранения личностного, диалогичного образа бытия.

Различие между мужчиной и женщиной является существенным элементом конституции человеческих существ, сотворенных по образу Божию. Можно сказать, что человек существует только как мужчина или женщина. Половая принадлежность личности не является культурной или социальной составляющей. Она относится к особому способу проявления образа Божия. Участники уже упоминавшейся здесь Международной богословской комиссии на тему «Человек, сотворенный по образу Божию», в итоговом документе отметили, что «…брак представляет собой возвышенную форму межличностного общения и одну из лучших аналогий Троичной жизни. Когда мужчина и женщина объединяют свои тела и личности в отношениях полной открытости и самоотдачи, они образуют новый образ Божий. Их соединение в «плоть едину» не соответствует просто биологической необходимости, но, по замыслу Творца, приводит их к участию в блаженстве бытия по Его образу. Христианская традиция говорит о браке, как о

---

[169] Кассиан (Безобразов), епископ. Водою и кровию и духом : Толкование на Евангелие от Иоанна. Париж, 2001. С. 41.
[170] Лосский В.Н. Богословие образа // Богословские труды. М. , 1975. Сборник 14. С. 105-113. С. 105.

возвышенном пути святости»[171]. «Личности, сотворенные по образу Божию, являются телесными существами, чья принадлежность к мужскому или женскому полу определяет для них особый способ единения друг с другом. ...Брачное значение тел находит свою реализацию в человеческой интимности и любви, которые отражают единство Святой Троицы, Чья взаимная любовь излилась в творении и искуплении»[172].

Поэтому, даже плотское желание обладать красотой и добротой другого в его межличностном свободном и честном проявлении и осуществлении во взаимной самоотдаче не может не порождать тепло любви от присутствия «вечного Ты», которое, по слову Мартина Бубера, «определяет взаимность, возникающую вновь и вновь, такую, какая может быть только между личностями»[173] и будет положена вместе с Я и Ты супругов в начало бытия новой личности.

Но, одновременно с этим, все вышесказанное о личностном образе бытия человека по образу Троицы принуждает нас признать, что любые вспомогательные репродуктивные технологии, которые не помогают достичь деторождения в действительном акте супружеского соединения, а подменяют его диалогическую форму межличностного общения двух человеческих ипостасей в единстве их телесного соединения различными технологиями и техническими средствами, уже не только искажают образ Божий в человеке, вследствие

---

[171] Оригинал текста: «…Catholic theology today affirms that marriage constitutes an elevated form of the communion between human persons and one of the best analogies of the Trinitarian life. When a man and a woman unite their bodies and spirits in an attitude of total openness and self-giving, they form a new image of God. Their union as one flesh does not correspond simply to a biological necessity, but to the intention of the Creator in leading them to share the happiness of being made in his image. The Christian tradition speaks of marriage as an eminent way of sanctity». Communion and Stewardship: Human Persons Created in the Image of God [Electronic resource] / International Theological Commission // The Holy See. § 38. URL: http://www.vatican.va/roman_curia/congregations/cfaith/cti_documents/rc_con_cfaith_doc_20040723_communion-stewardship_en.html (accessed: 27.01.2016).

[172] Оригинал текста: «Persons created in the image of God are bodily beings whose identity as male or female orders them to a special kind of communion with one another. As Pope John Paul II has taught, the nuptial meaning of the body finds its realization in the human intimacy and love that mirror the communion of the Blessed Trinity whose mutual love is poured out in creation and redemption». Communion and Stewardship: Human Persons Created in the Image of God [Electronic resource] / International Theological Commission // The Holy See. § 40. URL: http://www.vatican.va/roman_curia/congregations/cfaith/cti_documents/rc_con_cfaith_doc_20040723_communion-stewardship_en.html (accessed: 27.01.2016).

[173] Бубер М. Два образа веры : [Сборник : Пер. с нем.] / Мартин Бубер. 1995. С. 36.

изменения его личностной ориентации по отношению к Своему Творцу, но и, некоторым образом, затрагивают саму онтологическую основу будущей личности, которая начинает быть вне личностных отношений любви по образу Триипостасного Творца.

Особенно ярко это может проявляться при возможном клонировании человека, если, конечно, оно произойдет. В случае «давания» жизни с помощью клонирования в акте рождения новой личности будут отсутствовать не только личностные отношения любви соединяющихся в «плоть едину», а вместе с ними и Троичный образ Бога, проявляющийся в личностном образе бытия, но и сам материальный носитель мужской ипостаси человеческой природы. Потому что технология клонирования заключается в том, что из гаплоидной яйцеклетки реципиента изымается ядро с 23 хромосомами. Затем, из соматической клетки взрослого организма, содержащей в ядре диплоидный набор из 46 хромосом, – мужской или женской, в зависимости от того чей клон требуется создать, – таким же образом изымается ядро с этим полным набором хромосом и помещается в лишенную ядра яйцеклетку. В результате яйцеклетка будет содержать 46 хромосом клетки взрослого организма и, принужденная к делению с помощью электрического разряда, она, используя закодированную в ДНК информацию, создаст клон донора. Таким образом, при воспроизводстве методом клонирования отсутствует, как уже было сказано, не только диалогическая форма межличностного общения двух человеческих ипостасей в единстве их телесного соединения по образу бытия Триипостасного Творца, но и сам материальный носитель мужской ипостаси природы человека, так как мужские половые клетки не принимают никакого участия при этом способе воспроизводства.

Каким именно образом на будущем человеческого общества, определенная часть которого войдет и уже входит в жизнь вне супружеского акта межличностного общения двух человеческих ипостасей в единстве их телесного соединения, скажется такая техническая подмена живых и действительных супружеских отношений – предвидеть сложно. Потому что современная наука хотя и много знает о физических аспектах зачатия, но ничего не может нам

сказать о метафизике зачатия. Поэтому, Основы социальной концепции Русской Православной Церкви, рассматривая проблемы биоэтики, и дают такое, казалось бы, общее, но, по сути, очень точное определение самого корня возможных в будущем проблем в жизни общества, связанных с внедрением в широкую медицинскую практику вспомогательных репродуктивных технологий: «Пути к деторождению, не согласные с замыслом Творца жизни, Церковь не может считать нравственно оправданными»[174].

Что касается отношения к вспомогательным репродуктивным технологиям в Римско-Католической церкви, то оно определяется папской энцикликой, которая провозглашает, что «искусственное оплодотворение противоречит единству брачного союза, достоинству супругов, родительскому призванию и праву ребенка быть зачатым и произведенным на свет в браке и в результате этого брака»[175]. Так же, как и православные, католики обсуждают проблему избыточных эмбрионов, полагая за ними права такие же, как и у уже родившихся.

Когда в 2010 году Нобелевская премия в области физиологии и медицины была присуждена Роберту Эдвардсу за разработку технологии экстракорпорального оплодотворения (ЭКО), в нобелевской лекции коллеги Эдвардса Мартина Джонсона открытие Эдвардса было оценено как «трансформировавшее интеллектуальный ландшафт не только гинекологии, но также этики и социальной антропологии»[176]. Одновременно, Римская Католическая Церковь немедленно выступила с публичным осуждением этого решения Нобелевского комитета. Представитель Папской академии в защиту жизни *(Pontifical Academy for Life)* Игнасио Карраско де Паула *(Ignacio Carrasco*

---

[174] Основы социальной концепции Русской Православной Церкви : Гл. XII.4. Проблемы биоэтики, 13-16 августа 2000 г., Москва [Электронный ресурс] // Патриархия.ru : [Офиц. сайт]. 2005. 12 сентября. URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html (дата обращения: 27.01.2016).

[175] Humanae Vitae : Encyclical letter [Electronic resource] // The Holy See. URL: http://w2.vatican.va/content/paul-vi/en/encyclicals/documents/hf_p-vi_enc_25071968_humanae-vitae.html (accessed: 27.01.2016).

[176] Johnson Martin H. Robert Edwards : Nobel laureate in physiology or medicine // Nobelprize.org : official web site. URL: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/medicine/laureates/2010/edwards_lecture.pdf (accessed: 27.01.2016).

de Paula) назвал вручение Нобелевской премии за технологию ЭКО «совершенно неправильным».

Такая позиция Ватикана обусловлена тем, что для богословия Католической Церкви ключевым вопросом этики современных вспомогательных репродуктивных технологий является вопрос о статусе эмбриона человека. Официальные документы Ватикана, исходящие из Папского Совета по вопросам семьи *(Pontifical Council for the Family)*, или Папского Совета по вопросам жизни *(Pontifical Council for Life)* категорически утверждают, что с момента своего зачатия в оплодотворении яйцеклетки, – естественного, искусственного или при клонировании, – человеческий эмбрион, даже если он состоит из одной оплодотворённой яйцеклетки – зиготы, обладает тем же самым человеческим достоинством, как и любая другая человеческая личность.

В энциклике папы Иоанна Павла II «Евангелие Жизни» *(Evangelium Vitae)* утверждается: «С момента, когда яйцеклетка оплодотворена, начинается жизнь, которая не та, что у отца или матери, но нового человека, который развивается сам по себе. Он никогда не сможет быть человеком, если он не человек с этого момента...»[177].

Президент Папского Совета по вопросам семьи кардинал Альфонсо Лопез Тружилло *(Alfonso López Trujillo)* в программной статье «Клонирование: исчезновение прямого родительства и отрицание семьи» *(Cloning: the disappearance of direct parenthood and denial of the family)* пишет: «Риск евгенического использования клонирования (как репродуктивного, так и терапевтического), с тем чтобы «улучшить» расы или селекционировать индивидуальные характеристики считающиеся «превосходящими» над другими, не является (вопреки утверждениям его сторонников) весьма отдаленной перспективой.

---

[177] Оригинал текста: «From the moment when the ovule is fertilized a life begins which is not that of the father or of the mother but of a new human being which develops of its own accord. It can never be human if it is not human from that moment».
Цит. по : The Embryo: A Sign of Contradiction [Electronic resource] / Most Rev. Elio Sgreccia, Vice President of the Pontifical Council for Life // The Holy See. URL: http://www.vatican.va/roman_curia/pontifical_councils/hlthwork/documents/rc_pc_hlthwork_doc_05101997_sgreccia_en.html#top (accessed: 27.01.2016). Evangelium Vitae, No. 60.

В Резолюции о клонировании от 12 марта 1997 года Европейский парламент заявил, что он твердо убежден, что ни одно общество не может оправдывать или позволять клонирование человека в любых обстоятельствах: ни в экспериментальных целях, ни в лечении бесплодия, ни по диагностическим показаниям к имплантации или трансплантации тканей, ни для каких других целей, поскольку она представляет собой тяжелое нарушение основных прав человека и отрицает принцип равенства человеческих существ путем разрешения евгенической и расистской селекции человеческого рода; это покушение на достоинство личности и, более того, требует экспериментов на человеческих существах. Но тогда возникает вопрос: что есть этот эмбрион? Какой будет его этической и правовой статус? Вопрос указывает на другой, который содержится в нем: каков статус каждого человеческого эмбриона?

Утверждение, что человеческое существо должно уважаться и рассматриваться как личность с самого момента зачатия является жизненно важным для правильного объяснения проблемы идентичности и статуса человеческого эмбриона. Формулирование в этих терминах фундаментальных этических обязанностей по отношению к будущему ребенку стало жизненно необходимым, из-за проблем, возникших в биотехнологических разработках.

Выражение «пред-эмбрион» использовалось именно во избежание основных антропологических и этических вопросов, касающиеся статуса эмбриона. «Проблема», – говорят люди, – «в том, что эмбрион в своей первоначальной стадии развития не имеет индивидуальности и идентичности, так как будучи сформирован из тотипотентных клеток, один или более человеческих индивидуумов пока что не могут быть распознаны в нем». Но давайте использовать наш разум. Эмбрион (мы имеем в виду так называемый «пред-эмбрион»), это бытие. Под этим словом «бытие» мы подразумеваем существующую, живущую реальность подверженную своему собственному биологическому развитию, дифференцированную и автономную (она имеет в себе способность к развитию), что касается адекватных и необходимых средств для её существования и для «питания» своего собственного автономного развития. В

дополнение, и в частности, он развивается для самого себя, не имея никакой «роли», внешней по отношению к своей собственной жизни. Клетка не является индивидуальным бытием, поскольку она функционирует как часть целого, её развитие является частью развития целого, которого она является составной частью. С другой стороны, эмбрион не является частью какого-либо целого, он не является существенным для (биологической) жизни матери; если мы «воспроизводим» эмбрионы в лаборатории, как таковые, они не имеют никакого «применения», пока мы не внедрим их в женскую матку для продолжения биологического цикла, который приводит к их рождению, или, для этой же самой цели, пока они не проведут всего периода созревания в лаборатории – хотя это правда, что со временем, как они не были имплантированы, они будут «отбракованы», «разрушены» или просто «убиты», термины, которые в этом случае синонимичны…

Каждый человеческий эмбрион сохраняет свою собственную идентичность, индивидуальность и единство. Живущий эмбрион, который возникает при слиянии половых клеток является не простым скоплением имеющихся клеток, но реальным, развивающимся человеческим индивидуумом. Да, с этого момента – это ребенок! Эмбрион – это человеческий индивидуум. Оскорбительное нововведение термина пред-эмбриона было уловкой, чтобы успокоить совести и позволить экспериментировать до конца стадии имплантации, которая для человеческого рода составляет около 14 дней после того, как произошло оплодотворение. Таким образом, стало удобным заключением, что эмбрион не будет существовать в течение первых двух недель после оплодотворения…

С момента своего зачатия, в оплодотворении, эмбрион показывает, что это автономное существо, которое сразу же начинает развитие и постепенно растёт, постоянно и гармонично, и постоянная целенаправленная интеграция и взаимодействие всех его клеток, является частью этого роста. Это организм, который развивается, без перерыва, в соответствии с программой, намеченной в его геноме. Таким образом, без какого-либо внешнего вмешательства он

становится последовательно зиготой, морулой, бластоцистой, имплантированным эмбрионом, плодом, ребёнком, подростком и взрослым…

Эмбрион человека, таким образом, признанный по причине, что человеческая личность наделена организмом для самой себя, имеет свое собственное достоинство и, поэтому, заслуживает уважения. Это «достоинство» не обусловлено какими-то внешними дополнениями, но неотъемлемо от его существования, само по себе и для себя.

Если люди отказываются признать, что эмбрион имеет человеческое достоинство под тем предлогом, что он не обладает фактически существующим сознанием, то достоинство людей, которые спят или находятся в коме также не должно признаваться. Если достоинство эмбриона отвергается, тогда можно также отрицать достоинства ребенка.

Человеческое существо, независимо от его финансового, физического или умственного состояния, не может быть использовано как средство или объект. Едва различимое нарушение этого основополагающего принципа усугубляется, когда человеческое существо бессильно защитить себя от несправедливого агрессора. Если человек соглашается рассматривать человеческое существо как средство, а не как цель, он должен сам будет однажды согласиться на такое же обращение к себе…»[178].

---

[178] Оригинал текста: «…the high risk of transmitting diseases or malformations that this technique would involve are an additional reason. This is especially true with regard to "therapeutic" cloning. Hence, it is obvious that the harvesting of embryonic stem cells necessarily passes through the production (and subsequent destruction) of an embryo, which many researchers themselves no longer insist on defining as an "accumulation of cells", a term coined to avoid the anthropological and consequently ethical question posed by the embryo. In fact, researchers acknowledge that these techniques begin by producing what they call "early embryo", that is, an embryo in its initial state. But then a question arises: what is this embryo? What would its ethical and juridical status be? The question points to another that is inherent in it: what is the status of every human embryo?

The assertion that the human being must be respected and treated as a person from the very moment of conception is vital to a correct explanation of the problem of the identity and status of the human embryo. "The formulation in these terms of the fundamental ethical duty to the unborn child has become vitally necessary, because of the problems raised by biotechnological development".

The expression "pre-embryo" was used precisely to avoid the fundamental anthropological and ethical question concerning the status of the embryo. "The problem", people say, "is that the embryo in its initial phase has no individuality or identity since, being formed of totipotent cells, one or more human individuals cannot yet be identified in it". But let us use our reason. The embryo (we are referring to the so-called "pre-embryo"), is a being. By this word "being" we mean an existing, living reality susceptible of its own biological development, differentiated and autonomous (it possesses in itself the capacity for growth) as regards the adequate and

В силу того факта, что современные вспомогательные репродуктивные технологии сопряжены с производством избыточного количества человеческих эмбрионов, подавляющее большинство из которых, затем, по тем или иным причинам, подвергается разрушению, Римская Католическая Церковь считает этически неприемлемыми разнообразные методы оплодотворения *in vitro*, клонирования и тому подобные репродуктивные технологии, связанные с производством и гибелью человеческих эмбрионов.

Подводя итог всему вышеизложенному относительно отношения к ВРТ в христианстве, можно сформулировать следующий вывод. Христианский тренд отношения к трансгуманизму, включая возможность расширения вспомогательных репродуктивных технологий до искусственного создания

---

necessary means for its subsistence and for "nourishing" its own autonomous development. In addition, and in particular, it develops for its own sake, without having any "role" external to its own life. A cell is not an individual being because it functions as a part of a whole; its development is part of the development of the whole of which it forms a part. On the other hand, the embryo is not part of any whole, it is not fundamental to the (biological) life of the mother; if we "reproduce" embryos in the laboratory, as such they have no "use" unless we plant them in a female uterus to continue the biological cycle that leads to their birth or, for this same purpose, unless they spend the whole of the gestation period in the laboratory - although it is true that with time, since they have not been implanted, they will be "rejected", "destroyed" or simply "killed", terms that in this case are synomous.

…Every human embryo keeps its own identity, individuality and unity. The living embryo that originates in the fusion of the gametes is not a mere accumulation of available cells, but a real, developing human individual. Yes, from that instant it is a child! The embryo is a human individual. The abusive introduction of the term pre-embryo was a trick to pacify consciences and allow experimentation until the end of the stage of implantation, that is, in the human species, about 14 days after fertilization has taken place. Thus, the convenient conclusion has been that the embryo would not exist for the first two weeks following fertilization.

…From the moment of its conception, in fertilization, the embryo shows that it is an autonomous entity that immediately begins developing and grows gradually, continuously and harmoniously; and the constant teleological integration and cooperation of all its cells is part of this growth. It is an organism that develops, without interruption, in accordance with the programme outlined in its genome. Thus, without any outside intervention it becomes in succession a zygote, morula, blastocyst, an implanted embryo, a fetus, a child, an adolescent and an adult.

…A human embryo, thus recognized by reason as a human individual endowed with an organism of its own, has its own proper dignity and therefore deserves respect. This "dignity" is not due to some external addition, but is inherent in its being, in itself and for itself.

If people refuse to admit that the embryo has human dignity under the pretext that it possesses no actual consciousness, then the dignity of people who are asleep or in a coma should also be denied. If the dignity of the embryo is rejected, then one could also deny the dignity of the child.

The human being, whatever his financial, physical or intellectual condition, cannot be used as a means or an object. The subtle offence to this fundamental principle is aggravated when this human being is powerless to defend himself against an unjust aggressor. If a person agrees to treat a human being as a means and not as an end, he himself must one day agree to be treated in the same way…».

Cloning : the disappearance of direct parenthood and denial of the family [Electronic resource] / Cardinal Alfonso López Trujillo, President of the Pontifical Council for the Family // The Holy See. URL: http://www.vatican.va/roman_curia/pontifical_councils/family/documents/rc_pc_family_doc_20030808_cloning-trujillo_en.html#top (accessed: 27.01.2016).

жизни, резюмируется в убеждении, что, во-первых, подобные достижения сомнительны с онтологической точки зрения, а во-вторых, любые такие технологии на самом деле не помогают достичь деторождения в действительном акте супружеского соединения, а подменяют его диалогическую форму межличностного общения двух человеческих ипостасей в единстве их телесного соединения различными техническими средствами. Трансгуманистическая перспектива не только искажает образ Божий в человеке, вследствие изменения его личностной ориентации по отношению к своему Творцу, но и, некоторым образом, затрагивает саму онтологическую основу личности, которая начинает быть вне личностных отношений любви по образу Триипостасного Творца.

2.4. Отношение к трансгуманизму в иудаизме

В данном параграфе раскрываются основные аспекты отношения к трансгуманизму в иудаизме. В Иудаизме талмудической традиции момент оплодотворения яйцеклетки не приравнивается к началу жизни человека. Эмбрион приобретает человеческий статус на более поздней стадии своего развития. Более того, статус плода до 40 дней с момента зачатия далек от статуса живого человека.

В «Основах социальной концепции иудаизма», который отражает позицию Конгресса еврейских религиозных организаций и объединений в России (КЕРООР) говорится: «Развитие медицинских технологий, активно вторгающееся в жизнь людей, вызывает серьезную озабоченность общества. Такое развитие значительно опережает духовное осмысление этих процессов и их последствий. Формулируя свое отношение к широко обсуждаемым проблемам биоэтики, в особенности к тем из них, которые касаются непосредственного воздействия на человека, иудаизм основывается на заповедях о жизни как о бесценном даре Б-жием, о неотъемлемой свободе и Б-гоподобном достоинстве человеческой

личности. Широкое распространение и оправдание абортов в современном обществе синагога рассматривает как угрозу будущему человечества и явный признак моральной деградации. Верность библейскому учению о святости и бесценности человеческой жизни от самых ее истоков несовместима с признанием «свободы выбора» женщины в распоряжении судьбой плода. Помимо этого аборт представляет собой серьезную угрозу физическому и душевному здоровью матери. Синагога также неизменно почитает своим долгом выступать в защиту слабых и наиболее уязвимых и зависимых человеческих существ, коими являются нерожденные дети»[179].

В вопросе определения статуса эмбриона современный ортодоксальный иудаизм говорит следующее: «Иудаизм запрещает аборты. Но, в отличие от многих других религий, не приравнивает их к убийству взрослого человека. Поэтому запрет не категоричен и есть ряд ситуаций, когда раввины не только разрешают аборт, но и предписывают его как обязательное действие»[180]. В случае, например, когда беременность угрожает жизни матери.

Более того, в иудаизме «статус плода до 40 дней с момента зачатия далек от статуса живого человека. Для ряда законов Талмуд приравнивает его к «воде»»[181]. Что, соответственно, расширяет перечень причин для разрешения производства аборта на раннем сроке беременности.

Вопрос о статусе эмбриона, зачатого in vitro, но не имплантированного в материнскую утробу в иудаизме решается следующим образом: «С одной стороны, как считает большинство авторитетов, создавать такие эмбрионы, зная изначально, что они не будут развиваться и погибнут или их уничтожат, запрещено. Но если их создавали для искусственного оплодотворения, и часть

---

[179] Основы социальной концепции иудаизма в России [Электронный ресурс] // Русский архипелаг. 2016. URL: http://www.archipelag.ru/agenda/strateg/konfess/conception/judaism/?version=forprint (дата обращения: 27.01.2016).

[180] Китнер Иерахмиел. Иудаизм и клонирование человека [Электронный ресурс] // ЛЕХАИМ : ежемесячный литературно-публицистический журнал. 2010. № 8 (220). URL: http://www.lechaim.ru/ARHIV/220/kitner.htm (дата обращения: 27.01.16).

[181] Китнер Иерахмиел. Иудаизм и клонирование человека [Электронный ресурс] // ЛЕХАИМ : ежемесячный литературно-публицистический журнал. 2010. № 8 (220). URL: http://www.lechaim.ru/ARHIV/220/kitner.htm (дата обращения: 27.01.16).

эмбрионов была имплантирована, то гибель оставшихся не является нарушением… Одна из высших ценностей иудаизма – человеческая жизнь. Ради спасения жизни Тора предписывает идти на очень большие жертвы, как материальные, так и моральные. Вплоть до нарушения многих заповедей самой Торы. И очевидно, что если уничтожение «лишних» пре-эмбрионов в случае, когда они создавались для искусственного оплодотворения, не является нарушением, то их использование в исследованиях, потенциально ведущих к большим прорывам в медицине, к спасению здоровья и жизни людей, тем более не будет запрещено. Собственно, участие Хайфского центра Рамбама в исследованиях стволовых клеток заключалось в предоставлении «лишних» пре-эмбрионов, хранившихся в морозильных камерах центра. И на это были получены разрешения раввинов, обоснованные приведенной выше логикой. Таким образом, использование эмбриональных стволовых клеток для медицинских исследований не только не запрещено иудаизмом, но рассматривается как выполнение важной заповеди – спасения жизни человека»[182].

Исходя из вышесказанного, понятно, что с точки зрения иудаизма «создание пре-эмбриона клона больного человека и выделение из него стволовых клеток для дальнейшего выращивания нужной ткани или органа может стать разрешенным и даже рекомендованным действием. Подобное отношение распространится и на использование клонов как доноров органов. Например, в случае, когда больной лейкемией разрешает создать свой клон в надежде, что в будущем этот клон станет для него донором костного мозга. Дело в том, что еврейская религия рассматривает донорство костного мозга как, по меньшей мере, похвальное действие, а возможно даже – моральную обязанность. Иудаизм также не видит проблемы в том, чтобы детей рожали с определенной целью, а не только ради выполнения заповеди «плодиться и размножаться». Еврейская традиция учитывает, что многие заводят детей ради того, чтобы те заботились о них в старости, и считает это вполне достойной причиной. Соответственно, тот, кто

[182] Китнер Иерахмиел. Иудаизм и клонирование человека [Электронный ресурс] // ЛЕХАИМ : ежемесячный литературно-публицистический журнал. 2010. № 8 (220). URL: http://www.lechaim.ru/ARHIV/220/kitner.htm (дата обращения: 27.01.16).

заводит ребенка, чтобы помочь ближнему, делает сразу два добрых дела – рожает ребенка и спасает человеческую жизнь. То же относится и к паре, которая рожает ребенка, клона больного, в надежде, что младший спасет жизнь старшему. И хотя популярная пресса осуждает это, еврейская традиция несомненно сочтет подобный поступок морально оправданным. Иметь детей – чудесное и похвальное дело. Иметь ребенка, который спасет жизнь человеку, – еще более похвально»[183].

В работе Ефимовой О. В., «Иудаизм и этические проблемы медицины» в частности говорится: «В целом, общепринята точка зрения, что иудаизм не приравнивает аборт к убийству. Отчасти она основывается на законах, связанных с непреднамеренным, случайным прерыванием беременности. Например, Тора излагает нам такое правило: «Когда дерутся люди и ударят беременную женщину и она выкинет… то следует взять с виновного штраф, который передадут мужу той женщины» (Шмот/Исход 21:22). То есть, здесь обоснована выплата компенсации, а не суд как за непреднамеренное убийство»[184].

Ефимова Ольга Вениаминовна – врач-кардилог, сотрудник министерства здравоохранения Удмуртской Республики и, одновременно, член правления Общинного центра еврейской культуры г. Ижевска. Поэтому, ее высказывания о статусе эмбриона достаточно квалифицированно отражают раввинистическую традицию иудаизма по этому вопросу. Далее приводится обширная цитата из ее работы «Иудаизм и этические проблемы медицины»:

«В раввинистической литературе практически не встречается точка зрения, согласно которой аборт следует считать убийством, что являет собой резкий контраст тем страстным аргументам, которые приводят в наше время противники абортов. При этом аборты, как правило, делать запрещено, если речь не идет об исключительном случае. С другой стороны, все галахические авторитеты согласны с тем, что аборт, производимый с целью спасения жизни матери, не

---

[183] Китнер Иерахмиел. Иудаизм и клонирование человека [Электронный ресурс] // ЛЕХАИМ : ежемесячный литературно-публицистический журнал. 2010. № 8 (220). URL: http://www.lechaim.ru/ARHIV/220/kitner.htm (дата обращения: 27.01.16).

[184] Ефимова О. В. Иудаизм и этические проблемы медицины // Маханаим : [сайт]. URL: http://www.machanaim.org/tor&life/medetica/efimova.htm (дата обращения: 27.01.2016).

только допустим, но и обязателен; и срок беременности не имеет при этом значения. Когда возникает дилемма: спасать жизнь матери или же еще не родившегося ребенка – еврейский Закон однозначно высказывается в пользу матери. «Если женщина страдает от затяжных патологических, осложнённых родов, которые угрожают самой ее жизни, следует рассечь плод и извлечь его частями, ибо жизнь женщины важнее жизни плода. Если же ребенок большей частью уже появился на свет, нельзя причинять ему вреда, ибо нет у нас права жертвовать одной жизнью ради спасения другой». Но до того, как ребенок «вышел на свет, он не является душой» (Вавилонский Талмуд, Мишна, Раздел «Нашим», Трактат «Оholот» 7:6).

Приоритетное значение матери однозначно прослеживается во всей раввинистической литературе, поэтому в ней практически не встречается дебатов по поводу права плода на жизнь в подобной ситуации. Напротив, в Мишне однозначно говорится, что жизнь плода не следует отождествлять с жизнью новорожденного ребенка.

Мы видим, таким образом, что уже в Галахе таннаев – «повторяющих учение» (авторов Мишны, мудрецов I-II вв. н.э.) – можно обнаружить высказывания относительно того, что юридический статус плода в утробе матери еще не является статусом родившегося ребенка. При этом, однако, у нас имеются и агадические (т.е. излагающие мировоззрения и философию, но не имеющие законодательного статуса) предания той же эпохи, основанные на том, что плод уже обладает активной душой. К этому относится, например, рассказ о беседе патриарха Иудеи, составителя Мишны, Рабби Иехуды ха-Наси (135-220 гг.) с римским императором Антонинусом, в которой Рабби соглашается с мнением о вселении некоторой души в человеческое тело в момент «повеления» о зачатии, т.е. еще до беременности. И хотя с юридической точки зрения таннаи придерживались мнения, что эмбрион является не самостоятельным существом, а органом матери (по выражению Талмуда, «эмбрион – это член (буквально «ярех» – бедро его матери»), и тем самым не имеет самостоятельных прав, признавалось наличие у него «души». Вот, например, описание положения плода в утробе

матери заимствовано из толкования рабби Симлая: «На что похож плод во чреве матери? На тетрадь, положенную в свернутом виде: руки его у висков, подмышки обнимают колени, пятки у ягодиц, голова меж колен, рот закрыт, а пуп открыт, и он питается тем, что ест его мать, и пьет то, что пьет она, и не выделяет отбросов, чтобы не умертвить свою мать… [При этом] Над его головой горит светильник, и он видит мир от края и до края, как сказано: «Когда светильник Его сиял над моей головой, при свете его я ходил среди тьмы» (Йов 29:3)… И обучают его всей Торе, как сказано: «Он учил меня и говорил мне: пусть держится сердце твое слов Моих, храни заповеди Мои и живи» (Мишлей/Притчи 4:4)… А когда плод выходит на свет, то приходит ангел, ударяет его по губам и заставляет забыть всю Тору… И не выходит он на свет, пока не заклянут его… Как же его заклинают? «Будь праведен и не будь нечестив; но даже если мир скажет тебе – ты праведен – считай себя нечестивым. И знай, что Господь пречист, и слуги Его чисты, и душа, которую Он тебе дал, чиста. Если сохранишь ее в чистоте – хорошо, если нет – говорит Он, Я возьму ее у тебя».

Согласно толкованию Септуагинты (перевод Торы на греческий язык), а вслед за ней и Филона Александрийского (20 г. до н.э – 50 г. н.э.), стихи книги Шмот/Исход (21:22-23) (см. выше) по-разному относятся к эмбриону на разных стадиях развития – к эмбриону, еще не приобретшему окончательную форму, и в этом случае повинный в его гибели платит штраф, и к эмбриону, приобретшему окончательную форму, об этом сказано «а если будет несчастье, то отдашь душу за душу». Таннаи же считали несчастьем только смерть матери, и только в этом случае виновному полагалась смертная казнь, но не за вину в гибели плода во чреве. Итак, аборт разрешен в случае угрозы для жизни матери, но что именно следует считать такой угрозой? В этом вопросе встречается большой спектр толкований, начиная с угрозы для жизни в самом прямом смысле слова, и до серьезной угрозы состоянию здоровья матери. В связи с этим прерывание

беременности, как правило, разрешается, если существует угроза физическому и психическому состоянию здоровья женщины»[185].

По вопросу суррогатного материнства существует авторитетное мнение президента Конференции европейских раввинов, главного раввина Москвы, председателя Раввинского суда стран СНГ и Балтии Пинхаса Гольдшмидта, которое приводится далее в обширной цитате из его статьи:

«…Еще полвека назад, когда привычная сегодня репродуктивная медицина только зарождалась, в среде выдающихся раввинов нашего поколения уже началось серьезное обсуждение, какой будет религиозная оценка достижений этой будущей медицины, когда она станет повсеместной практикой. В ходе той дискуссии возобладала позиция выдающегося раввинского авторитета XX века раби Моше Файнштейна и его сторонников. Суть этой точки зрения состоит в том, что незаконнорожденными могут быть признаны только дети, рожденные в незаконных сексуальных отношениях; любой альтернативный способ появления ребенка на свет (сегодняшнее зачатие «в пробирке», донорство спермы, суррогатное материнство, а в будущем — развитие эмбриона в искусственной кювете или еще что-то такое, чего мы пока не можем себе представить) никак не ущемляет его в религиозных правах. Это законнорожденные дети.

Дискуссия поставила точку и в вопросе, является ли грехом стремление семьи произвести ребенка, если «природа» отказала им в такой возможности обычным образом. Иудаизм очень высоко ставит положение о том, что человек создан по образцу и подобию Вс-вышнего, рассматривает это как фундаментальный принцип. Стремление стать создателем – произвести на свет новую жизнь — это не просто исполнение заповеди «плодитесь и размножайтесь»; это проявление черт Творца в человеческой природе. Это проявление в человеке Б-жественного — и уж точно никак не грех. В святой Торе рассказывается, что жена праотца Яакова, Рахель, отчаявшись самостоятельно родить мужу ребенка, обратилась за помощью другой женщины, Билы: «Пусть

---

[185] Ефимова О. В. Иудаизм и этические проблемы медицины // Маханаим : [сайт]. URL: http://www.machanaim.org/tor&life/medetica/efimova.htm (дата обращения: 27.01.2016).

она родит на колени мои, чтобы и я имела детей через нее…» (Бытие, 30:3). Так на свет появился Дан, один из основателей колен израилевых. То, что это не было грехом в глазах Вс-вышнего, следует из произошедшего после. Рахель не переставала молить о том, чтобы ей дана была возможность родить ребёнка. И не только не была наказана Вс-вышним за свое обращение в безвыходной ситуации к помощи Билы; свершилось чудо, «и услышал ее Б-г, и отверз утробу ее». Рахель была вознаграждена и уже после появления на свет Дана и Нафтали смогла самостоятельно родить Йосейфа. Впоследствии Лея, другая жена праотца Яакова, когда «увидела, что перестала рождать», также обратилась за помощью в рождении ей детей к другой женщине, Зилпе. Здесь важно отметить, что у Леи к тому моменту уже были рожденные ею дети — четверо сыновей, но ее желание дать миру новую жизнь не иссякло. Так на свет появилось колено Гада; так же через Зилпу родился Ашер. И вновь мы видим, что Вс-вышний показал, что не видит в ее шаге греха. Вс-вышний дал ей в том лучший знак – чудо. Лея, которая, казалось, уже была лишена радости родить сама, после рождения Гада и Ашера через Зилпу, вновь обрела способность к деторождению, сумела зачать и родить своему мужу еще троих – сыновей Иссахара, Завулона и дочь Дину. Всего же, говоря современным языком, четыре из 12 колен Израиля – колено Дана, колено Нафтали, колено Гада и колено Ашера – были рождены в ситуации, как сказали бы сегодня, «суррогатного материнства». Каждый третий сын Израиля.

Вот уже тысячу лет, как еще более древняя традиция единобрачия для еврейского народа стала непреложным законом, да и медицина изменилась со времен праотцов. Так что поступок Рахели и Леи мы должны понимать не как прямое указание способа поведения, а как то, чем они на самом деле являются: посланием всем нам напрямую от Вс-вышнего о том, что нет греха в том, чтобы обратиться за помощью к другой женщине, если стремление вырастить ребенка сражается с физической невозможностью родить самой.

К слову, из этого фрагмента Торы следует сделать еще один практический вывод. Обращение к суррогатному материнству допустимо только в ситуации крайней необходимости (в иудаизме их называют she’at hadechak), когда

испробованы все медицинские средства родить ребенка естественным путем – или когда такие роды несут угрозу жизни младенца или матери. Обращаться же здоровой женщине к суррогатной матери только для того, чтобы уклониться от трудностей и рисков беременности и родов, «сохранить фигуру» или свободное время, как раз является серьезным нравственным проступком, который нельзя рассматривать как попытку создать здоровую, полноценную семью. С точки зрения еврейской традиции, этики и морали это безнравственный поступок.

Таким образом, для традиционного иудаизма вывод очевиден: семейная пара, не имеющая возможности произвести ребенка обычным путем, имеет право, в полном соответствии с заповедями Торы и текстами Талмуда, стремиться использовать все современные репродуктивные технологии, чтобы дать миру еще одну жизнь – в том числе и попросить помощи у суррогатной матери. Здесь нет греха ни на родителях, ни на ребенке»[186].

Резюмируя вышеприведенные точки зрения современного раввинистического иудаизма на искусственное воспроизводство жизни с помощью биомедицинских технологий можно сформулировать следующий вывод: статус эмбриона в иудаизме зависит от степени его развития; до 40 дней он приравнивается к «воде», а человеком, обладающим душой, ребенок становится только после рождения. Также, с точки зрения иудаизма допускается создание эмбрионов, – клонов больного человека, – для забора стволовых клеток с целью выращивания нужной ткани или органа. Допускается и прямое использование клонов как доноров органов. Любой альтернативный естественному способ рождения ребенка, – экстракорпоральное оплодотворение, донорство половых клеток, суррогатное материнство, выращивание эмбриона в искусственной материнской утробе, – не может быть причиной ущемления его в религиозных правах. Это законнорожденные дети.

Таким образом, следует признать, что в современном раввинистическом иудаизме наличествуют благоприятные условия для реализации

[186] Лебедев Сергей. Суррогатное материнство: взгляд еврейской религиозной мысли // Пробирка : информационный портал. 2014. 3 февраля. URL: http://www.probirka.org/surrogatnieprogrammy/6505-surrogatnoe-materinstvo-vzglyad-evreyskoy-religioznoy-misli.html (дата обращения: 27.01.2016).

трансгуманистических стремлений по кардинальному продлению биологической жизни человека и «улучшению» его природы с помощью современных биомедицинских технологий.

2.5. Отношение к трансгуманизму в исламе

В данном параграфе мы ставим перед собой задачу раскрыть важнейшие аспекты отношения к трангуманизму в исламе. На сегодняшний день, при всей многочисленности (более 2 млрд. последователей) и распространенности, христианство не является на единственной мировой религией. Второй по численности религией в мире является ислам. Мусульманские общины имеются более чем в 120 странах и объединяют, по различным данным до 1,5 миллиарда человек. В 35 странах мусульманами является большая часть населения, а в 29 странах последователи ислама представляют собой влиятельные меньшинства. В 28 странах ислам признан государственной или официальной религией.

В настоящее время, по словам С. Хантингтона, автора известной концепции и одноименной книги «Столкновение цивилизаций», ислам является «наиболее быстро растущей религией в мире». С 1950 по 2000 год доля мусульман в населении Западной Европы утроилась, а в американском – выросла в 14 раз. Французские статистические органы склонны считать, что в Европе каждый год обращается в Ислам не менее 50 000 человек. В США число новообращенных в Ислам растет гораздо быстрее. По данным Американского мусульманского альянса, ежегодно в Ислам обращается 135 000 человек.

Таким образом, очевидно, что от отношения Ислама к достижениям биомедицинских технологий и к современным вспомогательным репродуктивным технологиям в частности, не в последнюю очередь будет зависеть степень их внедрения в медицинскую практику и применение в трансгуманистическом проекте. История развития биоэтики в исламском мире начинается с I

Конференции Исламской Организации Медицинских Наук *(IOMS),* прошедшей в Кувейте в 1981 г. на которой был принят проект Кодекса Исламской медицинской этики и был создан Исламский Совет Международных Организаций Медицинских Наук *(CIOMS)*. Затем прошли II *(Кувейт, 1982)*, III *(Стамбул, 1984)* и IV *(Карачи, 1986)* международные Конференции Исламской Организации Медицинских Наук *(OIMS)*, на которых, в частности, были рассмотрены права ребенка в контексте учения ислама…

На VIII Конференции Исламской Организации Медицинских Наук *(декабрь 2004)* был принят проект первой международной этической директивы медицинских наук, исходя из позиций Ислама. Было решено, что названный «Международный исламский свод законов для медицинской этики и этики здоровья» будет рассмотрен, отредактирован и затем выпущен в окончательной форме Исламской Организацией Медицинских Наук[187].

Прежде чем говорить об отношении Ислама к вспомогательным репродуктивным технологиям необходимо сказать, что в Исламе существует несколько различных источников закона. *Шариат* – это свод канонических законов Ислама. В основе шариата лежат: *Коран* – священная книга Ислама. Согласно учению большинства суннитов и шиитов, Коран является прямым, вечным и несотворенным словом Божиим; *Хадисы* – это изречения, одобрения, образы или действия пророка Мухаммеда, сумма которых образует *Сунну*. Хадисы передавались посредством сподвижников пророка; *Сунна* является вторым источником шариата после Корана. Сунниты и шииты считают сунны столь же боговдохновенными, как и Коран.

Кроме того, используются следующие источники мусульманского права: *Иджма*, или *аль-иджма* – согласие, единодушное мнение или решение авторитетных лиц по обсуждаемому вопросу. *Кыяс* – суждение по аналогии. Кыяс позволяет решить вопрос по аналогии с ситуацией, описанной в Коране и Сунне.

---

[187] Мамедов В.К. Религиозные учения и морально-правовые критерии биоэтики / В.К. Мамедов, Р.Ф Мамедов, А.И. Мустафаева // Институт по правам человека Национальной Академии Наук Азербайджана : [сайт]. 2011. 29 ноября. URL: http://www.ihr-az.org/index.php?lang=3&ind=publ&id=70 (дата обращения: 27.01.2016).

Иджтихад, или *аль-иджтихад* – способность и право интерпретации. Деятельность богослова в изучении и решении богословско-правовых вопросов, система принципов, аргументов, методов и приемов, используемых при этом богословом – *муджтахидом*. Последние три источника признаются не всеми мусульманскими правоведами, кроме того разные направления мусульман под сунной могут понимать разные тексты. *Фикх* – понимание, знание. Представляет собой мусульманское законоведение, которое нераздельно связано с богословием и основано на изучении Корана, Сунны, иджма и кыяса. Богословы-законоведы, овладевшие фикхом, называются *факихами («знающие»)*. *Фетва* – это решение по какому-либо вопросу, выносимое муфтием или факихом *(мн. число: фукаха)*. В конечном счете фетва является также источником права, но скорее производным, так как вытекает из шариата.

Отсутствие в исламе института священнослужителей несколько затрудняет нахождение авторитетного ответа на этические и богословские вопросы, возникающие при практическом применении современных вспомогательных репродуктивных технологий. Также, и «Основные положения социальной программы российских мусульман»[188] не содержат в себе никакой информации по ответам ислама на вопросы биоэтики. Но, это не значит, что эти вопросы остаются за пределами поля зрения мусульманских богословов-законоведов.

Наиболее полный и развернутый ответ Ислама на вопросы, связанные с достижениями биомедицинских технологий и применением современных вспомогательных репродуктивных технологий представлен в фикхе по вопросам биоэтики, опубликованной и на английском языке «Islamic verdict on: Cloning, Human organ transplantation, Abortion, Test-tube Babies, Life Support Systems, Life and Death»[189] шейха Абд-аль-Кадима Заллюма *(Abd al-Qadim Zallum)*.

---

[188] Основные положения социальной программы российских мусульман [Электронный ресурс] // Русский архипелаг. 2016. URL: http://www.archipelag.ru/agenda/strateg/konfess/conception/islam/ (дата обращения: 27.01.2016).

[189] Islamic verdict on : Cloning, Human organ transplantation, Abortion, Test-tube babies, Life support systems, Life and death [Electronic resource] // TheKhilafah.com : [website]. Системные требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.khilafah.com/images/images/PDF/Books/Cloning.pdf / (accessed: 10.03.2016).

Также, существует фетва об искусственном оплодотворении шейха Мухаммада Салих-аль-Мунаджида[190] *(Muhammad al-Munajjid)* и целый ряд статей мусульманских авторов по вопросам биоэтики. Особенности исламского взгляда на современные вспомогательные репродуктивные технологии определяются, прежде всего, присущей ему точке зрения об одушевлении плода в материнском чреве на сороковой день и дозволением мусульманину иметь до четырех жен.

Декларация Организации Объединенных Наций о клонировании человека, принятая резолюцией 59/280 Генеральной Ассамблеи от 8 марта 2005 года призывает государства-члены ООН «принять все меры, необходимые для соответствующей защиты человеческой жизни в процессе применения биологических наук»[191] и «запретить все формы клонирования людей в такой мере, в какой они несовместимы с человеческим достоинством и защитой человеческой жизни»[192]. В настоящее время существует некий, хотя и шаткий, консенсус стран, регионов и религиозных конфессий в вопросе запрета на репродуктивное клонирование человека. Однако, в вопросе о терапевтическом клонировании такого согласия нет.

Уже в ходе дискуссии перед принятием декларации ООН о клонировании человека рассматривалось несколько ее вариантов: Бельгия, Британия, Россия, Япония, Южная Корея и ряд других стран предлагали оставить вопрос о терапевтическом клонировании на усмотрение самих государств; США, Коста-Рика, Испания и еще около 60 стран выступили за полный запрет всех форм клонирования. Восемьдесят пять стран проголосовали за принятие резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 59/280, из которых двадцать четыре принадлежали к исламскому миру[193]. При этом, вопрос о терапевтическом клонировании

---

[190] Фетва об искусственном оплодотворении [Электронный ресурс] / Шейх Мухаммад Салих аль Мунаджид // Ислам: вопрос и ответ : [сайт]. 1997-2016. URL: http://islamqa.com/ru/ref/3474 (дата обращения: 27.01.2016).

[191] Декларация Организации Объединенных Наций о клонировании человека : принята резолюцией 59/280 Генеральной Ассамблеи от 8 марта 2005 года [Электронный ресурс] // Организация объединенных наций : [Офиц. сайт]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_clon.shtml (дата обращения: 27.01.2016).

[192] Там же.

[193] Rab M. Abdur. Human cloning : Eastern Mediterranean Region perspective [Electronic resource] / M. Abdur Rab and M.H. Khayat // Eastern Mediterranean Health Journal. 2006. Vol. 12 (Supplement 2). Системные

разделил и позиции мусульманских стран при голосовании по декларации ООН о клонировании человека.

Противники терапевтического клонирования человека аргументируют свою позицию тем фактом, что для получения эмбриональных стволовых клеток разрушаются человеческие эмбрионы на ранней стадии их развития. При этом, в научной среде среди апологетов терапевтического клонирования человека, под вопрос ставится даже сам термин «эмбрион», описывающий созданную бластоцисту, так как она была создана не путем оплодотворения. Но, другие ученые утверждают, что из созданной путем клонирования бластоцисты может развиться плод, и, в конечном счете, ребенок – поэтому уместнее называть результат клонирования эмбрионом.

В силу того, что потенциал для применения терапевтического клонирования в области медицины весьма обширен, велико и желание развития исследований в этой области. На сегодняшний день клонирование в терапевтических целях применяют в Великобритании, Бельгии и Швеции. В Японии, Сингапуре, Израиле и Корее разрешены исследования в этой области. В США с 2009 года разрешено выделять федеральные средства на эксперименты с клетками эмбрионов, которые остались неиспользованными после лечения бесплодия методом экстракорпорального оплодотворения. Специально создавать эмбрионы, предназначенные к уничтожению в исследовательских целях, ученым по-прежнему запрещено.

Во многих других странах, включая мусульманские, терапевтическое клонирование человека запрещено, хотя эти законы постоянно обсуждаются.

В исламском мире вопрос о клонировании тесно связан с религиозными убеждениями, а также этическими нормами и ценностями мусульманского общества. С исламской точки зрения, дискуссия о клонировании человеческих эмбрионов упирается, главным образом, в три основных вопроса:

1. Противоречит ли клонирование человека вероучению ислама и в какой

требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://applications.emro.who.int/emhj/12_S2/12_S2_2006_29_37.pdf (accessed: 27.01.2016).

мере оно может быть дозволено?

2. Какими могут быть последствия клонирования человека для общества?

3. На какой стадии развития человеческий эмбрион может считаться живым человеческим существом?

На заседании Исламской Академии фикха *(The Islamic Fiqh Academy)* в 1997 году, в котором приняли участие 125 представителей со всех частей исламского мира, было достигнуто согласие, что клонирование не противоречит вероучению Ислама. В аргументации такого решения лежит характерная для ислама вера в абсолютную предопределенность судеб всех творений и всего, что должно произойти до Судного Дня[194], потому что в мире происходит только то, что пожелал Аллах, а то, что Он не пожелал, произойти и не может:

«Аллах является Творцом вселенной, но Он установил систему причин и следствий в этом мире. Посев семян в землю является причиной, но только Аллах производит результат от него в виде растений. Точно так же клонирование является причиной, но только через волю Аллаха оно может быть успешным. Подобно тому, как человек, сеющий семя, не является создателем растения, которое вырастет, так же и специалист, осуществляющий клонирование, не является создателем животного, полученного в его результате. Только Аллах является Творцом и все творение существует только по Его Воле»[195].

Что же касается вопроса о допустимости клонирования, то большинство членов Академии после обсуждения пришли к выводу, что «клонирование

---

[194] «Веление Аллаха является решением предопределенным». Коран на русском [Электронный ресурс] Сура 33, стих 38 / Перевод смыслов Э. Кулиева // МУСУЛЬМАНИН.КОМ : [сайт]. 2012. URL: http://musulmanin.com/koran-na-russkom.html (дата обращения: 27.01.2016) ; «Воистину, Мы сотворили каждую вещь согласно предопределению». Там же. Сура 54, стих 49 ; «...и чтобы ты верил в предопределенность как хорошего, так и дурного» (хадис приводят Аль-Бухари, Муслим и др.). Предопределение: безысходность или свобода? [Электронный ресурс] / Исмаил Ахмед-Оглы // Ислам для всех. 2014. URL: http://islam.com.ua/gazeta/0503/fatum.shtml (дата обращения: 27.01.2016) ; «Аллах Всевышний записал судьбы всего сотворенного за пятьдесят тысяч лет до того, как Он сотворил небо и землю» (Ат-Тирмизи, Абу Дауд и др.). Там же.

[195] Оригинал текста: «Allah is the Creator of the universe but He has established the system of cause-and-effect in this world. Sowing a seed in the ground is the cause but only Allah produces the effect from it in the form of a plant. Similarly cloning is a cause and only through Allah's Will it can produce the effect. Just as the person sowing the seed is not the creator of the resulting plant, so the cloning technician is not the creator of the resulting animal. Allah alone is the Creator and all creation takes place solely through His Will». Islamic Fiqh Academy : Deliberations of the 97 Meeting. Cloning [Electronic resource] / by Mufti Taqi Usmani // Albalagh : [website]. Last Update: February 1, 2015. URL: http://www.albalagh.net/qa/ifa.shtml (accessed: 27.01.2016).

допустимо в случае растений, а также в случае животных, кроме человека. Распространение клонирования на человеческие существа будет создавать чрезвычайно сложные и трудноразрешимые социальные и нравственные проблемы. Поэтому клонирование человека не может быть разрешено»[196].

Мусульманские законоведы, как шииты, так и сунниты, несмотря на отличия в методологии своих рассуждений, едины в своей оппозиции к клонированию человека[197], что выразилось в многочисленных призывах запретить клонирование человека во всем мусульманском мире. Одновременно с этим, улучшение определенных качеств растений и животных и увеличение их продуктивности с помощью клонирования законами шариата не запрещаются. Также, как говорится в Исламском вердикте по вопросам биоэтики, «клонирование растений и животных с целью лечения заболеваний человека в Исламе разрешено. Более того это даже рекомендуется, так как рекомендуется поиск лечения заболевания, как и изготовление лекарственных средств. Имам Ахмад цитирует по Анасу слова Пророка, который сказал: «Аллах создал болезнь и лекарство для ее лечения. Итак, ищите лекарство». Абу Давуд и Ибн Маджах также цитируют Усама бин Шарика, который сказал: «Я был с Посланником, когда (бедуины) пришли к нему и спросили: «О, Пророк, должны ли мы искать лекарство от нашей болезни?» – Он сказал: «Да. О, слуги Аллаха, ищите лекарство. Аллах Всемогущий не создал болезнь без лекарства от нее»»[198].

---

[196] Оригинал текста: «…cloning is permissible in case of plants as well as in case of animals except human beings. The extension of cloning to human beings would create extremely complex and intractable social and moral problems. Therefore cloning of human beings cannot be permitted». Ibid.

[197] Cloning in the Qur'an and Tradition / by professor Abdulaziz Sachedina // Islamic Herald : [website]. 2008. URL: http://www.islamicherald.com/index.php?option=com_content&view=article&id=151 (accessed: 27.01.2016).

[198] Оригинал текста: «The improvement in the quality of plants and animals and the increase of productivity is not prohibited from a shari‘i perspective, and it is among the things that are allowed. Also, the use of plants and animal cloning to cure human diseases, especially acute ones, is allowed in Islam. It is even recommended because seeking a cure for illness is recommended and manufacturing medicine for curing is recommended as well. Imam Ahmad narrates from Anas, he said; that the Prophet said, «Allah has created the illness and the cure. So seek a cure». Abu Dawud and Ibn Majah also narrated from Usama bin Sharik, he said; I was with the Messenger when (Bedouins) came to him and asked: «O Prophet, should we seek a cure for our illness?» He said, «Yes. O servants of Allah, seek a cure. Allah Almighty did not create a disease without creating a cure for it»». Islamic verdict on : Cloning, Human organ transplantation, Abortion, Test-tube babies, Life support systems, Life and death [Electronic resource] // TheKhilafah.com : [website]. P. 13-14. Системные

Что же касается клонирования человека и его органов, то взгляд Ислама на этот вопрос следующий: «Клонирование путем деления клеток на эмбриональной стадии, которое направлено на воспроизведение идентичных особей из той же беременности, разрешено лишь только при двух обязательных условиях: во-первых, сперматозоид и яйцеклетка из которых образуется эмбрион, должны принадлежать законным супругам, а не посторонним донорам. Во-вторых, клоны должны быть имплантированы только в матку жены, а не суррогатной матери»[199].

Что касается клонирования человека методом «ядерного переноса», то в фикхе по вопросам биоэтики шейха Абд-аль-Кадима Заллюма *(Abd al-Qadim Zallum)* говорится следующее:

«Клонирование человека, мужчин или женщин, явится катастрофой для мира. Целью в таком случае явится улучшение качества, отбор из потомства наиболее умных, сильных, смелых, здоровых или красивых, или же увеличение численности населения для упрочнения мощи государства. Это зло, это *Харам*, это не разрешено по следующим причинам:

1. Получение детей таким путем не соответствует естественному способу репродукции, который Аллах определил для человека. Аллах говорит: «Он сотворил пару – мужчину и женщину (или самца и самку) – из капли, которая извергается» (Ан-Наджм: 45-46). Он также говорит: «Разве он не был каплей из семени источаемого? Потом он превратился в сгусток крови, после чего Он создал его и придал ему соразмерный облик. Он сотворил из него чету: мужчину и женщину» (Аль-Кайама: 37-39).

2. К тому же они не будут иметь матерей, если яйцеклетка, которую соединили с ядром клетки, была подсажена в утробу другой женщины, не той, чью яйцеклетку использовали при клонировании. Это противоречит словам Аллаха: «О люди! Воистину, Мы создали вас из мужчины и женщины» (Аль-

---

требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.khilafah.com/images/images/PDF/Books/Cloning.pdf / (accessed: 10.03.2016).

[199] Отношение Ислама к некоторым вопросам современной медицины [Электронный ресурс] // Возрождение : электронная газета. 2011. 6 декабря. URL: http://vozrojdenie.crimea.ua/fiqh/1127-islam-i-nekotorie-voprosi-medicini.html (accessed: 27.01.2016).

Худжурат: 13), а также его изречению: «Зовите их (приемных детей) по именам их отцов. Это более справедливо перед Аллахом» (Аль-Ахзаб: 5).

3. Утрата родства. Ислам обязывает сохранять родство и поддерживать его. Ибн Аббас приводит слова Пророка Аллаха, который говорит: «Если кто-нибудь объявит своим отцом кого-либо, кроме своего отца, или что он принадлежит кому-то иному, чем кому он принадлежит, тот будет проклят Аллахом, Ангелами и всеми людьми» (Пересказ Ибн Маджаха).

Аби Утхман ан-Нахри говорит, что он слышал, как Сад и Абу Бахар утверждали, что они были свидетелями слов Мухаммеда: «Если кто-либо объявляет своим отцом кого-либо, кроме своего отца, для того Рай закрыт» (Пересказ Ибн Маджаха). Абу Хурайра также приводит слова, слышанные им от Пророка Аллаха: «Любая женщина, представляющая каким-либо людям ребенка, который им не принадлежит, не имеет благословения Аллаха и Рай для нее закрыт; и никакому мужчине, отказывающемуся от своего сына пред его лицом, Аллах не благоволит и Аллах обесчестит его перед всеми поколениями мира» (Пересказ Аль-Дарими).

Клонирование с целью производства людей, выдающихся по своему интеллекту, силе, здоровью и красоте, будет означать отбор мужчин и женщин с такими чертами, не зависимо оттого, состоят они в браке или нет. В результате будут использоваться клетки от мужчин с требуемыми параметрами, а яйцеклетки будут браться от избранных женщин и имплантироваться в избранных женщин. Это приведет к потере и смешению родственных связей.

4. Производство детей путем клонирования отменяет силу многих законов шариата, таких, как законов о супружестве, родстве, материальном содержании, отцовстве, сыновстве, опекунстве, законы *Махарим* и *Узбат (ограничения касательно кровного родства)*, а также многие другие законы шариата. Это противоречит естественному пути создания людей, который определил Аллах. Это порочная практика, которая изменит устройство общества.

Таким образом, клонирование человека – это *Харам*, с позиции шариата оно не разрешается.

Аллах *(ta'ala)* сказал, цитируя проклятого сатану: «Я прикажу им искажать творение Аллаха» (Ан-Ниса: 119).

Аллах создал людей так, что естественным путем *(фитра)* продолжения рода для них является оплодотворение через соединение мужского семени и женской яйцеклетки. По закону Аллаха этот процесс должен совершаться между мужчиной и женщиной, состоящими в браке. Репродукция и рождение через клонирование не естественно. К этому прибавим, что клонирование может произойти с участием мужчины и женщины, которые не связаны законными брачными узами»[200].

Отношение Ислама к возможности прерывания беременности определяется периодом развития человеческого эмбриона в материнской утробе. Согласно мусульманскому учению человеческий зародыш проходит три стадии развития: «1) стадия капли *(нутфа)*; 2) стадия формирования *(хальк)*; 3) стадия роста *(наш'а)*»[201]. Эти три основные стадии развития человеческого зародыша в материнской утробе выделяются на основании текста из Корана, где говорится:

«Воистину, Мы сотворили человека из эссенции глины. Потом Мы поместили его каплей в надежном месте. Потом Мы создали из капли сгусток крови, потом создали из сгустка крови разжеванный кусочек, потом создали из этого кусочка кости, и потом облекли кости мясом. Потом Мы вырастили его в другом творении. Благословен же Аллах, Наилучший из творцов!» (Верующие 23:12-14)[202].

Исламские ученые и богословы, такие как Генеральный секретарь Исламской Академии научных исследований шейх Абд аль-Маджид аз-Зиндани, доктор Кейт Мур, профессор и заведующий кафедрой анатомии Университета в Торонто и

---

[200] Islamic verdict on : Cloning, Human organ transplantation, Abortion, Test-tube babies, Life support systems, Life and death [Electronic resource] // TheKhilafah.com : [website]. P. 15-18. Системные требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.khilafah.com/images/images/PDF/Books/Cloning.pdf / (accessed: 10.03.2016).

[201] Стадии развития человеческого эмбриона (в свете положений Корана и Сунны) [Электронный ресурс] // Islam center : [сайт]. 2011. 13 апреля. URL: http://www.islam-center.net/ru/about-islam/artical/315-2011-04-13-12-24-11.html (дата обращения: 27.01.2016).

[202] Коран на русском [Электронный ресурс] Сура 23, стихи 12-14 / Перевод смыслов Э. Кулиева // МУСУЛЬМАНИН.КОМ : [сайт]. 2012. URL: http://musulmanin.com/koran-na-russkom.html (дата обращения: 27.01.2016).

шейх Мустафа Ахмад, представитель Исламской Академии Научных Исследований в США, в выпущенной ими книге «Коран и современная наука. Сравнительное исследование», о трех стадиях развития человеческого зародыша с точки зрения Ислама пишут следующее:

Первая стадия – «стадия *нутфа (небольшое количество жидкости или капля ее)* охватывает появление спермы и яйцеклетки и их соединение с образованием оплодотворенной зиготы, деление клетки с образованием бластулы, а также имплантацию последней в матку»[203].

На второй стадии развития человеческого эмбриона, именуемой в Исламе стадией формирования *(хальк)*, ангел, посылаемый от Аллаха, придает форму зародышу. «До 42-го дня довольно трудно отличить внешний вид эмбриона человека от эмбрионов многих других животных, но в этот период он приобретает присущий ему облик»[204].

Последователи Ислама считают, что после 40-го или 42-го дня плод во чреве матери начинает нести в себе человеческую жизнь:

«Имам Муслим приводит слова ибн Масуда, который говорит, что слышал от посланника Аллаха: «Когда проходит сорок две ночи от появления *нутфа (сочетания мужского семени с женским)*, Аллах посылает ангела, чтобы придать *нутфа* форму. Он дает ему слух, зрение, кожу, плоть и кости. Затем ангел говорит: «О, Аллах! Мужского пола или женского?» – и Аллах повелевает…».

В другом пересказе вместо 42 упоминается «40 ночей». Этот *хадис* указывает на то, что плод начинает формироваться, а органы становятся видными после 40 или 42 ночей. Поэтому, «покушение на этот плод – покушение на существо, несущее человеческую жизнь, которая священна и защищается законами *шариата*»[205].

---

[203] Стадии развития человеческого эмбриона (в свете положений Корана и Сунны) [Электронный ресурс] // Islam center : [сайт]. 2011. 13 апреля. URL: http://www.islam-center.net/ru/about-islam/artical/315-2011-04-13-12-24-11.html (дата обращения: 27.01.2016).

[204] Там же.

[205] Оригинал текста: «Imam Muslim narrates from ibn Mas‘ud that he said that he heard the Messenger of Allah saying: “When 42 nights have passed on the nutfah (mixed male and female discharge of semen), Allah sends an angel to form it. He creates its hearing, vision, skin, flesh, and bones. Then, the angel says, O Allah! male or female? Then it will be ordered...” In another narration, “40 nights” was mentioned instead of 42.The

И наконец третья стадия – стадия роста *(наш'а)* – начинается на 9-ой неделе от зачатия. «На 9-ой неделе начинается период внутриутробного развития плода, начало которого четко отражено в Коране: «...потом Мы вырастили его в другом творении...» (аль-Муминун 23:14). Ко всем предыдущим стадиям эмбрионального развития относился глагол *халакна (мы создали, мы изменили)*, однако начало нового периода выделяется глаголом *анша'наху (дать начало, вырастить, увеличить)*»[206].

Исламские ученые и богословы отмечают на стадии *наш'а* следующие особенности развития человеческого зародыша:

Во-первых, после 12-ой недели значительно ускоряется рост плода.

Во-вторых, «формируются конечности, соотношение размеров головы, тела и конечностей становится более пропорциональным, кожа покрывается пушком, происходит дифференциация наружных половых органов, закладка поперечно-полосатой и гладкой мускулатуры, в это время у плода появляются координированные рефлексы и движения, происходит и ряд других изменений, которые подтверждают, что зародыш превращается в другое творение – плод, что и подчеркнуто в Коране»[207].

В-третьих, ангел вдыхает в зародыш душу. «Пророк Мухаммад сказал: «У каждого из вас все составляющие вашего творения собираются вместе в утробе вашей матери к 40-му дню. Затем он столько же пребывает в виде сгустка крови и столько же – в виде разжеванного куска. После этого к нему посылается ангел, который вдыхает в него душу. Ему даны четыре указания: записать его удел, срок,

---

hadith indicates that formation starts and the organs start to show after 40 or 42 nights. Therefore, an attack on this foetus is an attack on a being that has a human life in it, which is sacred and protected by *Shari'ah*». Islamic verdict on : Cloning, Human organ transplantation, Abortion, Test-tube babies, Life support systems, Life and death [Electronic resource] // TheKhilafah.com : [website]. P. 31-32. Системные требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.khilafah.com/images/images/PDF/Books/Cloning.pdf / (accessed: 10.03.2016).

[206] Стадии развития человеческого эмбриона (в свете положений Корана и Сунны) [Электронный ресурс] // Islam center : [сайт]. 2011. 13 апреля. URL: http://www.islam-center.net/ru/about-islam/artical/315-2011-04-13-12-24-11.html (дата обращения: 27.01.2016).

[207] Стадии развития человеческого эмбриона (в свете положений Корана и Сунны) [Электронный ресурс] // Islam center : [сайт]. 2011. 13 апреля. URL: http://www.islam-center.net/ru/about-islam/artical/315-2011-04-13-12-24-11.html (дата обращения: 27.01.2016).

деяния и будет ли он несчастным или счастливым» (хадис передали имамы аль-Бухари и Муслим)»[208].

Таким образом, исламские богословы проводят различие между понятиями жизни и души. «Сперматозоид и яйцеклетка представляют собой живые организмы, тем не менее, они лишены души. Творения же, имеющие душу, обладают самостоятельным сознанием, подобно человеку и животным»[209].

«Они станут спрашивать тебя о духе (душе или Джибриле). Скажи: «Дух – от повеления моего Господа, а вам дано знать об этом очень мало» (аль-Исра 17:85)»[210].

Появление души у человеческого зародыша на этой стадии его развития подтверждается, по мнению мусульманских ученых и богословов, тем, что у плода появляются произвольные движение, «осуществляемые, в отличие от рефлекторных движений, по собственной воле плода»[211].

Итак, позиция Ислама по отношению к абортам тождественна позиции естественнонаучного мировоззрения, которое склонно видеть человека в его зародыше в зависимости от степени развития последнего. «В основе начала жизни лежит природа последовательных биологических процессов, – утверждает, подводя итог различным научным точкам зрения на статус человеческого эмбриона Курило Л. Ф., – и защита эмбриона человека соотносительна степени его развития»[212].

В силу того, что согласно учению Ислама, одушевление человеческого эмбриона происходит только на 40-ой или 42-ой день от зачатия, и до этого

---

[208] Стадии развития человеческого эмбриона (в свете положений Корана и Сунны) [Электронный ресурс] // Islam center : [сайт]. 2011. 13 апреля. URL: http://www.islam-center.net/ru/about-islam/artical/315-2011-04-13-12-24-11.html (дата обращения: 27.01.2016).

[209] Там же.

[210] Коран на русском [Электронный ресурс] Сура 17, стих 85 / Перевод смыслов Э. Кулиева // МУСУЛЬМАНИН.КОМ : [сайт]. 2012. URL: http://musulmanin.com/koran-na-russkom.html (дата обращения: 27.01.2016).

[211] Стадии развития человеческого эмбриона (в свете положений Корана и Сунны) [Электронный ресурс] // Islam center : [сайт]. 2011. 13 апреля. URL: http://www.islam-center.net/ru/about-islam/artical/315-2011-04-13-12-24-11.html (дата обращения: 27.01.2016).

[212] Курило Л.Ф. Развитие эмбриона человека и некоторые морально-этические проблемы методов вспомогательной репродукции [Электронный ресурс] // Русский медицинский сервер. 1998-2016. URL: http://www.rusmedserv.com/problreprod/1998g/3/article_590.html (дата обращения: 27.01.16).

момента человеческого статуса эмбрион в глазах исламских теологов не имеет, то, соответственно, никаких этических проблем, связанных с редукцией и уничтожением избыточных эмбрионов при экстракорпоральном оплодотворении в мусульманском мире не видят. Тем более, что с позиций Ислама деторождение, несомненно, является главной целью супружества. И в случаях, когда по причине того или иного заболевания естественное оплодотворение невозможно, и было предпринято лечение, но это лечение не помогло, ислам не препятствует проведению оплодотворения вне утробы женщины. Более того, «такая операция рекомендована, так как она способствует размножению, к чему призывает ислам»[213]. Но, к экстракорпоральному оплодотворению не прибегают до тех пор, пока не был испробован и не удался естественный путь. При этом, согласно вердикту исламских богословов-законоведов «Islamic verdict on: Cloning, Human organ transplantation, Abortion, Test-tube Babies, Life Support Systems, Life and Death», «чтобы проведение такой операции было разрешено, оплодотворение в пробирке должно происходить сперматозоидом мужа яйцеклетки жены, а оплодотворенная яйцеклетка затем должна быть помещена в утробу жены. Запрещается подсаживать яйцеклетку в утробу другой женщины, т.е. суррогатной матери. Также запрещается производить оплодотворение сперматозоидом мужа яйцеклетки другой женщины, не жены, даже если яйцеклетка после этого будет помещена в матку жены. Запрещается также оплодотворять яйцеклетку жены сперматозоидом другого мужчины, не мужа, даже если затем яйцеклетка будет помещена в матку жены. Три перечисленные формы оплодотворения запрещены по закону шариата, так как они ведут к смешению и потере родства. Это запрещено в Исламе»[214].

---

[213] Islamic verdict on : Cloning, Human organ transplantation, Abortion, Test-tube babies, Life support systems, Life and death [Electronic resource] // TheKhilafah.com : [website]. P. 38. Системные требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.khilafah.com/images/images/PDF/Books/Cloning.pdf / (accessed: 10.03.2016).

[214] Оригинал текста: «For this procedure to be allowed, the fertilisation in the tube has to occur between the sperm of the husband and the egg of the wife, and the egg after its fertilisation in the tube has to be placed in the womb of the wife. It is forbidden to place the egg in another woman's womb, i.e. surrogate mother. It is also forbidden for the fertilisation in the tube to be between the sperm of the husband and the egg of another woman other than his wife, even if the egg is placed in the wife's womb. It is also forbidden to have the fertilisation happen between the sperm of a male other than the husband and the egg of the wife, even if the egg was placed

Помимо вышеприведенного фикха по вопросам биоэтики, отношение ислама к современным способам искусственного оплодотворения выражено, также, в фетве шейха Мухаммада Салих аль Мунаджида, который говорит следующее:

«Во-первых: следующие пять методов запрещены согласно Шариату. Они запрещены либо сами по себе, либо по причине последствий, к которым приводит использование этих методов, таких как смешивание родословной (происхождения), незнание того, кто является матерью ребенка, или по другим причинам, противоречащим Шариату.

1. Когда оплодотворение совершается между спермой взятой у мужа и яйцеклеткой взятой у женщины, не являющейся его женой, после чего эмбрион помещается в матку жены.

2. Когда оплодотворение производится между спермой взятой у мужчины, который не является мужем, и яйцеклеткой взятой у жены, после чего эмбрион помещается в матку жены.

3. Когда оплодотворение совершается вне тела между спермой и яйцеклеткой супружеской пары, после чего эмбрион помещается в матку женщины, добровольно вызвавшейся вынашивать его (суррогатное материнство).

4. Когда оплодотворение совершается снаружи между спермой мужчины, который не является мужем, и яйцеклеткой женщины, которая не является женой, после чего эмбрион помещается в матку жены.

5. Когда оплодотворение совершается снаружи между спермой и яйцеклеткой двух супругов, после чего эмбрион помещается в матку другой жены (этого мужа).

Во-вторых: шестой и седьмой методы допустимы как последнее оставшееся средство в случае необходимости, когда установлено, что все необходимые меры предосторожности были приняты. Это два следующих метода:

---

in the wife's womb. These three forms of fertilisation are forbidden from a *shari'i* point of view because they result in a mix and loss of kinship. This is forbidden in Islam». Islamic verdict on : Cloning, Human organ transplantation, Abortion, Test-tube babies, Life support systems, Life and death [Electronic resource] // TheKhilafah.com : [website]. P. 38. Системные требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.khilafah.com/images/images/PDF/Books/Cloning.pdf / (accessed: 10.03.2016)

6. Когда берется сперма у мужа и яйцеклетка у жены, оплодотворение совершается снаружи, после чего эмбрион вводится в матку жены.

7. Когда взята сперма у мужа и введена в соответствующе место в шейке или матке у жены с внутренним оплодотворением»[215].

Таким образом, можно видеть, что применение таких вспомогательных репродуктивных технологий, как экстракорпоральное оплодотворение и искусственная инсеминация в исламе не запрещены, но только при условии сохранения целостности брачно-родственных отношений между мужем и каждой из его жен. Все другие формы искусственного оплодотворения запрещены Шариатом, так как они ведут к смешению брачно-родственных отношений и потери родства[216]. В этом вопросе исламские законоведы ссылаются на следующие хадисы:

Абу Хурайра пересказывает то, что он слышал от Пророка Аллаха: «Любая женщина, представляющая каким-либо людям ребенка, который им не принадлежит, не имеет благословения Аллаха и Рай для нее закрыт; и никакому мужчине, отказывающемуся от своего сына пред его лицом, Аллах не благоволит и Аллах обесчестит его перед всеми поколениями мира».

Ибн Аббас приводит следующие слова Пророка Аллаха: «Если кто-нибудь объявит своим отцом кого-либо, кроме своего отца, или что он принадлежит кому-то иному, чем кому он принадлежит, тот будет проклят Аллахом, Ангелами и всеми людьми»[217].

---

[215] Фетва об искусственном оплодотворении [Электронный ресурс] / Шейх Мухаммад Салих аль Мунаджид // Ислам: вопрос и ответ : [сайт]. 1997-2016. URL: http://islamqa.com/ru/ref/3474 (дата обращения: 27.01.2016).

[216] Islamic verdict on : Cloning, Human organ transplantation, Abortion, Test-tube babies, Life support systems, Life and death [Electronic resource] // TheKhilafah.com : [website]. P. 38. Системные требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.khilafah.com/images/images/PDF/Books/Cloning.pdf / (accessed: 10.03.2016).

[217] Оригинал текста: «Abu Hurayrah narrated that he heard the Prophet of Allah saying: «Any woman who introduced to some people an offspring that does not belong to them, then she has nothing to do with Allah and she will not enter Paradise; and any man who denies his son while looking at him, he will not see Allah and Allah will disgrace him in front of the first and last generations». Ibn Abbas said that the Prophet of Allah said: «Whoever claims relationship by birth to other than his father or belonged to other than those he belongs to, then the curse of Allah, the Angels, and all the people be upon him»». Islamic verdict on : Cloning, Human organ transplantation, Abortion, Test-tube babies, Life support systems, Life and death [Electronic resource] //

При этом, следует заметить, что запрещенные варианты искусственного оплодотворения исламские законоведы сравнивают с теми случаями, как если бы беременность наступила вследствие блудной или прелюбодейной связи с той лишь разницей, что непосредственной близости не было. В связи с этим наказания, предписанные Шариатом за блуд и прелюбодеяние, в этих случаях не применяются, однако «за судьей остается право определить участникам какой-либо *тазир* (наказания за грехи и преступления, которые не оговорены в Коране и Сунне)»[218].

Обобщая все вышесказанное, следует сделать вывод, что в силу характерной веры в абсолютную предопределенность всего происходящего, в исламе отсутствует негативное отношение к клонированию растений и животных, хотя в то же время к репродуктивному клонированию человека с помощью ядерного переноса мусульманское богословие относится резко отрицательно, указывая, что подобного рода репродуктивные технологии не соответствуют естественному способу репродукции, определенному Богом для человека, приводят к утрате родства и противоречат ряду законов шариата. В силу того, что согласно учению Ислама, одушевление человеческого эмбриона происходит только на 40-ой или 42-ой день от зачатия, и до этого момента человеческого статуса эмбрион в глазах исламских теологов не имеет, то, соответственно, существенных этических проблем, связанных с редукцией и уничтожением избыточных эмбрионов при экстракорпоральном оплодотворении в мусульманском мире не видят. Применение таких вспомогательных репродуктивных технологий, как экстракорпоральное оплодотворение и искусственная инсеминация в Исламе не запрещены, но только при условии сохранения целостности брачно-родственных отношений.

TheKhilafah.com : [website]. P. 39. Системные требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.khilafah.com/images/images/PDF/Books/Cloning.pdf / (accessed: 10.03.2016).

[218] Оригинал текста: «…the punishment for such a deed is left to the judge and falls under *ta'zeer* (punishment for a disobedienct act which does not fall under *hudood*)». Islamic verdict on : Cloning, Human organ transplantation, Abortion, Test-tube babies, Life support systems, Life and death [Electronic resource] // TheKhilafah.com : [website]. P. 39. Системные требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.khilafah.com/images/images/PDF/Books/Cloning.pdf / (accessed: 10.03.2016).

2.6. Религиозно-философские основания критики трансгуманизма

В данном параграфе ставится задача определить важнейшие направления критики идей трансгуманизма и установить те мировоззренческие и религиозно-философские принципы, на основе которых эта критика будет наиболее эффективной. Как было показано, гуманизм и трансгуманизм едва ли могут быть поняты в отрыве друг от друга. Если трансгуманизм представляет собой, по сути дела, возвращение, на новом витке научно-технического прогресса, к нереализованным потенциям секулярного гуманизма, то и наиболее эффективная и глубокая критика трансгуманизма будет с необходимостью критикой секулярного гуманизма как такового.

Двойственность светского гуманизма заключается в том, что он возникает как новый для своего времени опыт осмысления принципа творчества, который принесло с собой в мир христианство. Это творчество мыслится одновременно и как творчество в истории и как творчество истории. Более того, гуманизм абсолютизирует принцип творчества таким образом, что в абсолютизации исторического творчества происходит забвение важнейшего в откровении Нового Завета – освобождения от вечной смерти. В каком-то отношении творчество культуры и творчество истории, абсолютизированное секулярным гуманизмом, совпадает с пониманием смысла творчества, характерным для Ветхого Завета. Новый Завет открывает человеку качественно новое творение, и понимание этого нового творения связано в христианстве с пониманием воскресения. Воскресение не только преображает мир, приближая его к Богу, и не только очищает творение от греха. Христианство дает нам образ восстановления связи человека с Богом, восстановления, которое не следует понимать как простое возвращение в Эдем. Воскресение следует понимать как созидание нового духа и новой плоти. Воскресение предполагает веру в то, что уже начат и продолжается процесс созидания качественно новых отношений Бога и человека, и эти качественно

новые отношения, помимо прочего, выражаются в представлении об обожении человека. Сразу же заметим, что самые фантастические проекты трансгуманизма имеют в своей основе смутное ощущение тех перспектив, которые раскрывает идея обожения.

В этой перспективе личное начало в человеке предстает как нечто заданное, как задание творческого преображения человеческой природы. Но, именно эта заданность и ускользает из поля зрения в секулярном гуманизме, где личное начало выступает как нечто данное, как естественная характеристика человека, присущая ему наряду с телесными свойствами. Отсюда один шаг до представления о естественных правах и свободах индивида, которые не отчуждаемы от человека, и на которые должны ориентироваться любые проекты совершенствования его земного существования. Идея человека, созидающего самого себя, перерастает в секулярном гуманизме в своеобразную мифологию твари.

Нельзя не признать, что трудовая этика реформированного христианства Нового времени видела свое основание в учении Апостола Павла о дарах Святого Духа. Но секулярный гуманизм преобразует эту идею в учение о природной одаренности каждого индивида, которую он может и должен реализовать для своей собственной пользы. Из этого учения вполне естественно возникает буржуазная этика успеха, без которой экономика свободного предпринимательства едва ли была бы возможна.

Свободное предпринимательство должно иметь в своей основе идею безграничной свободы индивида, и эту роль в секулярном гуманизме играет миф о человеке как основном или даже единственном субъекте истории. Однако, оказавшись единственным субъектом истории, индивид ограничил свое существование временем и пространством, лишив его измерения вечности. Все эти представления – идея природной одаренности каждого индивида, его безграничная свобода, его понимание самого себя как единственного творца истории и многое другое – в полной мере характерны и для трансгуманизма.

Но, есть одна важная особенность, характеризующая трансгуманизм с его самой впечатляющей и в то же время самой уязвимой стороны. Трансгуманизм воспроизводит все ключевые признаки секулярного гуманизма, добавляя к ним необратимо искаженную материализмом и сциентизмом патетику ожидания грядущих преображений духа и плоти человека. С религиозно-философской точки зрения трансгуманизм вполне допустимо рассматривать как пародию обожения. Но, принципиальное значение имеет то обстоятельство, что идея радикального преображения человеческого духа и плоти, искаженная трансгуманизмом, утрачивает характер постепенного духовного восхождения и обретает некую «дурную» непосредственность. Действительно, в трансгуманистической оптике нет никаких препятствий, чтобы человек стал Богом, достаточно лишь того, чтобы были предоставлены соответствующие научно-технические средства, и в общих чертах движение трансгуманизма сходится на том, что такие средства уже наукой созданы. Идея обожения человека никогда не артикулируется в том, что касается средств ее осуществления. Но, несложно заметить, что религиозно-философское осмысление этой идеи обязательно предполагает ряд ступеней, умозрительных инстанций, выступающих в качестве лишь первых вех начавшегося и продолжающегося процесса обожения. Важная роль здесь отводится учению о Богочеловечестве и представлениям о теургическом синтезе. Это как бы первые, уже проявленные ориентиры обожения, за которыми неизбежно откроются и иные, пока еще недоступные человеческому взору.

В системе религиозно-философского мировоззрения Владимира Соловьева идея Богочеловечества занимает центральное место, но эта идея тождественна по своему содержанию идее Церкви, понятой как богочеловеческий организм. В. Соловьев ставил перед собой задачу приведения христианства в новую форму, которая предполагает выдвижение на первый план христианского вероучения именно идеи богочеловечества. Решение этой задачи связывалось с особой миссией, возложенной на Русское православие, с построением православной культуры. «Идея православной культуры светит нам, как огненный столб,

указывающий нам путь вперед… Сближение Православия и культуры, раскрытие культурных сил Православия, осияние исторического движения светом Православия — такова, по нашему убеждению, историческая тема нашей эпохи… Система православной культуры должна быть построена совокупными творческими усилиями не одного, а ряда поколений, но бесконечно важно уразуметь направление творчества, ясно осознать его задачи. Мы стоим лишь на пороге строительства православной культуры и быть может никто из нас не войдет в ее обетованную землю, но с тем большей ясностью встает перед нами сама идея православной культуры, встает грандиозный замысел, который зовет к себе всех, в ком бьется пульс исторической активности…»[219].

Изначальным творческим заданием Соловьева было осуществление синтеза науки, религии и искусства в теургии, в преображающей реальность деятельности. Эта теургическая деятельность мыслится не как чистое интеллектуальное созерцание, а как взаимодействие и соединение духа с предметами, соединение, предполагающее двустороннюю активность и взаимное преображение познающего и познаваемого. Такая деятельность призвана очистить рациональное умозрение от влияния темных страстей, от инстинктивных импульсов, исходящих от природы, от тела.

У В. Соловьева задача такого синтеза превращается в проект соединения двух планов – идеального и реального, сущего и должного, земного и небесного – в проект их интеграции в преобразующей деятельности теургического характера. В первую очередь это оккультный проект преображения человека через эрос, через половую любовь, направленную сквозь «земной план» реальной личности к идеальной сущности-существу, к «богине», являющейся прообразом всеединой сущности, Софии. В рамках этого оккультного проекта через преображение половой энергии, через отвлечение ее от репродуктивных задач размножения

[219] Зеньковский В.В. Идея православной культуры [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Одинцовского благочиния / Гребневский храм Одинцовского благочиния Московской епархии Русской Православной Церкви. URL: http://www.odinblago.ru/idea_pravos_kulturi (дата обращения: 27.01.2016).

происходит воссоздание целостного человека, а в конечной перспективе – богочеловечества[220].

Раскрывая идею культурного синтеза, ее религиозно-философские основания и, в частности, ее значение для критики трансгуманизма, мы будем опираться на культурологическую концепцию Д. К. Богатырева (Бурлаки)[221]. Вместе с тем сама эта концепция основана на стремлении дать обобщение того философского опыта, который Россия приобрела в рамках русского духовного ренессанса. «Автор исходит из убеждения, что русская религиозная философия – истинная и необходимая форма философии как таковой и видит главную исследовательскую проблему в том, чтобы преодолеть внешнее, рассудочное отношение к наследию русского духовного ренессанса и встать на точку зрения самой русской религиозной философии. В целом эта точка зрения эксплицируется в построении религиозно-философской концепции культуры и в систематическом ее изложении. Определение понятия культуры является первым необходимым шагом такого рода экспликации»[222].

Для понимания идеи культурного синтеза важно подчеркнуть, что понятие культуры включает в себя не только представление о мире, созданном человеком, о совокупности результатов человеческого творчества, но и представление о показателе качества какой-либо деятельности, уровня ее сложности и продуктивности. Последнее значение не менее важно, чем первое, так как культура выступает как мера свободы личности, мера универсальности ее творческих устремлений[223], она «…размыкает своей энергией всякую скованность человека рамками «заданного» – всесильных парадигм шаблона, стереотипа, в капкан которых так легко попадает мир социально продуцируемых норм и правил

---

[220] Соловьев В.С. Сочинения в 2 томах. М., 1990. Т. 2. С. 493-547.

[221] Бурлака Д.К. Метафизика культуры. СПб. : Изд-во СПбГУ, 2009 ; Его же. Мышление и откровение. СПб, 2007.

[222] Бурлака Д.К. Понятие культуры в контексте идей русской религиозной философии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. № 9 (50) : Общественные и гуманитарные науки. С. 7-20. С. 7.

[223] Межуев В.М. Культура как проблема философии // Культура, человек и картина мира / ред. Арнольдов А.И., Кругликов В.А. М., 1987.

– и открывает перед человеком безграничность мира созидания»[224]. Культуру можно рассматривать как «выученное поведение», как «легализованную форму изживания природных импульсов», как «специфическую форму разрешения повторяющихся ситуаций»[225]. Таким образом, второй аспект содержания понятия «культура» имеет явно выраженный вертикальный вектор и предполагает иерархическую структуру, иерархическую организацию самой культуросозидающей деятельности.

Систематический характер религиозно-философской концепции культуры предполагает целостное, логически связное ее объяснение. Поэтому в такой концепции обязательно должно присутствовать и объяснение происхождения культуры, ее генеалогия, и объяснение ее актуального функционирования, и объяснение ее перспектив, ее религиозный смысл. Мы вынужденно оставляем без внимания многие моменты этой концепции, в частности, ее связь с теологическими представлениями о творении и грехопадении, и сосредоточиваемся на моменте самого функционирования культуры. Культура интересует нас как человеческое творчество и как объективация, опредмечивание, овеществление его результатов. Культура представляет собой духовно-душевную жизнь человека и человечества, воплощенную в материи природно-космической жизни. Созидание культуры – это созидание особого виртуального пространства, или созидание виртуального тела человека. Это «искусственное» тело культуры образуют феномены и формы культуры, такие, например, как наука или философия, танец и музыка, право и государство и т.д. Но, если это «искусственное тело» создается по аналогии с естественным телом человека, то культура представляет собой, согласно выражению П. Флоренского, «органопроекцию»[226], искусственный организм. «В процессе своего надстраивания над природно-космическим бытием культура своеобразно повторяет созревание и рост растительных и животных организмов. Из первичной

[224] Морева Л. Опыт философской тематизации проблемы культуры // Культурология как она есть и как ей быть / Рос. ин-т культурологии МК РФ И РАН (С.-Петербург. отд-ние) ; Филос.-культурол. исслед. центр «Эйдос» (С.-Петербург. союз ученых) ; Глав. ред. Л. Морева. СПб., 1998. С. 7-21. С. 17.
[225] Каган М.С. Культура-философия-искусство : (Диалог) / М. С. Каган, Т. В. Холостова. М., 1988. С. 5.
[226] Флоренский П. Органопроекция // Декоративное искусство. 1969. № 12.

клетки или взаимодействия материнской (природной) и отцовской (разумно-волевой) клеток постепенно формируется развитая целостность. Как по мере роста организма обособляются в своей специфической функциональной нагрузке отдельные органы, так в росте искусственного организма цивилизации созревают отдельные ее формообразования – техника и наука, государство и право, искусство и философия. Латентно существуя в зародыше первой клетки или нулевого уровня культуры, они постепенно развиваются до самостоятельных внутренне структурированных объективаций духовной жизни»[227].

Процесс созидания культуры, культурного творчества предполагает, что люди вступают, во-первых, в определенное отношение к природе, во-вторых, в определенные отношения друг с другом. Такие формы культурного творчества, как наука, техника, экономика, безусловно, предполагают отношение человека к самому себе, но внутри этих форм это отношение уходит на второй план, оно надстраивается над отношением человека к природе. В искусстве человек также вступает в отношение к природе, но здесь уже это отношение оказывается вторичным, уже оно надстраивается над отношением человека к самому себе. Поэтому искусство по своей природе весьма близко самому культурному творчеству как таковому, так как в искусстве человек создает не столько новые, «искусственные» вещи, сколько творит себя самого.

Непонимание необходимости культурного творчества является «ахиллесовой пятой» мировоззрения трансгуманизма. В данном отношении к этому мировоззрению в полное мере применима та характеристика, какой Н. А. Бердяев наделил Н. Ф. Федорова, философа, совершенно неслучайно пользующегося немалой популярностью у адептов трансгуманизма. «Культура есть труд и усилие. Культура – трагический и антиномический путь человека. В ее великой неудаче достигнуть вечного бытия есть положительный смысл. И путь… к жизни вечной, к духовной свободе лежит через культуру… Федоров совсем не понимает болезни развития, трагизма и антиномизма истории, он –

[227] Бурлака Д.К. Понятие культуры в контексте идей русской религиозной философии // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2007. № 9 (50) : Общественные и гуманитарные науки. С. 7-20. С. 11.

прямолинейный апологет здоровья. Он никогда не прозревает, что и смерть и гибель может быть путем к иной, высшей жизни»[228].

Подводя итог данным рассуждениям, следует сделать вывод, что в русской религиозной философии, еще задолго до возникновения трансгуманизма, сформировалось и понимание его антагонистического противоречия, выражающегося в противоестественном соединении двух видов материализма – материализма религиозного и материализма научного. Поэтому критический анализ трансгуманизма не должен ограничиваться одной лишь критикой сциентизма. Самое плодотворное направление этой критики связано с феноменом религиозного материализма, открытым и описанным в традиции русской религиозно-философской мысли.

[228] Бердяев Н. Религия воскрешения [Электронный ресурс] : («Философия Общего Дела» Н.Ф. Федорова) / Николай Бердяев // Библиотека Якова Кротова. URL: http://www.krotov.info/library/02_b/berdyaev/1915_186.html (дата обращения: 27.01.2016).

Заключение

В ходе исследования были получены следующие выводы:

1. Трансгуманизм в своем развитии проходит несколько закономерных стадий и в своем современном состоянии представляет собой комплекс разноплановых идей, главными из которых являются следующие: во-первых, представление об эволюционирующей человеческой природе и о том, что эта эволюция еще далека от завершения; во-вторых, идеи биотехнологического совершенствования человеческого вида, который в трансгуманистической перспективе обретает бессмертие и вечную счастливую жизнь; в третьих, технологическая утопия слияния человека и машины, что и обеспечит практическое бессмертие. Необходимо признать, что хотя трансгуманизм как интеллектуальное и социальное движение остается в наши дни маргинальным направлением, трансгуманистический дискурс ставит важнейшие вопросы о смысле человеческого существования.

2. Современное естествознание предоставляет в распоряжение трансгуманизма значительный арсенал вспомогательных репродуктивных технологий, которые можно разбить на три группы: во-первых, искусственное интракорпоральное оплодотворение, которое заключается в искусственном введении мужского семени в детородные органы женщины с целью зачатия; во-вторых, экстракорпоральное оплодотворение (от лат. extra – вне и лат. corpus – тело) представляет из себя оплодотворение женской яйцеклетки мужским семенем вне тела; в-третьих, клонирование, которое означает точное воспроизведение какого-либо объекта любое требуемое количество раз. Сторонники трансгуманизма убеждены, что эти технологии весьма близко подошли к искусственному воспроизведению человеческой жизни и к практическому решению проблемы бессмертия.

3. Трансгуманистический проект является заблуждением в силу его механистического инженерного подхода к тому, что является человеческим, в силу его страстного увлечения совершенством, понятым, скорее, как удовольствие (отсутствие страдания), а не как моральная целостность, в силу его непочтительности к неизвестному будущему. Трансгуманизм – утопическое видение, которое, как и все утопии, является искаженным, потому что трансгуманизм ошибочно полагает, что идеал осуществим в настоящем вместо того, чтобы оставаться всего лишь маяком для будущего. Вместо трансгуманистической одержимости отсрочкой смерти или ее преодолением человеку в большей степени подобало бы принять реальность смерти как одной стороны самой ткани человеческой жизни и отдать должное тому, как мы живем, как мы стареем и как мы умираем.

4. Идеи трансгуманизма оборачиваются откровенной дегуманизацией жизни. В основании формирования движения трансгуманизма лежит глубинный мировоззренческий сдвиг, выражающийся в трансформации субстанциалистской парадигмы отношения к миру в функционалистскую парадигму, которая затем закономерно переходит в релятивистскую и конструктивистскую парадигму. Отказ от метафизики, влечет за собой отказ от человека как субъекта и как сущего, идею «смерти человека» провозглашенную постструктуралистами. Трансгуманизм представляет собой существенный компонент и закономерное следствие состояния постмодерна, характеризующего современность. В таком историко-культурном контексте позитивное значение приобретает позиция ортодоксального христианства, которое не отвергает научное знание вообще, но полагает абсолютизму эмпирической науки естественные нравственные пределы, признавая выше человека и внешней природы иной, «Божественный мир, бесконечно более действительный, богатый, живой»[229].

5. Лежащая в основе современного трансгуманизма идея конвергенции NBIC – конвергенции нанотехнологий, биотехнологий, информационных

---

[229] Соловьев В. С. Три силы \\ Соловьев В.С. Смысл любви: Избранные произведения. – М. : Современник, 1991. С. 38.

технологий и когнитивной науки, – должна рассматриваться в связи с нравственными предпосылками развития научного знания. В этом развитии обнаруживаются те же самые противоречия и парадоксы, что и в свое время развитии кибернетики. Но теперь возможные следствия являются гораздо более серьезными, потому что перед нами уже не теоретический вопрос, не очередное воззрение на мир, но целая программа воздействий на природу и на человечество. Когнитивная наука играет ведущую роль в этом разделении труда, так как оно показывает, что когнитивистике отводится статус метафизического обоснования конвергенции NBIC, и поэтому неудивительно, что противоречия, свойственные когнитивистике, должны быть обнаружены и в самой метафизике трансгуманизма.

6. Культурно-духовное и инстинктивно-витальное начало в человеке не только находится в неразрывном единстве, но и одинаково изначально. Таким образом культурологические тенденции вместе с характерологическими тенденциями, наряду с базовыми физиологическими и психологическими потребностями, составляют обусловленный генотипом «универсальный природный каркас личности» любого человека. Человек является одновременно и субъектом и объектом – и личностью и природой. Личность есть свобода в человеке по отношению к своей природе.

7. Основания для пессимистичной оценки трансгуманистической перспективы обнаруживаются в том факте, что когда наша способность действовать в мире возрастает безгранично и мы сталкиваемся с новыми и непредвиденными формами ответственности, то нравственные ресурсы, имеющиеся в нашем распоряжении, уменьшаются в той же пропорции. Одни и те же технологические устремления, дающие человеку возможность воздействовать на мир, сводят человека до статуса объекта, который может быть спроектирован и сформирован по желанию; концепция разума как машины является той же самой концепцией, которая позволяет нам воображать возможность переделать нас самих, и в то же время она препятствует тому, чтобы мы исполняли эти новые обязанности. В том, что возвещает нам невиданную свободу, таится самое

жестокое рабство, когда с повестки дня уходит вопрос о нравственной ответственности вообще.

8. Основной тренд христианского отношения к трансгуманизму и к возможности расширения вспомогательных репродуктивных технологий до искусственного создания жизни резюмируется в убеждении, что, во-первых, подобные достижения сомнительны с онтологической точки зрения, а во-вторых, любые такие технологии на самом деле не помогают достичь деторождения в действительном акте супружеского соединения, а подменяют его диалогическую форму межличностного общения двух человеческих ипостасей в единстве их телесного соединения различными техническими средствами. Трансгуманистическая перспектива не только искажает образ Божий в человеке, вследствие изменения его личностной ориентации по отношению к своему Творцу, но и, некоторым образом, затрагивает саму онтологическую основу существования личности, которая начинает пребывать вне личностных отношений любви по образу Творца.

9. В силу характерной веры в абсолютную предопределенность всего происходящего, в исламе отсутствует негативное отношение к клонированию растений и животных, хотя в то же время к репродуктивному клонированию человека с помощью ядерного переноса мусульманское богословие относится резко отрицательно, указывая, что подобного рода репродуктивные технологии не соответствуют естественному способу репродукции, определенному Богом для человека, приводят к утрате родства и противоречат ряду законов шариата. В силу того, что согласно учению Ислама, одушевление человеческого эмбриона происходит только на 40-ой или 42-ой день от зачатия, и до этого момента человеческого статуса эмбрион в глазах исламских теологов не имеет, то, соответственно, существенных этических проблем, связанных с редукцией и уничтожением избыточных эмбрионов при экстракорпоральном оплодотворении в мусульманском мире не видят. Применение таких вспомогательных репродуктивных технологий, как экстракорпоральное оплодотворение и

искусственная инсеминация в Исламе не запрещены, но только при условии сохранения целостности брачно-родственных отношений.

10. В целом данное исследование основано на убеждении, что трансгуманизм представляет собой возвращение, на новом витке научно-технического прогресса, к нереализованным потенциям секулярного гуманизма. Отсюда неизбежно следует, что наиболее эффективная и глубокая критика трансгуманизма будет в своих основных положениях совпадать с критикой секулярного гуманизма. В связи с этим дальнейшие перспективы критического анализа мировоззрения трансгуманизма может быть связана с тем опытом критики секулярного гуманизма, который накоплен, в частности, в русской религиозной философии.

Русская религиозная философия рассматривает секулярный гуманизм как двойственное, внутренне противоречивое явление. Эта двойственность усматривается в первую очередь в том, что секулярный гуманизм рождается как новый для своего времени опыт осмысления принципа творчества, который принесло с собой в мир христианство. Христианство предоставляет образ восстановления связи человека с Богом, восстановления, которое не следует понимать как простое возвращение в Эдем, а как творческое созидание нового духа и новой плоти. Христианство предполагает веру в то, что уже начат и продолжается процесс созидания качественно новых отношений Бога и человека, и эти качественно новые отношения, помимо прочего, выражаются в представлении об обожении человека. В сравнении с этим представлением самые фантастические проекты трансгуманизма имеют в своей основе только смутное ощущение тех перспектив, которые открывает человеку идея обожения. В этой перспективе личное начало в человеке предстает как нечто заданное, как задание творческого преображения человеческой природы, и именно это задание редуцируется в секулярном гуманизме, который рассматривает личность человека как нечто данное, как естественную характеристику человека, присущую ему в той же степени, что и физические, телесные характеристики. Трансгуманизм вполне допустимо с религиозно-философской точки зрения рассматривать как

пародию обожения. Но принципиальное значение имеет то обстоятельство, что идея радикального преображения человеческого духа и плоти, искаженная трансгуманизмом, утрачивает характер постепенного духовного восхождения и обретает некую «дурную» непосредственность. Действительно, в трансгуманистической оптике нет никаких препятствий, чтобы человек стал Богом, достаточно лишь того, чтобы были предоставлены соответствующие научно-технические средства, и в общих чертах движение трансгуманизма сходится на том, что такие средства уже наукой созданы.

Опираясь на выводы диссертационного исследования, можно сделать вполне определенные рекомендации относительно общего направления дальнейшего критического анализа феномена трансгуманизма. Во-первых, необходимо не упускать из виду, что сам этот феномен представляет собой сложное, внутренне противоречивое единство. Это обстоятельство предполагает, что и апологетика трансгуманизма, и его тотальное отрицание в равное мере неприемлемы для строгого объективного анализа. Любое беспристрастное исследование трансгуманистической перспективы должно учитывать как доводы в пользу трансгуманизма, так и доводы против. Во-вторых, любой критический анализ феномена трансгуманизма следует начинать с констатации того факта, что «ахиллесовой пятой» трансгуманистического мировоззрения является непонимание необходимости культурного творчества и непонимание его природы В данном отношении к этому мировоззрению в полной мере применима та характеристика, какой Н. А. Бердяев наделил Н. Ф. Федорова, обнаружив в его философии общего дела противоестественное соединение материализма религиозного и материализма научного, соединение, несовместимое с христианством. Таким образом, перспектива критического анализа трансгуманизма не должна ограничиваться одной лишь критикой сциентизма. Самое плодотворное направление этой критики связано с феноменом религиозного материализма, открытым и описанным в традиции русской религиозно-философской мысли.

Список литературы

1. Абдеев, Р. Ф. Философия информационной эпохи [Текст] : Диалектика прогрессивной линии развития как гуманная общечеловеческая философия для XXI в. : Учебное пособие / Р. Ф. Абдеев. – М. : Гуманит. изд. центр «ВЛАДОС», 1994. – 334, [1] с. : ил. ; 21 см. – ISBN 5-87065-012-7.
2. Абрамян, Е. А. Долго ли осталось нам жить? Судьба цивилизации [Текст] : анализ обстановки в мире и перспектив будущего / Евгений Абрамян. – М. : Терика, 2006. – 536 с. : ил., карт., портр., табл. ; 23 см. – ISBN 5-9900621-1-7 (В пер.).
3. Аджалов, В. Пора назвать цель или новая версия смысла жизни [Текст] / Владимир Аджалов. – М. : Издатель Иванова Т.О., 1999 – 95 с. ; 15 см. – ISBN 5-901169-01-8.
4. Адриан (Пашин), иеромон. Образ Троицы в разделении человечества на ипостаси [Электронный ресурс] : Часть 1 / Иеромонах Адриан (Пашин) // Православие.Ru : [сайт]. - 2007. - 21 февраля. – URL: http://www.pravoslavie.ru/put/print2965.htm (дата обращения: 27.01.2016).
5. Акифьев, А. П. Генетика и судьбы [Текст] / А. П. Акифьев. – М. : Центрполиграф, 2001. – 317, [1] с., [20] л. ил. ; 22 см. – (Россия забытая и неизвестная : На великом переломе). – ISBN 5-227-01531-7.
6. Алтухов, Ю. П. О клонировании человека [Текст] // Православие и проблемы биоэтики / Церковно-общественный совет по биоэтике Московского Патриархата ; под ред. проф. Силуяновой И. В. – М. , 2001. – Вып. 1. – С. 67-71.
7. Американский младенец родился через 20 лет после зачатия [Электронный ресурс] // MED Новости / Медиинский портал medportal.ru. – 2010. – 11

октября. – URL: http://medportal.ru/mednovosti/news/2010/10/11/ivf/ (дата обращения: 27.01.2016).

8. Антипова, Н. Д. Аборт как этическая проблема [Текст] : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук : 09.00.05 / Антипова Наталия Дмитриевна ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. – Москва, 2005. – 26 с.
9. Антоний (Блум), митрополит. Труды [Текст] / Антоний митр. Сурожский. – Москва : Практика, 2002-. - 24 см.
10. Асанов, А. Ю. Основы генетики и наследственные нарушения развития у детей [Текст] : учеб. пособие для студентов вузов / А. Ю. Асанов, Н. С. Демикова, С. А. Морозов ; Под ред. А. Ю. Асанова. – М. : Academia, 2003. – 215, [1] с. : ил., табл. ; 22 см. – (Высшее образование). – ISBN 5-7695-0966-X (в пер.).
11. Баев, А. А. «Геном человека»: некоторые этико-правовые проблемы настоящего и будущего [Текст] // Человек. – 1995. – № 2. – С. 6-13. – ISSN 0236-2007.
12. Балашов, Л. Е. Жизнь, смерть, бессмертие [Текст] / Л. Е. Балашов. – 2-е изд., исправ., дополн., с приложениями. – М., 2009. – 315 с.
13. Балашова, Е. С. Концепт «бессмертие» в истории и теории культуры [Текст] : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук : 24.00.01 / Балашова Елена Сергеевна ; Нижегор. гос. архитектур.-строит. ун-т. – Нижний Новгород, 2005. – 29 с.
14. Баранов, В. С. «Гены предрасположенности» и генетический паспорт [Текст] / В. С. Баранов, М. В. Асеев, Е. В. Баранова // Природа. – 1999. – № 3. – С. 17-27 – ISSN 0032-874X.
15. Барбур, И. Этика в век технологии [Текст] / Иен Барбур ; [Пер. с англ. : А. Киселев]. – М. : Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2001. – 380 с. ; 22 см. – (Богословие и наука). – ISBN 5-89647-020-7.

16. Батин, М. Лекарства от старости [Текст] / Михаил Батин. – 2-е изд., доп. – М. : Издательство И. В. Балабанова, 2007. – 64 с. : ил. – ISBN 978-5-901049-77-8.

17. Беккер, Г. К. Манипулируя природой: Вызов современных биотехнологий традиционной концепции природы [Текст] // Наука – философия – религия: в поисках общего знаменателя / Российская акад. наук, Ин-т философии. – М. : ИФ РАН, 2003. – С. 218-226. – ISBN 5-201-02150-6.

18. Беляев, Д. А. Перспективные антропологические модели постчеловека: трансформация человеческой природы и сверхчеловеческая атрибутика [Текст] // Глобальное будущее 2045: антропологический кризис, конвергентные технологии, трансгуманистические проекты : материалы Первой всероссийской конференции (Белгород, 11-12 апреля 2013 г.) / Под ред. Д. И. Дубровского, С. М. Климовой. М. : «Канон+», 2014. С. 43-52.

19. Бердяев, Н. А. Миросозерцание Достоевского. [Электронный ресурс] / Н. А. Бердяев // Библиотека русской религиозно-философской и художественной литературы «Вехи» : [электронная библиотека]. – 2001. – URL: http://www.vehi.net/berdyaev/dostoevsky/ (дата обращения 27.01.2016).

20. Бердяев, Н. А. О назначении человека [Текст] : [Сборник] / Н. А. Бердяев ; [Авт. вступ. ст. П. П. Гайденко ; Примеч. Р. К. Медведевой]. – М. : Республика, 1993. – 382,[1] с. ; 22 см. – (Библиотека этической мысли). – ISBN 5-250-01866-1 (В пер.).

21. Бердяев, Н. А. Опыт эсхатологической метафизики [Текст] : сборник научных трудов, 1937-1948 / Н. А. Бердяев ; [сост. и подгот. текста П. П. Апрышко и А. П. Полякова]. – М. : Терра, 2013. – 654, [1] с. ; 21 см. – (Канон философии). – ISBN 978-5-4224-0669-2.

22. Бердяев, Н. А. Религия воскрешения [Электронный ресурс] : («Философия Общего Дела» Н. Ф. Федорова) / Николай Бердяев // Библиотека Якова Кротова. – URL: http://www.krotov.info/library/02_b/berdyaev/1915_186.html (дата обращения: 27.01.2016).

23. Бердяев, Н. А. Смысл творчества [Текст] : [опыт оправдания человека] / Николай Бердяев. – М. : АСТ : Астрель, 2011. – 668, [2] с. ; 21 см. – (Philosophy). – ISBN 978-5-17-043421-3 (АСТ).

24. Биоэтика: принципы, правила, проблемы [Текст] / РАН. Рос. нац. ком. по биоэтике, Ин-т человека ; Отв. ред. и сост. – д. филос. н., проф. Б. Г. Юдин. – М. : Эдиториал, УРСС, 1998. – 470 с. : табл. ; 21 см. – ISBN 5-901006-61-5.

25. Биоэтика: проблемы и перспективы [Текст] : [Сб. ст.] / Рос. АН, Ин-т философии; [Отв. ред. С. М. Малков, А. П. Огурцов]. – М. : ИФРАН, 1992. – 209 с. ; 19 см. – ISBN 5-201-01773-8.

26. Биоэтический словарь [Текст] : учебное пособие для студентов медицинских вузов / Уральская гос. мед. акад. ; [сост. В. А. Киселёв]. – [2-е изд., перераб. и доп.]. – Екатеринбург : [УГМА], 2006. – 166 с. : табл.; 21 см.

27. Богословская антропология [Текст] : Русско-православный / римско-католический словарь : издание на русском и немецком языках / Под научной редакцией прот. Андрея Лоргуса и Бертрама Штубенрауха. – М. : Паломник ; Никея, 2013. – 736 с. – ISBN 978-5-91761-194-5.

28. Британка отстояла право забеременеть от спермы мертвого мужа [Электронный ресурс] // MED Новости / Медицинский портал medportal.ru. – 2009. – 2 февраля. – URL: http://medportal.ru/mednovosti/news/2009/02/02/sperm/ (дата обращения: 27.01.2016).

29. Британский парламент не стал запрещать создание «химер» и селекцию эмбрионов [Электронный ресурс] // MEDdaily : новости медицины. – 2008. – 20 мая. – URL: http://medportal.ru/mednovosti/news/2008/05/20/chimera/ (дата обращения: 27.01.2016).

30. Бубер, М. Два образа веры [Текст] : [Сборник : Пер. с нем.] / Мартин Бубер ; [Вступ. ст. Г. С. Померанца]. – М. : Республика, 1995. - 462,[1] с. : ил. ; 22 см. – (Мыслители XX века). ISBN 5-250-02327-4.

31. Булгаков, С. Н. Два града [Текст] : Исследование о природе общественных идеалов / Сергей Булгаков ; [Изд. подгот. В.В. Сапов]. – СПб. : : Изд-во Рус.

христиан. гуманитар. ин-та, 1997. – 587, [2] с. : портр. ; 23 см. – (Серия «Русская социология XX века» / Рус. христиан. гуманитар. ин-т). – ISBN 5-88812-042-1.

32. Бурлака, Д. К. Атеизм [Текст] // Вестник Русского христианского гуманитарного института. – СПб., 2001. – № 4. – С. 441-442. – ISSN 1819-2777.
33. Бурлака, Д. К. Гуманизм [Текст] // Вестник Русского христианского гуманитарного института. – СПб., 1999. – ISSN 1819-2777.
34. Бурлака, Д. К. Метафизика культуры [Текст] / Д. К. Бурлака ; Русская христианская гуманитар. акад. – Изд. 3-е. – СПб. : Санкт-Петербург : Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2009. – 349, [1] с. ; 21 см. – ISBN 978-5-88812-363-8.
35. Бурлака, Д.К. Метафизика культуры. Опыт систематизации идей русских религиозных мыслителей [Текст] : диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук : 09.00.13 / Бурлака Дмитрий Кириллович ; [Место защиты: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена]. – СПб., 2008. – 445 с.
36. Бурлака, Д. К. Мышление и откровение [Текст] : систематическое введение в христианскую метафизику / Д. К. Бурлака ; Русская христианская гуманитарная акад. – СПб. : Изд-во Русской христианской гуманитарной акад., 2007. – 445, [1] с. ; 21 см. – ISBN 978-5-88812-238-9.
37. Бурлака, Д. К. Понятие культуры в контексте идей русской религиозной философии [Текст] // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2007. – № 9 (50) : Общественные и гуманитарные науки. – С. 7-20.
38. Бурлака, Д. К. Творчество [Текст] // Вестник Русского христианского гуманитарного института. – СПб., 1998. – № 2. – С. 199-200. – ISSN 1819-2777.

39. Бушар, Т. Е. Источники психологических различий [Текст] : Миннесотское исследование близнецов, воспитывающихся порознь : реферат : Ж., 95 // Психология. – 1991, – № 10.

40. В Великобритании разрешили модифицировать эмбрионы человека [Электронный ресурс] // Lenta.ru. – 2016. – 1 февраля. – URL: https://lenta.ru/news/2016/02/01/hfea/ (дата обращения: 12.02.2016).

41. В Японии создана электронная матка [Электронный ресурс] // Вокруг света : [электроный журнал]. – 2007. – 26 июля. – URL: http://www. vokrugsveta. ru/news/1651/ (дата обращения 12.02.2016).

42. Винер, Н. Человек управляющий [Текст] / Норберт Винер. – СПб. : Питер, 2001. – 288 с. – (Серия «Психология-классика»). – ISBN 5-318-00214-5.

43. Вишев, И. В. Гомо иммортaлис – человек бессмертный [Текст] : Можно ли и нужно ли человеку стать практически бессмертным? / И. В. Вишев ; М-во общ. и проф. образования Рос. Федерации. Юж.-Ур. гос. ун-т. – Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 1999. – 149 с. ; 20 см. – ISBN 5-696-01120-9.

44. Вишев, И. В. На пути к практическому бессмертию [Текст] / И. В. Вишев. – М. : МЗ-Пресс, 2002. – 324 с. ; 20 см. – ISBN 5-94073-036-1.

45. Владимирский, Б. М., Путями русского космизма [Текст] : Судьбы людей и идей. Влияние космоса на социальные процессы. Поиск жизни во Вселенной / Б. М. Владимирский, Л. Д. Кисловский. – М. : URSS, 2011. – 143 с. : ил., портр. ; 22 см. – ISBN 978-5-397-01711-4.

46. Вышеславцев, Б. П. Этика преображенного эроса [Текст] / Б. П. Вышеславцев ; [Вступ. ст., сост. и коммент. В. В. Сапова]. – М. : Республика, 1994. – 367, [1] с. ; 22 см. – (Библиотека этической мысли). – ISBN 5-250-02379-7 (В пер.).

47. Геном, клонирование, происхождение человека [Текст] / [Л. И. Корочкин, Н. К. Янковский, В. А. Гвоздев и др.] ; Под общ. ред. Л. И. Корочкина. – Фрязино : Век 2, 2004. – 221,[1] с. : ил. ; 20 см. – (Наука для всех). – ISBN 5-85099-138-7.

48. Глобальное будущее 2045: антропологический кризис, конвергентные технологии, трансгуманистические проекты [Текст] : материалы Первой всероссийской конференции (Белгород, 11-12 апреля 2013 г.) / Под ред. Д. И. Дубровского, С. М. Климовой. – М. : «Канон+», 2014. – 351 с. ; 22 см. – ISBN 978-5-88373-418-1.

49. Гнатик, Е. Н. Познание и преобразование биологических основ человека. Философский анализ [Текст] : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук : 09.00.01 / Гнатик Екатерина Николаевна ; Рос. ун-т дружбы народов (РУДН). – Москва, 2005. – 38 с.

50. Гнатик, Е. Н. Роль ценностного подхода в антропогенетике и генетической инженерии [Текст] / Е. Н. Гнатик // Вопросы философии. – 2007. – № 8. – С. 70-78. – ISSN 0042-8744.

51. Гончаров, В. П. Геном и клонирование человека. Философский аспект [Текст] / В. П. Гончаров. – М. : Современные тетради, 2003. – 102 с.

52. Дамаскин Иоанн, прп. Точное изложение Православной веры [Текст] / Прп. Иоанн Дамаскин. – М. : Издательство Сретенского монастыря, 2003. – 164 с.

53. Декларация Организации Объединенных Наций о клонировании человека : принята резолюцией 59/280 Генеральной Ассамблеи от 8 марта 2005 года [Электронный ресурс] // Организация объединенных наций : [Офиц. сайт]. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_clon.shtml (дата обращения: 27.01.2016).

54. Демичев, А. В. Дискурсы смерти [Текст] : Введение в философскую танатологию / Андрей Демичев. – Спб. : ИНАпресс, 1997. – 144 с. : ил. ; 21 см. – ISBN 5-87135-040-2 : Б. ц.

55. Докинз, Р. Мыслить ясно о клонировании [Текст] / Р. Докинз ; [Пер. с анг. В. Жуланова] // Человек. – 1998. – № 3. – С. 24-25. – ISSN 0236-2007.

56. Дубровский, Д. И. Сознание, мозг, искусственный интеллект [Текст] : сб. статей / Д. И. Дубровский ; Ин-т философии РАН. – М. : Стратегия-Центр, 2007. – 263, [4] с. : ил. ; 21 см. – ISBN 978-5-9900934-1-6 (В пер.).

57. Дыдров, А. А. Человек будущего в утопиях и дистопиях [Текст] : философско-антропологическая интерпретация : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук : 09.00.13 / Дыдров Артур Александрович ; [Место защиты: Челяб. гос. акад. культуры и искусства]. – Челябинск, 2011. – 27 с.

58. Егорова, М. С. Генетика поведения: психологический аспект [Текст] / М. С. Егорова. – М. : Sociologos, 1995. – 156 с. – ISBN 5-86942-007-5.

59. Ефимова, О. В. Иудаизм и этические проблемы медицины [Электронный ресурс] / Ольга Ефимова // Маханаим: [сайт]. – URL: http://www.machanaim.org/tor&life/medetica/efimova.htm (дата обращения: 27.01.2016).

60. Ефремова, Е. Проблема бессмертия в мусульманском аристотелизме [Текст] // Философские науки. – 2004. – № 5. – С. 72-90. – ISSN 0235-1188.

61. Жиганова, Л. П. Актуальные этические и социально-политические аспекты биомедицины в США [Электронный ресурс] // Слово : [Православный образовательный портал]. – URL: http://www.portal-slovo.ru/impressionism/36425.php (дата обращения: 27.01.2016).

62. Завершинский Георгий, священник. Богословие диалога : Диалог как образ бытия человека : Доклад на конференции «Дать душу Европе. Миссия и ответственность Церквей», Вена, 3-5 мая 2006 г. [Электронный ресурс] // Interfax. URL: http://www.interfax-religion.ru/?act=documents&div=434 (дата обращения: 01.11.2013).

63. Зеньковский, В. В. Идея православной культуры [Электронный ресурс] / проф. В. В. Зеньковский // Электронная библиотека Одинцовского благочиния / Гребневский храм Одинцовского благочиния Московской епархии Русской Православной Церкви. – URL: http://www.odinblago.ru/idea_pravos_kulturi (дата обращения: 27.01.2016).

64. Зиновьев, А. А. На пути к сверхобществу [Текст] / Александр Зиновьев. – М. : Центрполиграф, 2000. – 637, [1] с. ; 21 см. – ISBN 5-227-00590-7.

65. Зуб, А. Т. Биополитика: истоки, современное состояние и перспективы [Текст] / А. Т. Зуб. – М. : МГУ, 1995б. – Депонированная в библиотеке ИНИОН рукопись.

66. Игнатьев В.Н. Этика медицинских исследований на людях: от Нюрнберга до Страсбурга [Текст] // Биоэтика: принципы, правила, проблемы / РАН. Рос. нац. ком. по биоэтике, Ин-т человека ; Отв. ред. и сост. – д. филос. н., проф. Б. Г. Юдин. – М. : Эдиториал, УРСС, 1998. – С. 211-221. – ISBN 5-901006-61-5.

67. Игнатьев В.Н. Этико-правовое регулирование экспериментов [Текст] // Биоэтика: принципы, правила, проблемы / РАН. Рос. нац. ком. по биоэтике, Ин-т человека ; Отв. ред. и сост. – д. филос. н., проф. Б. Г. Юдин. – М. : Эдиториал, УРСС, 1998. – С. 254-264. – ISBN 5-901006-61-5.

68. Израильтянка родила зачатую 18 лет назад сестру [Электронный ресурс] // MED Новости / Мединский портал medportal.ru. – 2011. – 16 ноября. – URL: http://medportal.ru/mednovosti/news/2011/11/16/omg/ (дата обращения: 27.01.2016).

69. Иларион, (Алфеев Григорий Валерьевич; еп. Венский и Австрийский). Православие [Текст] : [в 2 т.] / еп. Иларион (Алфеев). – Москва : Изд-во Сретенского монастыря, 2008. - 24 см. Т. 1: История, каноническое устройство и вероучение православной церкви. – 2008. – 863 с., [4] л. цв. ил., портр. : ил., портр., табл. – ISBN 978-5-7533-0240-3 (В пер.).

70. Иоанн (Зизиулас), митрополит. Бытие как общение [Текст] : очерки о личности и Церкви / Митр. Иоанн (Зизиулас) ; предисл. прот. Иоанна Мейендорфа ; пер. с англ. Д. М. Гзгзяна. – М. : Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2006. – 275, [3] с. ; 21 см. – ISBN 5-89100-065-2.

71. Искусственная матка для эмбриона: на пороге эпохи новых амазонок [Электронный ресурс] // MedLinks.ru : медицинский сайт. – 1999. – 30

ноября. – URL: http://www. medlinks. ru/article. php? sid=2033 (дата обращения 12.02.2016).

72. Йонас, Г. Изменившийся характер человеческой деятельности [Текст] / Г. Йонас; Пер. с нем. И.И. Маханьков // Человек. – 1999. – № 2. – С. 5-19 ; № 3. – С. 5-18. – ISSN 0236-2007.

73. Йонас, Г. Принцип ответственности [Текст] : Опыт этики для технологической цивилизации ; Наука как персональный опыт / Ганс Йонас ; пер. И. И. Маханькова. – М. : Айрис-пресс, 2004. – 479 с. : ил. ; 22 см. – (Человек и мир). – ISBN 5-8112-0625-9 (в пер.).

74. Каган, М. С., Культура-философия-искусство [Текст] : (Диалог) / М. С. Каган, Т. В. Холостова. – М. : Знание, 1988. – 64 с.

75. Казённов, Д. К. Концептуальные основания трансгуманизма [Текст] : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук : 09.00.01 / Казённов Дмитрий Константинович ; [Место защиты: Сарат. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского]. – Саратов, 2011. – 19 с.

76. Кант, И. Сочинения [Текст] : в 6 т. : [пер. с нем.] / Иммануил Кант ; [под общ. ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана]. – М. : Мысль, 1963-1966. – 21 см. – (Философское наследие : ФН). Т. 3 / [ред. и авт. вступ. ст. Т. И. Ойзерман]. – 1964. – 798, [1] с. : портр.

77. Кассиан (Безобразов), епископ. Водою и кровию и духом [Текст] : Толкование на Евангелие от Иоанна / Епископ Кассиан (Безобразов). – М. ; Париж : Грааль, 2001. – 251 с. ; 21 см. – ISBN 5-7873-0032-4.

78. Катасонов, В. Н. Ахиллесова пята новоевропейской науки [Текст] / В. Н. Катасонов // Метафизика. – 2013. – № 1 (7). – С. 74-84.

79. Катасонов, В. Н. Введение в философскую феноменологию [Текст] / В. Н. Катасонов ; Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. – Москва : Изд-во ПСТГУ, 2012. – 52, [1] с. ; 21 см. – ISBN 978-5-7429-0712-1.

80. Катасонов, В. Н. Критика науки в традиции философской феноменологии [Текст] / В. Н. Катасонов // Метафизика. – 2011. – № 1. – С. 55-64.

81. Катасонов, В. Н. Образ человека в философии и богословии XX столетия [Текст] / В. Н. Катасонов // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 1, Богословие. Философия. – 2010. – № 2 (30). – С. 67-78.

82. Кирилловых, А. А. Репродукция человека в фокусе права [Текст] // Медицинское право : федеральный научно-практический журнал. – М. : Юрист, 2012. – 2012. – № 2. – С. 20-25. – ISSN 1813 – 1239.

83. Китнер, Иерахмиел. Иудаизм и клонирование человека [Электронный ресурс] / Иерахмиел Китнер // ЛЕХАИМ : ежемесячный литературно-публицистический журнал. – 2010. – № 8 (220). – URL: http://www.lechaim.ru/ARHIV/220/kitner.htm (дата обращения: 27.01.16).

84. Коран на русском. [Электронный ресурс] / Перевод смыслов Э. Кулиева // МУСУЛЬМАНИН.КОМ : [сайт]. – 2012. –URL: http://musulmanin.com/koran-na-russkom.html (дата обращения: 27.01.2016).

85. Корочкин, Л. И. Религиозно-этические и методологические проблемы современной биологии и генетики [Текст] // Наука – философия – религия: в поисках общего знаменателя / Российская акад. наук, Ин-т философии. – М. : ИФ РАН, 2003. – С. 200-217. – ISBN 5-201-02150-6.

86. Кравченко, А. Я. Каким путем может быть разрешена проблема бессмертия [Текст] // Философские исследования. – 1995. – № 3. – С. 252-259. – ISSN 2306-0174.

87. Культин, С. Е. Бессмертие: иллюзия или реальность? [Текст] // Философские науки. – 1991. – № 9. – С. 73-84. – ISSN 0235-1188.

88. Курило, Л. Ф. Некоторые морально-этические проблемы репродукции человека [Текст] // Биомедицинская этика / Под ред. В. И. Покровского. – М. : Медицина, 1997. – С. 151-171. – ISBN 5-225-02783-0 (В пер.).

89. Курило, Л. Ф. Развитие эмбриона человека и некоторые морально-этические проблемы методов вспомогательной репродукции [Электронный ресурс] // Русский медицинский сервер. – 1998-2016. – URL:

http://www.rusmedserv.com/problreprod/1998g/3/article_590.html (дата обращения: 27.01.16).

90. Курило, Л. Ф. Этико-правовые аспекты использования стволовых клеток человека [Текст] // Человек / Vivos Voco : [образовательная библиотека]. – 2003. – № 3. – URL: http://vivovoco.astronet.ru/VV/PAPERS/MEN/CELLS.HTM (дата обращения: 04.03.2016).

91. Кутырёв, В. А. Бытие или Ничто [Текст] / Владимир Кутырёв. – СПб : Алетейя, 2010. – 491, [4] с. ; 22 см. – (Серия: Тела мысли. In profundum). – ISBN 978-5-91419-322-2.

92. Кутырёв, В. А. Философия иного, или Небытийный опыт трансмодернизма [Текст] // Вопросы философии. – 2005. – № 12. – С. 3-19. – ISSN 0042-8744.

93. Кутырёв, В. А. Философия трансгуманизма [Текст] : Учебно-методическое пособие / В. А. Кутырёв. – Нижний Новгород : Нижегородский университет, 2010. – 85 с.

94. Лебедев, Сергей. Суррогатное материнство: взгляд еврейской религиозной мысли [Электронный ресурс] // Пробирка : информационный портал. – 2014. – 3 февраля. –URL: http://www.probirka.org/surrogatnieprogrammy/6505-surrogatnoe-materinstvo-vzglyad-evreyskoy-religioznoy-misli.html (дата обращения: 27.01.2016).

95. Лексикон [Текст] : дискуссионные темы и неоднозначные термины в сфере семьи, жизни и этики / Папский совет по делам семьи ; [пер. Ирина Березина и др.]. – М. : Изд-во Францисканцев, 2009. – XLVI, , [3] с. ; 25 см. – ISBN 978-5-89208-078-1 (в пер.).

96. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность [Текст] / А. Н. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1975. – 304 с.

97. Лондонская клиника разыграет яйцеклетку в лотерею [Электронный ресурс] // MED Новости / Медиинский портал medportal.ru. – 2010. – 15 марта. – URL: http://medportal.ru/mednovosti/news/2010/03/15/egg/ (дата обращения: 01.11.2013).

98. Лосский В. Н. Богословие образа // Богословские труды. – М. , 1975. – Сборник 14. – С. 105-113.

99. Лосский, В. Н. Мистическое богословие [Текст] / В. Н. Лосский. – Киев : Путь к истине, 1991. – 399 с.

100. Лосский, В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви ; Догматическое богословие [Текст] / В. Н. Лосский. – М. : Центр «СЭИ», 1991. – 287,[1] с. ; 20 см. – (Религиозно-философская серия ; Вып. 1).

101. Лосский, В. Н. По образу и подобию [Текст] / В. Н. Лосский. – М. : Изд-во Свято-Владимир. Братства, 1995. – 196, [3] с. ; 20 см. – ISBN 5-900249-10-7.

102. Мамедов В.К. Религиозные учения и морально-правовые критерии биоэтики [Электронный ресурс] / В.К. Мамедов, Р.Ф Мамедов, А.И. Мустафаева // Институт по правам человека Национальной Академии Наук Азербайджана : [сайт]. – 2011. – 29 ноября. URL: http://www.ihr-az.org/index.php?lang=3&ind=publ&id=70 (дата обращения: 27.01.2016).

103. Маслов, Р. В. Человек как медицинская проблема в обществе риска [Текст] / Р. В. Маслов, С. П. Позднева, И. И. Колисник // Цивилизация и человек : научно-образовательный журнал / гл. ред.: Д. И. Заров. – 2010. – №1. – С. 16-19. – ISSN 2218-7510.

104. Медведев, Д.А. Конвергенция технологий как фактор эволюции [Текст] / Д. А . Медведев // Новые технологии и продолжение эволюции человека : трансгуманистический проект будущего. – Москва : URSS, 2008. – С. 40-74. – Библиогр. : с. 68-74. – ISBN 978-5-382-00795-3 (в пер.).

105. Медведеву предложили изменить человечество [Электронный ресурс] / Николай Агафонов // Взгляд : электронная деловая газета. – 2011. – 24 февраля. – URL: http://vz.ru/society/2011/2/24/470964.html (дата обращения: 27.01.2016).

106. Межуев, В. М. Культура как проблема философии [Текст] // Культура, человек и картина мира / ред. Арнольдов А. И., Кругликов В. А. – М. : Наука, 1987.

107. Мефодий (епископ Патарский). Святый Мефодий епископ и мученик, отец Церкви III-го века : Полное собрание его творений [Текст] / пер. с греч. под ред. проф. СПбДА Евграфа Ловягина. – Изд. 2-е. – СПб. : Издание книготорговца И. Л. Тузова, 1905. – 288 с.

108. Министерство здравоохранения Российской Федерации. Приказ Минздрава РФ от 26 февраля 2003 года № 67 «О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия» [Электронный ресурс] : (Зарегистрировано в Минюсте РФ 24.04.2003 № 4452) // ZAKI.RU : сайт. – URL: http://zaki.ru/pagesnew.php?id=6667 (дата обращения: 27.01.2016).

109. Морева, Л. Опыт философской тематизации проблемы культуры [Текст] // Культурология как она есть и как ей быть / Рос. ин-т культурологии МК РФ И РАН (С.-Петербург. отд-ние) ; Филос.-культурол. исслед. центр «Эйдос» (С.-Петербург. союз ученых) ; Глав. ред. Л. Морева. – СПб., 1998. – С. 7-21.

110. Мотков, О. И. Как устроена личность [Текст] / О. И. Мотков. - М. : РГГУ, 2005.

111. Мужчины смогут обходиться без женщин? [Электронный ресурс] // ИноСМИ.ru : [сетевое издание]. – 2002. – 18 февраля. – URL: http://inosmi.ru/untitled/20020218/143117.html (дата обращения 23.02.2016).

112. Мюллер-Хилл, Б. Генетика человека и массовые убийства [Текст] / Бенно Мюллер-Хилл ; [Пер. с анг. Н. Петровой] // Человек. – 1997. – № 4. – С. 107-117. – ISSN 0236-2007.

113. Не хотим быть клонами! [Текст] : Проблемы современной евгеники // Биоэтика: принципы, правила, проблемы / Отв. ред. Б. Г. Юдин. - М. : Эдиториал УРСС, 1998. - С. 420-435.

114. «Непорочное зачатие» набирает популярность среди пациентов репродуктологов [Электронный ресурс] // MEDdaily : новости медицины. – 2015. – 30 сентября. – URL: http:// www.meddaily.ru/article/29Sep2015/neporza4 (дата обращения: 11.02.2016).

115. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое [Текст] : Кн. для свобод. умов ; Веселая наука ; Злая мудрость : (Афоризмы и изречения) / Фридрих Ницше ; Пер. с нем. С. Л. Франка, К. А. Свасьяна. – Минск : Попурри, 1997. – 701 с. ; 21 см. – ISBN 985-438-141-2.

116. Обухов, М. Переступит ли человечество роковую черту? [Текст] / Священник Максим Обухов // Православие и проблемы биоэтики / Церковно-общественный совет по биоэтике Московского Патриархата ; под ред. проф. Силуяновой И. В. – М., 2001. – Вып.1. – С. 64-67.

117. Однополые пары не могут обеспечить ребенку полноценное развитие [Электронный ресурс] // MEDdaily : новости медицины. – 2012. – 22 августа. – URL: http://meddaily.ru/article/22Aug2012/suv_g (дата обращения: 27.01.2016).

118. Одобрено свыше [Электронный ресурс] : Каково отношение к искусственному оплодотворению различных религий? // 7я.ру : сайт. – 2000-2016. – URL: http://www.7ya.ru/article/Odobreno-svyshe/ (дата обращения: 27.01.2016).

119. Орлов, А. Н. Клиническая биоэтика [Текст] : Избр. лекции : Учеб. пособие для студентов мед. вузов / А. Н. Орлов. – М. : Медицина, 2003. – 358, [1] с. ; 20 см. – (Учебная литература для студентов медицинских вузов). – ISBN 5-225-04709-2 (в пер.).

120. Осипов, А. И. Путь разума в поисках истины [Текст] / А. И. Осипов. – 4 изд., испр. и доп. – М. : Сретенский монастырь, 2002. – 43 с. ; 21 см. – ISBN 5-7533-0221-1.

121. Основные положения социальной программы российских мусульман [Электронный ресурс] // Русский архипелаг. – 2016. – URL: http://www.archipelag.ru/agenda/strateg/konfess/conception/islam/ (дата обращения: 27.01.2016).

122. Основы социальной концепции иудаизма в России [Электронный ресурс] // Русский архипелаг. – 2016. – URL:

http://www.archipelag.ru/agenda/strateg/konfess/conception/judaism/?version=forprint (дата обращения: 27.01.2016).

123. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви : Гл. XII. 4. Проблемы биоэтики, 13-16 августа 2000 г., Москва [Электронный ресурс] // Патриархия.ru : [Офиц. сайт]. – 2005. – 12 сентября. – URL: http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html (дата обращения: 27.01.2016).

124. Отношение Ислама к некоторым вопросам современной медицины [Электронный ресурс] // Возрождение : электронная газета. – 2011. – 6 декабря. – URL: http://vozrojdenie.crimea.ua/fiqh/1127-islam-i-nekotorie-voprosi-medicini.html (accessed: 27.01.2016).

125. Панарин, А. С. Глобальное политическое прогнозирование [Текст] : Учеб. для студентов вузов / А. С. Панарин. – М. : Алгоритм, 2000. – 348, [1] с. ; 21 см. – ISBN 5-9265-0002-8.

126. Пенроуз, Р. Новый ум короля [Текст] = The Emperor's New Mind : о компьютерах, мышлении и законах физики : [монография : пер. с англ.] / Р. Пенроуз ; пер. с англ. под общ. ред. В. О. Малышенко. – Изд. второе, испр. – М. : УРСС, 2005. – 398 с. : ил. ; 25 см. – (Синергетика: от прошлого к будущему). – ISBN 5-354-00993-6 (в пер.).

127. Попкова, Н. В. Введение в философскую антропологию [Текст] : [учебное пособие] / Н. В. Попкова. – М. : URSS, 2010. – 340 с. ; 22 см. – ISBN 978-5-397-00883-9.

128. Прайд, В. Интеллект как фактор эволюционного развития / Валерия Прайд // Новые технологии и продолжение эволюции человека : трансгуманистический проект будущего. – Москва : URSS, 2008. – С. 13-26. – Библиогр. : с. 24-26. – ISBN 978-5-382-00795-3 (в пер.).

129. Прайд, В. Увеличение продолжительности жизни: социальные изменения, прогнозы / Валерия Прайд // Новые технологии и продолжение эволюции человека : трансгуманистический проект будущего. – Москва : URSS, 2008. – С. 75-98. – Библиогр. : с. 95-98. – ISBN 978-5-382-00795-3 (в пер.).

130. Предопределение: безысходность или свобода? [Электронный ресурс] / Исмаил Ахмед-Оглы. // Ислам для всех. – 2014. – URL: http://islam.com.ua/osnovi-islama/120-predopredelenie-bezyshodnosty-ili-svoboda (дата обращения: 27.01.2016).

131. Преображенская, К. В. Абсолютное и антропологическое: ступени и смыслы формирования идеала [Текст] // Вестник Русской Христианской Гуманитарной Академии. – 2012. – Т. 13, вып. 4. – С. 51-59. – ISSN 1819-2777.

132. Преображенская, К. В. Русская идея: антитеза единства и множественности в концепциях соборности и всеединства [Текст] / К. В. Преображенская, С. В. Котина // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2013. – Т. 2, № 3. – С. 50-59. – ISSN 1818-6653.

133. Проблемы биоэтики [Текст] : Реф. сб. / [Ред.-сост. Д. А. Семенова; Предисл. Б. Г. Юдина]. – М. : ИНИОН, 1993. – 191 с. ; 20 см. – (Серия «Науковедение за рубежом». Рос. АН, ИНИОН).

134. Продажа невостребованных эмбрионов – сомнительная мода на рынке ЭКО-технологий [Электронный ресурс] // MEDdaily : новости медицины. – 2012. – 4 декабря. – URL: http://www.meddaily.ru/article/04dec2012/buy_emb (дата обращения: 27.01.2016).

135. Протестанты недовольны присуждением Нобелевской премии за ЭКО [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 2010. – 5 октября. – URL: http://ria.ru/science/20101005/282531153.html (дата обращения: 27.01.2016).

136. Пугачев, О. С. Этический контекст проблемы бессмертия в русской религиозной философии (конец XIX – начало XX вв) [Текст] / О. С. Пугачев ; М-во общ. и проф. образования РФ. Перм. гос. техн. ун-т. – Пермь : Перм. гос. техн. ун-т, 1998. – 166 с. ; 20 см. – ISBN 5-88151-183-2.

137. Розин, В. М. Смерть как феномен философского осмысления (культурно-антропологический и эзотерический аспекты) [Текст] // Общественные науки и современность. – 1997. – № 2. – С. 170-180. – ISSN 0869-0499.

138. Россия 2045 [Электронный ресурс] : [сайт]. – URL: http://2045.ru/people (дата обращения: 27.01.2016).

139. Российская Федерация. Законы. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон № 323-ФЗ : [принят 21 ноября 2011 г.] // ГАРАНТ : информационно-правовой портал. – URL: http://base.garant.ru/12191967/6/#block_160 (дата обращения: 27.01.2016).

140. Рынки обваливают роботы [Электронный ресурс] / Иван Куликов // Газета.Ru. – 2012. – 21 февраля. – URL: http://www.gazeta.ru/science/2012/02/21_a_4007981.shtml (дата обращения: 27.01.2016).

141. Рязанцев, С. Танатология (учение о смерти) [Текст] / Сергей Рязанцев. – СПб. : Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 1994. – 183 с. – ISBN 5-85-084-004-8.

142. Сабиров, В. Ш. Жизнь. Смерть. Бессмертие (Обзор основных религиозно-философских парадигм) [Текст] // Человек. – 2000. – № 5. – С. 36-54 ; № 6. – С. 9-18. – ISSN 0236-2007.

143. Сартр, Ж. П. Экзистенциализм – это гуманизм [Текст] / Жан-Поль Сартр // Сумерки богов : [Сборник : Переводы] / Ф. Ницше, З. Фрейд, Э. Фромм и др. ; [Сост., общ. ред. и предисл. А. А. Яковлева]. – М. : Политиздат, 1990. – С. 319-344. – ISBN 5-250-01275-2.

144. Свитнев К. Н. Суррогатное материнство: проблемы правового регулирования и правоприменения [Текст] // Правовые вопросы в здравоохранении : журнал / учредитель и издатель: ЗАО «МЦФЭР». – 2011. – № 9. – С. 52-61. – ISSN 2218-7367.

145. Сгречча, Э. Биоэтика [Текст] : учебник / Элио Сгречча, Виктор Тамбоне ; [Пер. с итал. В. Зелинский, Н. Костомарова]. – М., 2002. – 413 с.

146. Силуянова, И. Пародия на бессмертие [Текст] / Ирина Силуянова // Новый мир. – 1999. – № 4. – С. 123-129.

147. Силуянова, И. В. Представления о ценности жизни в христианской антропологии [Текст] // Жизнь как ценность. – М. : ИФРАН, 2000. – С. 129-139. – ISBN 5-201-02032-1.

148. Силуянова, И. В. Руководство по этико-правовым основам медицинской деятельности [Текст] : учебное пособие для студентов медицинских и фармацевтических вузов / И. В. Силуянова. – М. : МЕДпресс-информ, 2008. – 217 с. ; 22 см. ISBN – 5-98322-448-4 (в пер.).

149. Словарь терминов ВРТ, 2009 [Электронный ресурс] = Glossary on ART Terminology, 2009 / [Russian Association of Human Reproduction] ; [пер. с англ. В. Корсак, З. Успенская] // World Health Organizaton. – Системные требования: Adobe Acrobat Reader. URL: http://www.who.int/reproductivehealth/publications/infertility/art_terminology2_ru.pdf (дата обращения: 27.01.2016).

150. Слухи подтвердились: ученые впервые отредактировали геном человеческих эмбрионов [Электронный ресурс] / Рейчел Фелтман ; The Washington Post // InoPressa. – 2015. – 23 апреля. – URL: http://www.inopressa.ru/article/23Apr2015/wp/genomes.html (дата обращения: 27.01.2016).

151. Соловьев, В. С. Сочинения в 2 томах [Текст] / В. С. Соловьев. – М., 1990.

152. Соловьёв, В. С. Три силы [Электронный ресурс] / Вл. С. Соловьев // Библиотека русской религиозно-философской и художественной литературы «Вехи» : [электронная библиотека]. – 2004. – URL: http://www.vehi.net/soloviev/trisily.html (дата обращения 07.03.2016).

153. Социальная позиция протестантских церквей России, Москва 2003 [Электронный ресурс] // РЕЛИГИЯ и СМИ : интернет-журнал. – 2003. – 22 декабря. – URL: http://www.religare.ru/print7724.htm (дата обращения: 27.01.2016).

154. «Социальное бесплодие» – новый диагноз, который ставят одиноким женщинам [Электронный ресурс] // MEDdaily : новости медицины. – 2012. -

12 ноября. – URL: http://meddaily.ru/article/12Nov2012/socbes (дата обращения: 27.01.2016).

155. Спиноза, Б. Сочинения [Текст] : В 2 т. / Бенедикт Спиноза ; [Вступ. ст.: К. А. Сергеев, И. С. Кауфман]. – СПб : Наука, 1999. – 22 см. - (Слово о сущем). Т. 1. – 1999. – LXXV, 488, [1] с.,[1] л. портр. – ISBN 5-02-026750-3.

156. Стадии развития человеческого эмбриона (в свете положений Корана и Сунны) [Электронный ресурс] // Islam center : [сайт]. – 2011. – 13 апреля. – URL: http://www.islam-center.net/ru/about-islam/artical/315-2011-04-13-12-24-11.html (дата обращения: 27.01.2016).

157. Тарантул, В. З. Геном человека: Энциклопедия, написанная четырьмя буквами [Текст] / В. З. Тарантул. – М. : Яз. славян. культуры, 2003. – 389 с., [1] л. цв. ил. : ил., табл. ; 21 см. – (Studia naturalia). – ISBN 5-94457-108-X.

158. Тищенко, П. Д. Био-власть в эпоху биотехнологий [Текст] / Павел Тищенко ; Рос. акад. наук. Ин-т философии. – М. : ИФРАН, 2001. – 175, [2] с. ; 17 см. – ISBN 5-201-02056-9.

159. Торгашев, А. Химеры на продажу [Электронный ресурс] // Kommersant.ru : [Электр. журнал]. – 2005. – 23 мая. URL: http://kommersant.ru/doc/2295253 (дата обращения: 06.03.2016).

160. Трубников, Н. Н. О смысле жизни и смерти [Текст] / Н. Н. Трубников ; [Сост. предисл., библиогр. Е. Никитина]. – М. : Росспэн, 1996. – 382, [1] с., [1] л. портр. ; 21 см. – (Философы России XX века). – ISBN 5-86004-056-3 (В пер.) : Б. ц.

161. Тузовский, И. Д. Светлое завтра? Антиутопия футурологии и футурология антиутопий [Текст] / И. Д. Тузовский ; ФГОУ ВПО «Челябинская гос. акад. культуры и искусств». – Челябинск : Челябинская гос. акад. культуры и искусств, 2009. – 311 с. : ил. ; 21 см. – ISBN 978-5-94839-150-22009.

162. Усатый мам [Электронный ресурс] : Одинокий петербуржец стал отцом «суррогатной» двойни / Елена Новосёлова // RG.RU : интернет-портал Российской газеты. 2011. Вып. 5435 (59). 22 марта. URL: http://rg.ru/2011/03/22/superpapa.html (дата обращения: 06.03.2016).

163. Устав РТД [Электронный ресурс] / Утвержден решением съезда учредителей : Протокол № 1 : 24.03.2008 // Российское трансгуманистическое движение : официальный сайт. – URL: http://transhumanism-russia.ru/content/view/532/121/ (дата обращения: 27.01.2016).

164. Фетва об искусственном оплодотворении [Электронный ресурс] / Шейх Мухаммад Салих аль Мунаджид // Ислам: вопрос и ответ : [сайт]. – 1997-2016. – URL: http://islamqa.com/ru/ref/3474 (дата обращения: 27.01.2016).

165. Флоренский, П. Органопроекция [Текст] // Декоративное искусство. – 1969. – № 12. – С. 149-162.

166. Флоринский, В. М. Усовершенствование и вырождение человеческого рода [Текст] / В. М. Флоринский. – Томск : Издательство Томского университета, 1995. – 152 с.

167. Флоровский Г. О Воскресении мертвых [Электронный ресурс] / Георгий Флоровский // Библиотека Якова Кротова. – URL: http://krotov.info/library/21_f/lo/voskres.html (дата обращения: 10.03.2016).

168. Франк, С. Л. Достоевский и кризис гуманизма [Текст] / С. Л. Франк // Русские эмигранты о Достоевском : [Сборник / Вступ. ст., подгот. текста и примеч. С. В. Белова]. – СПб. : Андреев и сыновья, 1994. – С. 196-203 – ISBN 5-87452-048-1.

169. Фридман, Дж. Следующие 100 лет [Текст] : прогноз событий XXI века / Джордж Фридман ; [пер. с англ. А. А. Калинина, М. Я. Мацковской, В. А. Нарицы]. – Москва : Коммерсантъ : Эксмо, 2010. – 334, [1] с. : ил. ; 24 см. – (Библиотека Коммерсантъ). – ISBN 978-5-699-41208-2.

170. Фролов, И. Т. О жизни, смерти и бессмертии [Текст] : Этюды нового (реального) гуманизма // Вопросы философии. – 1983. – № 1. – С. 83-98 ; № 2. – С. 52-64. – ISSN 0042-8744.

171. Фукуяма, Ф. Наше постчеловеческое будущее [Текст] : Последствия биотехнологической революции / Фрэнсис Фукуяма ; Пер. с анг.

М. Б. Левина. – М. : АСТ : ЛЮКС, 2004. – 349. [3] с. : ил. ; 21 см. – (Philosophy). – ISBN 5-17-024038-4.

172. Хабермас, Ю. Будущее человеческой природы. На пути к либеральной евгенике? [Текст] = Die Zukunft der menschlichen Natur. Auf dem Weg zu einer liberalen Eugenik? / Юрген Хабермас ; [Пер. с нем. М.Л. Хорькова]. – М. : Весь Мир, 2002. – 143 с. ; 20 см. – ISBN 5-7777-0171-X (в обл.).

173. Хайдеггер, М. Письмо о гуманизме [Электронный ресурс] // Владимир Бибихин : [сайт]. – URL: http://www.bibikhin.ru/pismo_o_gumanizme (дата обращения: 10.03.2016).

174. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций [Текст] / Самюэль Хантингтон ; [пер. с англ. Т. Велимеева]. – Москва : АСТ, 2014. – 571, [2] с. : ил., карты, табл. ; 21 см. – (Политика). – ISBN 978-5-17-072374-4.

175. Хен, Ю. В. Евгенический проект: «pro» и «contra» [Текст] / Хен Ю. В. ; Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М. : ИФРАН, 2003. – 151, [2] с. ; 17 см. – ISBN 5-201-02122-0.

176. Чураков, В. С. Темпоральный аспект в трансгуманизме [Текст] / В. С. Чураков // Культура и время. Время в культуре. Культура времени : сб. науч. тр. / под ред. В. С. Чуракова. – Шахты : Изд-во ЮРГУЭС, 2007. – С. 148-157. – Библиогр. : с. 155-157. – ISBN 978-5-93834-322-1 (в пер.).

177. Чурсанов, С. А. Лицом к лицу [Текст] : понятие личности в православном богословии XX века / С. А. Чурсанов. – Москва : Изд-во ПСТГУ, 2008. – 261, [2] с. : ил., табл. ; 21 см. – ISBN 978-5-7429-0328-4.

178. Шапошников, Л. Е. Православие и философский идеализм [Текст] : Несостоятельность философской апологетики православия / Л. Е. Шапошников. – Горький : Волго-Вятское кн. изд-во, 1986. – 142 [2] с.

179. Шапошников, Л. Е. Философия соборности [Текст] : Очерки русского самосознания / Л. Е. Шапошников ; С.-Петерб. гос. ун-т. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1996. – 199,[1] с. ; 20 см. – ISBN 5-288-01718-2.

180. Шелер, М. Положение человека в космосе [Текст] / [Перевод Филиппова А.] // Проблема человека в западной философии : переводы / Сост. и послесл. П. С. Гуревича ; Общ. ред. Ю. Н. Попова. – М. : Прогресс, 1988. – С. 31-95.

181. Шутов, В. Н. 21 век: Что нас ждет? [Текст] : Историческая футурология / В. Н. Шутов. - М. : Ижица, 2003 (ПИК ВИНИТИ). - 191, [1] с. : ил., табл. ; 20 см. – ISBN 5-94837-017-8 (в обл.).

182. Экстропианство [Электронный ресурс] : [статья] // Википедия : [электронная] свободная энциклопедия. – 2015, 6 апреля. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Экстропианство (дата обращения: 27.01.2016).

183. Элтон Джон борется за звание лучшего отца в Великобритании [Электронный ресурс] // Фонтанка.ру : [интернет-газета]. – 2011. – 27 мая. – URL: http://www.fontanka.ru/2011/05/27/133/ (дата обращения: 27.01.2016).

184. Эттингер, Р. Перспективы бессмертия [Текст] / Роберт Эттингер ; [Пер. на рус. яз. Д. А. Медведева]. – М. : Научный мир, 2003. – 261 с. ; 22 см. – ISBN 5-89176-222-6 (в пер.).

185. Эфроимсон, В. П. Введение в медицинскую генетику [Текст] / [Предисл. действ. чл. АМН СССР проф. В. Д. Тимакова]. – М. : Медицина, 1964. – XVI, 490 с. : ил.; 21 см.

186. Эфроимсон, В. П. Генетика гениальности [Текст] : Биосоциал. механизмы и факторы наивысшей интеллектуал. активности / Владимир Павлович Эфроимсон ; Предисл. Л. И. Корочкина и Е. А. Кешман. – М. : Тайдекс Ко, 2002. – 374, [1] с. ; 22 см. – (Устройство мира). – ISBN 5-94702-004-1.

187. Юдин, Б. Г. Биотехнологическое конструирование человека [Текст] / Б. Г. Юдин // Биология и культура / под ред. И. К. Лисеева. – М., 2004. – С. 461-491. – ISBN 5-88373-165-1.

188. Юдин, Б. Г. Биотехнологии и этика [Текст] // Биотехнология и общество : Сборник материалов форума «Биотехнология и Общество», ассоциированное мероприятие II международного конгресса «ЕвразияБио», 12 апреля 2010 г., Москва / Под ред. Р. Г. Василова, В. Е. Лепского. – М.: Изд-во «Когито-Центр», 2010. – 159 с. – ISBN 978-5-89353-328-6.

189. Юдин, Б. Г. Что там после человека? [Текст] / Юдин Б. Г. // Глобальное будущее 2045: антропологический кризис, конвергентные технологии, трансгуманистические проекты [Текст] : материалы Первой всероссийской конференции (Белгород, 11-12 апреля 2013 г.) / Под ред. Д. И. Дубровского, С. М. Климовой. – М. : «Канон+», 2014. – С. 26-42. – ISBN 978-5-88373-418-1.

190. Юдин, Б. Г. Мораль, биология, право [Текст] / Б. Г. Юдин // Вестник Российской академии наук. – 2001. – Т. 71, № 9. – С 775-783. – Библиогр. : с. 783. – (Наука и общество). – ISSN 0869-5873.

191. Юдин, Б. Г. О человеке, его природе и его будущем [Текст] / Б. Г. Юдин // Вопросы философии. – 2004. – № 2. – С. 16-28. – ISSN 0042-8744.

192. Яннарас, Христос. Вера Церкви. Человек. Язык науки [Электронный ресурс] / Христос Яннарас // Azbuka.ru: сайт. – URL: http://azbyka.ru/hristianstvo/sut/vera_tcerkvi_10-all.shtml (дата обращения: 27.01.2016).

193. A transhumanist manifesto for the UK? [Electronic resource] / [UK Transhumanist Party] // Institute for Ethics and Emerging Technologies. – 2015. – 5 January. – URL: http://ieet.org/index.php/IEET/more/tmuk20150105 (accessed: 27.01.2016).

194. Anders G. Die Antiquiertheit des Menschen [Text] : 2 bd. Bd. I : Über die Seele im Zeitalter der zweiten industriellen Revolution / Günter Anders. – Munich : Beck, 1980. – 353 s. – ISBN 3406476449.

195. Arendt, H. Journal de pensée (1950-1973) [Text] : 2 vols / Hannah Arendt. – Paris : Seuil, 2005. – 1969 p.

196. Arendt H. The Human Condition [Text] / Hannah Arendt. – 2nd edition. – Chicago : University of Chicago Press, 1998. – 370 p. – ISBN 0226025985.

197. Atlan, H. Les étincelles du hazard [Text] : 2 t. Tome 1 : Connaissance spermatique / Henri Atlan. – Paris : Seuil, 1999. – 432 p. – ISBN 2020252481.

198. Barkow Jerom H. The Adapted Mind [Text] : Evolutionary Psychology and the Generation of Culture / Jerom H. Barkow, Leda Cosmides, John Tooby. – New York : Oxford University Press, 1992. – 688 p. – ISBN 0195060237.

199. Berlin mum, aged 65, gives birth to quadruplets [Electronic resource] // Deutsche Welle. – 2015. – 23 Apr. – URL: http://www.dw.de/berlin-mum-aged-65-gives-birth-to-quadruplets/a-18471498 (accessed: 27.01.2016).

200. Bernal, J. D. The World, The Flesh, and the Devil [Text] : An Enquiry into the Future of Three Enemies of the Rational Soul / by J. D. Bernal. – 2nd edition. – Bloomington and London : Indiana University Press, 1969. – 81 p. – ISBN 978-0253194008.

201. Buss, David M. Evolutionary Psychology [Text] : The New Science of the Mind / David M. Buss. – Fifth edition. – New York : Psychology Press, 2014. – 496 p. – ISBN 0205992129.

202. Chinese scientists genetically modify human embryos [Electronic resource] // / David Cyranocki & Sara Reardon // Nature : International weekly journal of science. – 2015. – 22 April. – URL: http://www.nature.com/news/chinese-scientists-genetically-modify-human-embryos-1.17378 (accessed: 27.01.2016).

203. Cloning: the disappearance of direct parenthood and denial of the family [Electronic resource] / Cardinal Alfonso López Trujillo, President of the Pontifical Council for the Family // The Holy See. URL: http://www.vatican.va/roman_curia/pontifical_councils/family/documents/rc_pc_family_doc_20030808_cloning-trujillo_en.html#top (accessed: 27.01.2016)

204. Communion and Stewardship : Human Persons Created in the Image of God [Electronic resource] / International Theological Commission // The Holy See. – URL: http://www.vatican.va/roman_curia/congregations/cfaith/cti_documents/rc_con_cfaith_doc_20040723_communion-stewardship_en.html (accessed: 27.01.2016).

205. Drexler, K. Eric. Engines of Creation [Text] : The coming era of nanotechnology/ K. Eric Drexler ; Forew. by Marvin Minsky. – New York etc. : Anchor press,

Cop., 1986. – XII, 298 p. ; 21 cm. – (The Anchor libr. of science). – ISBN 0-385-19972-2 (pbk.).

206. Drexler, K. Eric. Nanosystems [Text] : Molecular Machinery, Manufacturing and Computation / K. Eric Drexler. – New York : Wiley, 1992. – 576 p. – ISBN 0-471-57518-6 (pbk.).
207. Drexler, K. Eric. Unbounding the Future: The Nanotechnology Revolution [Text] / Eric Drexler, Chris Peterson, Gayle Pergamit. – New York : Morrow, 1991. – 304 p. – ISBN 0688091245.
208. Extropy Institute [Electronic resource] : [web site]. – 2005. – URL: http://www.extropy.org (дата обращения: 27.01.2016).
209. Fukuyama, F. Transhumanism [Text] // Foreign Policy / Washingtonpost. Newsweek Interactive, LLC. – No. 144 (Sep. – Oct., 2004). – P. 42-43.
210. H+/- : Transhumanism and Its Critics [Text] / Edited by Gregory R. Hansell and William Grassie. – Philadelphia : Metanexus Institute, 2011. – 278 p. – ISBN 978-1-4568-1567-0.
211. Haraway, D. J. Simians, Cyborgs and Women [Text] : The Reinvention of Nature / Donna J. Haraway. – London : Free Association Books, 1991. – X, 287 с. ; 24 см. – ISBN 1-85343-139-7 (pb.).
212. Hefner, Ph. Technology and Human Becoming [Text] / Philipp Hefner. – Minneapolis : Fortress Press, 2003. – 112 p. – ISBN 0800636082.
213. Humanae Vitae [Electronic resource] : Encyclical letter // The Holy See. – URL: http://w2.vatican.va/content/paul-vi/en/encyclicals/documents/hf_p-vi_enc_25071968_humanae-vitae.html (accessed: 27.01.2016).
214. Huxley, J. New Bottles for New Wine [Text] / Julian Huxley. – London : Chatto & Windus, 1957. – 318 p.
215. Huxley, J. The Humanist Frame [Text] / Julian Huxley. – New York : Harper & brothers publishers, 1961. – 432 p.
216. Interview: Gabriel Rothblatt Congressional Candidate in Florida's 8th District [Electronic resource] / Peter Rothman // Humanity +. – 2014. – 1 July. – URL: http://hplusmagazine.com/2014/07/01/interview-gabriel-rothblatt-congressional-

candidate-in-floridas-8th-district/ (accessed: 27.01.2016).

217. Islamic Fiqh Academy : Deliberations of the 97 Meeting : Cloning [Electronic resource] / by Mufti Taqi Usmani. // Albalagh : [website]. – Last Update: February 1, 2015. – URL: http://www.albalagh.net/qa/ifa.shtml (accessed: 27.01.2016).

218. Islamic verdict on : Cloning, Human organ transplantation, Abortion, Test-tube babies, Life support systems, Life and death [Electronic resource] // TheKhilafah.com : [website]. – Системные требования: Adobe Acrobat Reader. – URL: http://www.khilafah.com/images/images/PDF/Books/Cloning.pdf (accessed: 10.03.2016).

219. Johnson, Martin H. Robert Edwards: Nobel laureate in physiology or medicine [Electronic resource] // Nobelprize.org : official web site. – Системные требования: Adobe Acrobat Reader. – URL: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/medicine/laureates/2010/edwards_lecture.pdf (accessed: 27.01.2016).

220. Kass, Leon R. Life, Liberty and the Defense of Dignity [Text] : The Challenge for Bioethics / Leon R. Kass M.D. – San Francisco : Encounter Books, 2002. – 297 p. – ISBN 1893554554.

221. Kurzweil, Ray. The Age of Intelligent Machines [Text] / Raymond Kurzweil. – Cambridge, MA : MIT Press, © 1990. – 579 p. – ISBN 978-0262610797.

222. Kurzweil, Ray. The Age of Spiritual Machines [Text] : When Computers Exceed Human Intelligence / Ray Kurzweil. – New York : Viking, 1999. – 400 p. : 23 cm. – ISBN 978-0-14-028202-5.

223. Kurzweil, Ray. The Singularity is Near [Text] : When Humans Transcend Biology / Ray Kurzweil. – New York : Viking, 2005. – 672 p. – ISBN 0-670-03384-7.

224. Minsky, Marvin Lee. The Emotion Machine [Text] : Commonsense Thinking, Artificial Intelligence, and the Future of the Human Mind / Marvin Minsky. – New York : Simon & Schuster, 2006. – 400 p. : 23 cm. – ISBN 978-0-7432-7664-1.

225. Minsky, Marvin Lee. The Society of Mind [Text] / Marvin Minsky. – New York : Simon and Schuster, © 1986. – 339 p. : 29 cm. – ISBN 0671607405.

226. Moravec, H. Mind Children [Text] : The Future of Robot and Human Intelligence / Hans Moravec. – Cambridge, MA : Harvard University Press, 1988. – 176 p. – ISBN 0674576160.

227. Moravec, H. Robot [Text] : Mere Machine to Transcendent Mind / Hans Moravec. – New York : Oxford University Press, 1999. – 240 p. – ISBN 0195116305.

228. Pepperell, R. The Posthuman Condition [Text] : Consciousness beyond the Brain / Robert Pepperell. – Chicago : University of Chicago Press, 2009. – 193 p. : 23 cm. – ISBN 1841502901.

229. Rab M. Abdur. Human cloning : Eastern Mediterranean Region perspective [Electronic resource] / M. Abdur Rab and M.H. Khayat // Eastern Mediterranean Health Journal. – 2006. – Vol. 12 (Supplement 2). – Системные требования: Adobe Acrobat Reader. – URL: http://applications.emro.who.int/emhj/12_S2/12_S2_2006_29_37.pdf (accessed: 27.01.2016).

230. Cloning in the Qur'an and Tradition / by professor Abdulaziz Sachedina // Islamic Herald : [website]. – 2008. – URL: http://www.islamicherald.com/index.php?option=com_content&view=article&id=151 (accessed: 27.01.2016).

231. Should a Transhumanist Run for US President? [Electronic resource] / Zoltan Istvan // The Huffington Post. – 2014. – 8 Oct. – Updated : 08.12.2014. – URL: http://www.huffingtonpost.com/zoltan-istvan/should-a-transhumanist-be_b_5949688.html (accessed: 27.01.2016).

232. Space party of the United States [Electronic resource] : [blog]. – URL: http://spacepartyusa.blogspot.ru (assecced: 27.01.2016).

233. Stock, G. Metaman [Text] : The Making of Humans and Machines into a Global Superorganism / Gregory Stock. – New York : Simon and Schuster, 1993. – 365 p. – ISBN 067170723X.

234. The Embryo : A Sign of Contradiction [Electronic resource] / Most Rev. Elio Sgreccia, Vice President of the Pontifical Council for Life // The Holy See. – URL: http://www.vatican.va/roman_curia/pontifical_councils/hlthwork/documents/rc_pc_hlthwork_doc_05101997_sgreccia_en.html#top (accessed: 27.01.2016).

235. Tipler, Frank J. The Physics of Christianity [Text] / Frank J. Tipler. – New York : Doubleday, 2007. – 336 p. – ISBN 0385514247.

236. Tipler, Frank J. The Physics of Immortality [Text] : Modern Cosmology, God and the Resurrection of the Dead / Frank J. Tipler. – New York : Doubleday, 1994. – 528 p. – ISBN 0385467982.

237. Transhumanists Are Writing Their Own Manifesto for the UK General Election [Electronic resource] / Gian Volpicelli // Motherboard. – 2015. – January 14. – URL: http://motherboard.vice.com/read/a-transhumanist-manifesto-for-the-uk-general-election (accessed: 27.01.2016).

238. Transhumanist Party – Europe [Электронный ресурс] : Политическая партия // Facebook. – 2016. – URL: https://www.facebook.com/Transhumanist-Party-Europe-898202800199518/timeline?ref=page_internal (дата обращения: 27.01.2016).

239. Transhumanist Party – Global [Электронный ресурс] : Политическая партия // Facebook. – 2016. URL https://www.facebook.com/Transhumanist-Party-Global-389135781248057/ (дата обращения: 27.01.2016).

240. Young, S. Designer Evolution [Text] : A Transhumanist Manifesto / Symon Young ; Forewords by Dr. Aubrey de Grey and Robert A. Freitas Jr. – Amherst, NY : Prometheus Books, 2005. – 417 p : 23 cm. – ISBN 1591022908.

241. What is the best definition of Singularity? [Electronic resource] // Singularity Symposium. – 2012. – URL: http://www.singularitysymposium.com/definition-of-singularity.html (accessed: 27.01.2016).

242. Waters, Brent. From Human to Posthuman [Text] : Christian Theology and Technology in a Postmodern World / Brent Waters. – Aldershot, England and Burlington, VT : Ashgate, 2006. – 166 p. – (Ashgate Science and Religion Series). – ISBN 0754639142.

243. Who are the «Longevity Party» Co-Leaders, and What do They Want? (Part 1) [Electronic resource] / Hank Pellissier // Institute for Ethics and Emerging Technologies. – 2012. – 20 August. – URL: http://ieet.org/index.php/IEET/more/pellissier20120820 (accessed: 27.01.2016).

244. Will Spiritual Robots Replace Humanity by 2100? [Electronic resource] / [Kelly Kevin] // KK : [website]. – 2006. – 15 March. – URL: http://kk.org/thetechnium/will-spiritual/ (accessed: 27.01.2016).